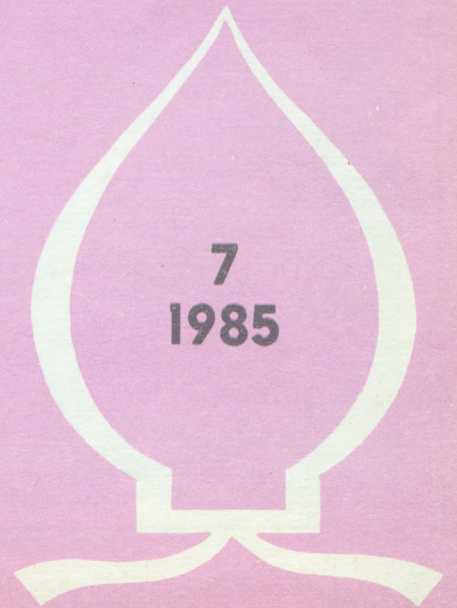

ШАХМАТЫ В СССР

7
1985

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

ШАХМАТЫ В СССР

№ 7 ИЮЛЬ 1985

Журнал основан в 1921 г.

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ НАУЧНО-ПОПУЛЯРНЫЙ
ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ ЖУРНАЛ

ОРГАН ШАХМАТНОЙ ФЕДЕРАЦИИ СССР

Главный редактор Ю. Л. АВЕРБАХ

Редакционная коллегия:

В. А. Алаторцев,

Н. Г. Головкин,

Д. Ю. Долидзе,

Я. И. Нейштадт,

В. В. Петраков,

В. В. Смыслов,

М. М. Юдович (зам. главного редактора).

Ведущие отделов:

теоретический — мастер В. Ф. Лепешкин,

партии — мастер Д. Г. Плисецкий,

заочные соревнования — гроссмейстер ИКЧФ
В. П. Загоровский,

шашки — мастер В. Е. Крамаренко,

композиция — международный мастер
А. Г. Кузнецов.

ОРДЕНА «ЗНАК ПОЧЕТА» ИЗДАТЕЛЬСТВО
«ФИЗКУЛЬТУРА И СПОРТ»

Адрес редакции: г. Москва, Гоголевский бульвар, 14.
Для писем: 121019, г. Москва, Г-19, абонемента ящик 10.
Телефоны: 202-52-51, 291-85-78, 291-87-70.

Сдано в набор 10.06.85. Подп. к печати 5.07.85. Заказ 1639
Печать глубокая. Формат 60×90 1/8. Объем 4 усл. п. л.
5,54 уч.-изд. л. Тираж 55 000.

Ордена Трудового Красного Знамени Чеховский полиграфический комбинат ВО «Союзполиграфпром» Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли. 142300 г. Чехов Московской области.

Содержание

А. Суэтин. По новой системе	1
С. Макарычев. Победа в Тунисе	6
На Московском международном	9

М. Юдович. Встречи с Н. В. Крыленко	11
---	----

ШКОЛА СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

М. Тайманов. Висячий пешечный центр	14
---	----

В. Дворкович. Москва—Ленинград: общий счет равный!	16
--	----

ПАРТИИ

Свешников — Купрейчик	18
Глек — Розенталис	18

ОТДЕЛ ТЕОРИИ

А. Королев, В. Лепешкин. В защиту скандинавской партии	20
--	----

ТВОРЧЕСКАЯ ТРИБУНА

М. Дворецкий. По поводу одной статьи	22
Д. Жук. Лидер заводских шахматистов	25

ШАШКИ

«Кубок мира» — наш!	26
Успех советского школьника	26

ШАХМАТЫ — ДОБРЫЙ СПУТНИК

Э. Гуфельд. Влюбленный в шахматы	28
С. Гродзенский. Отдавая свое сердце	28

КОМПОЗИЦИЯ

М. Зинар. Король пешечного этюда	29
А. Лобусов. По старым рецептам (трехходовка-1982—83)	31

ПО НОВОЙ СИСТЕМЕ

В конце мая в городе-герое Волгограде состоялся 17-й по счету командный чемпионат СССР. Подобные масштабные турниры ведут свой отсчет с 1948 года. Семь раз победителем выходила команда Москвы, четыре — РСФСР, три — Ленинграда и дважды — Украины.

На сей раз звание чемпиона впервые разыгрывалось по швейцарской системе. 18 команд (РСФСР представляли два коллектива), в каждой из которых было по 6 мужчин и 2 женщины, провели 7 туров.

Мастера и кандидаты в мастера были ограничены возрастным цензом (соответственно 35 лет и 22 года).

Регламент соревнования был жестким. Каждый день кроме основных пяти часов игры проводились четырехчасовые утренние доигрывания (был всего лишь один выходной день).

Представительно выглядел квалификационный состав участников. В Волгоград прибыло 26 международных гроссмейстеров и 22 международных мастера.

Этапы спортивной борьбы

Уже стартовые туры принесли немало сюрпризов. В первом туре фавориты встретили упорное сопротивление во встречах с менее искушенными командами. Так, в матче РСФСР — Казахстан до последнего момента чаша весов колебалась весьма основательно.

В хорошем боевом стиле на второй доске мастер Владимир победил гроссмейстера Псахиса. Вот как развивалась эта партия:

Голландская защита R66/a

Е. ВЛАДИМИРОВ Л. ПСАХИС

1. d4 e6 2. c4 f5 3. g3 Kf6 4. Cg2 Ce7 5. Kh3.

Известный план, направленный против системы «каменная стена». Впрочем, как показывает дальнейшее течение борьбы, он отнюдь не плох и если черные проводят продвижение e6—e5.

5... 0—0 6. 0—0 d6 7. Kc3 e5 8. de 9. Ф:d8 C:d8 10. b3 Ka6 11. Ca3 Ле8 12. Kb5 Ce7 13. C:e7 Л:e7 14. Лад1.

Игра перешла в сложное окончание, черным отнюдь не просто нейтрализовать инициативу белых, овладевших линией «d».

14... c6 15. Kd6 h6 16. f3 Ce6 17. Kf2 Ke8 18. Ch3 K:d6 19. Л:d6 Kc5 20. Лfd1 Лаe8 21. b4! Ka4 22. e4 C:c4 23. C:f5 Kc3 24. Л1d2 K:a2 25. Cg6.

Несмотря на ограниченное число сил на доске, атака белых очень опасна.

25... Лf8 26. Лd8 Лc7 27. Ch7! Kpf7 28. Л8d7 Л:d7 29. Л:d7 Kpe8 30. Л:b7 Л:f3 31. Kg4!

Решающий маневр. Включая в атаку коня, белые намечают создание матовой сети.

31... Ла3 32. K:e5 Cb5 33. Cg6.

Черные сдались. После 33... Kpd8 34. Kf7 Kpc8 35. Kd6 Kpd8 36. Cf5 у них нет защиты от мата.

В конечном счете команда РСФСР победила с минимальным перевесом — 4¹/₂:3¹/₂.

Встречаясь с командой Москвы, эстонские шахматисты играли с большим подъемом. Этот матч закончился со счетом 4:4, причем на первых двух досках успех сопутствовал эстонцам.

Сицилианская защита E85/a Ю. БАЛАШОВ Я. ЭЛЬВЕСТ

1. e4 c5 2. Kc3 e6 3. Kf3 d6 4. g3 Kc6 5. Cg2 Kf6 6. 0—0 Cd7 7. d4 cd 8. K:d4 Ce7 9. Kdb5?! Фb8 10. a4 0—0 11. Cg5 Лd8 12. Фе2 a6 13. Ka3 Фc7 14. Лfd1 Ce8 15. Ce3 Kd7 16. f4 Ka5 17. Фf2 Лab8 18. Ke2 b6 19. Cf3 Kc6 20. b3 Kc5 21. Фg2?! Cf6.

Белые вяло разыграли дебют, что позволило черным без особых хлопот овладеть инициативой. Возник тот случай, когда белые оказались в бесперспективном положении, не сделав ни одной прямой ошибки. Но таковое свойство подобных построений. «Схевенинген» накладывает на играющего

белыми уже по самой своей структуре серьезное обязательство — атаковать, иначе инициативой овладевают черные.

22. Лab1 g6 23. Лd2 b5 24. ab ab 25. Лbd1 Ce7 26. Kb1 b4 27. h4 Лb5 28. h5?! (запоздалая попытка развить активность) 28... gh 29. Kd4 K:d4 30. C:d4 e5 31. Ce3 Ke6 32. Ce2 Ла5 33. Cc4 Kph8 34. Фf2 Лb8 35. Лd5 Ла2 36. fe de 37. Kph1 f6 38. Л5d2 Kc5 39. Cd5 Cg6 40. Фf3 Лd8 41. Kph2 Лb2! 42. Cf2 Л:b1! Белые сдались.

Следующая позиция возникла в партии Л. Ольв — А. Соколов:

26. Kg5 Фc4 27. Лd1 h6 28. Cf1! Фа2 29. b3!

Отрезая ферзя от основной арены сражения, белые всеми силами обрушивают на короля.

29... b5.

Плохо 29... hg? 30. Cc4 Kpf8 (на 30... Kph8 решает 31. Л:f6!) 31. Фh5, и не видно, как защищаться от мата.

30. Ke6 Cd6 31. Л:f6 gf 32. Ф:f6 Ле7 33. Фg6 Kph8 34. Ф:h6 Kpg8 35. Фg6 Kph8 36. Фf6 Kpg8 37. Фg5 Kpf7 38.

На очередном туре.

Как сыграет товарищ по команде?

C:b5! Фс2 39. Лf1 Кре8 40. Фd5 cb 41. Ф:b5. Черные сдались.

Давно известно, что ошибки и неудачи в шахматах редко приходят в одиночку. Это в полной мере испытали на себе столичные шахматисты и их лидер Балашов во втором туре. Казалось, что их встреча с командой РСФСР-I поначалу складывается для москвичей удачно.

Вот позиция, к которой пришла партия Е. Свешников — Ю. Балашов:

Черные могли продолжать 15... К:d4 16. С:d4 c5 17. Се3 d4, оставаясь с лишней пешкой. Но Балашов предпочел иной путь, переведя игру в лучшее окончание: 15... f6!? 16. e6 Kg5 17. Ф:c6 Фе8 18. К:d5 К:e6 19. Ф:e8 Лf:e8 20. Кpd3 Лад8. Энергичнее 20... f5!, после чего у белых было бы немало трудностей.

21. К:b6 ab 22. Крс4 c6 23. a4 Лd5. И здесь лучше было 23... f5.

24. b4 Кс7? 25. Лhc1 Ле6 26. Крб3. Шансы сторон уравнились. Но в азарте сражения Балашов теряет объективность в оценке позиции.

26... Лd7 27. a5 Кd5 28. ab К:b6 29. Лa6 Лb7 30. Л:b6!

Небольшая позиционная комбинация, приводящая к трудному окончанию уже у черных.

30... Л:b6 31. d5! cd 32. С:b6 Л:b6 33. Кра4 d4 34. b5 Лd6 35. Лb1! d3 36. b6 d2 37. b7 Лd8 38. Крб5 Кpf7

39. Лd1 Кре7 40. Крб6 Лd3 41. b8Ф. Черные сдались.

На этом неудачи москвичей в матче не кончились. Имея отличные перспективы атаки на неприятельского короля, Васюков допустил досадную перестановку ходов и остался без пешки в партии с Цешковским. Команда РСФСР победила с крупным счетом — 5¹/₂:2¹/₂.

И все же на старте лидером был коллектив Белоруссии. В первом туре белорусские шахматисты с рекордным счетом победили туркменов — 7¹/₂:1¹/₂. Во втором — одержали важную победу над коллективом Узбекистана — 5:3. В обоих встречах превосходно играл лидер команды В. Купрейчик.

Напряженно развивались стартовые поединки у команды Грузии. В первом туре им упорное сопротивление оказали шахматисты Армении. На мужских досках счет был равным (3:3), и лишь Александрия и Иоселиани, одержав две победы, вывели свою команду вперед.

Следующая партия была сыграна в этом матче:

Новоиндийская защита D31/b К. МОВСИЯН Г. ЗАЙЧИК

1. d4 Кf6 2. c4 e6 3. Кf3 Сb4 4. Cd2 Фе7 5. g3 Кс6 6. Сg2 С:d2 7. Кb:d2 d6 8. 0—0 0—0 9. e4 e5 (предпочтительнее 9... a5 и лишь затем e6—e5) 10. d5 Кb8 11. b4 a5 12. a3 Сg4 13. h3 С:f3 14. Ф:f3 c6 15. Фе3 ab 16. ab Ка6 17. Фb6 c5 18. b5 Кb4 19. Ла7 Л:a7 20. Ф:a7 Фс7 21. Кb3.

Белые настойчиво наращивают перевес на ферзевом фланге.

21... Лb8 22. Ка5 Фd8 23. f4 Kh5 24. fe! К:g3 25. К:b7 Л:b7 26. Ф:b7 К:f1 27. ed Ф:d6 28. e5 Фd8 29. d6 Кd2 30. Фе7 Фf8 31. Фс7! Черные сдались.

Во втором туре грузинские шахматисты встречались с ленинградцами. Как и следовало ожидать, матч протекал в равной борьбе. И вновь успех грузинской команде, победившей с минимальным перевесом (4¹/₂:3¹/₂), принесли Александрия и Иоселиани.

Пожалуй, самой стабильной по составу была латышская сборная. Достаточно сказать, что М. Таль, А. Гипслис и Я. Клован выступают в ее составе еще с 1953 года! Как и всегда, латыши начали турнир крепко и уверенно. В первом туре они победили Литву — 5¹/₂:2¹/₂. Во втором сыграли вничью с Украиной — 4:4.

По итогам первых двух туров 10 команд имели больше 50 процентов очков. «Спринтерская» дистанция чемпионата невольно повлекла острую борьбу в каждой встрече.

В третьем туре играли команды БССР и РСФСР-I. Шахматистов Белоруссии ждало немало испытаний. К перерыву счет был 4¹/₂:1¹/₂ в пользу команды России, при доигрывании он стал 6:2, и шахматисты РСФСР-I перехватили лидерство.

В матче команд Грузии и РСФСР-II общий счет — 4¹/₂:3¹/₂ в пользу коллектива Грузии.

Убедительную победу одержала Иоселиани в следующем поединке:

Французская защита E02/c Н. ИОСЕЛИАНИ Л. ЗАЙЦЕВА

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кd2 Кf6 4. e5 Кfd7 5. Cd3 c5 6. c3 Кс6 7. Ke2 cd 8. cd f6 9. ef К:f6 10. 0—0 Cd6 11. Кf3 Фс7 12. Сg5 0—0 13. Лc1 Kg4 14. Kg3 g6 15. a3 Cf4 16. С:f4 Ф:f4 17. Сb5 Cd7 18. Фе2 Лае8 19. h3 Кf6 20. Фе3 Ф:e3 21. fe.

Возникшее окончание, несмотря на симметрию пешечной структуры сторон, к выгоде белых, организовавших сильное давление по черным полям.

21... Лс8 22. Лс3 Кpf7 23. Лfc1 Кре7 24. b4 a6 25. Cd3 Кpd6 26. Лс5 e5? 27. Л:c6! Л:c6 28. de Крс7 29. Л:c6 bc 30. ef Л:f6 31. Кd4 (белые четко реализуют преимущество) 31... Крб6 32. Кb3 Се8 33. a4 Cd7 34. Кс5 Сс8 35. С:a6! Cf5 36. Cd3 Сс8 37. Са6 Лf8 38. Cd3 Крс7 39. Ke2 Кpd6 40. Кd4 Лf7 41. a5 Крс7 42. g4 Cd7 43. Кpg2 Сс8 44. Кpg3 Cd7 45. h4 Сс8, и черные сдались.

Заметно мобилизовались шахматисты Москвы. В третьем туре они нанесли сокрушительное поражение команде Азербайджана — 6¹/₂:1¹/₂.

Сицилианская защита E66/d Ю. БАЛАШОВ Ф. СИДЕИФ-ЗАДЕ

1. e4 c5 2. Кf3 e6 3. Кс3 a6 4. d4 cd 5. К:d4 Кс6 6. Се3 Фс7 7. Cd3 Cd6?! 8. К:c6 bc 9. Фg4 Се5 10. f4 h5 11. Фf3 С:c3 12. bc Кf6 13. e5 Кd5 14. 0—0 К:e3 15. Ф:e3 g6 16. Лb1 Фа5 17. c4 0—0 18. f5! ef 19. Л:f5 d6 20. e6! Фс3 21. Л:f7. Черные сдались.

С хорошим настроением провели москвичи и матч с Литвой. Здесь счет 6:2.

Основными «забойщиками» и в том и в другом поединке стали мастера Смагин и Выжманавин, выступавшие на пятой и шестой досках. Каждый из них выиграл обе партии.

В «суматохе» швейцарской системы очень трудно было установить положение в лидирующей группе. Спустившиеся накануне вниз сильные команды тут же поднялись снова вверх. Так, после сравнительных неудач во втором и третьем турах ленинградцы, благодаря крупной победе над молдаванами, снова вошли в ведущую группу. В интервале полутора очков расположилось семь команд: РСФСР-I — 19¹/₂, Москва — 19, Белоруссия — 18¹/₂, РСФСР-II, Ленинград, Грузия, Латвия — по 18. Еще на пол-очка отставали украинские шахматисты. Что и говорить, напряженная ситуация!

Пятый тур не внес существенных корректив в положение фаворитов. Важную победу одержала команда РСФСР-I над Ленинградом, притом с отличным счетом — 5:3.

Испанская партия E39/b

В. ЦЕШКОВСКИЙ К. АСЕЕВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. Cb5 a6 4. Ca4 Kf6 5. 0—0 Ce7 6. Jle1 b5 7. Cb3 d6 8. c3 0—0 9. d4 Cg4 10. Ce3 ed 11. cd d5 12. e5 Ke4 13. h3 Ch5 14. g4 Cg6 15. Kh2 a5!? 16. f3 a4 17. Cc2 Kg5 18. f4 K:h3 19. Kpg2 C:c2 20. Ф:c2 K:d4 21. Фd3 K:f4 22. C:f4 Ke6.

В итоге тактических осложнений черные получили три пешки за фигуру при открытом положении белого короля. Компенсация по крайней мере достаточная.

23. Cg3 d4 24. Kf3 c5 25. Ф:b5 Лb8 26. Фе2 d3 27. Фd2 Лb4 28. Kc3 Cg5 29. Фf2!

Опасно 29. K:g5 K:g5, и угроза 30... Фа8 очень сильна.

29... Л:g4 30. Kh2 Фа8 31. Фf3 Kf4 32. Kpf2 Kh3. Ничья.

С каждым туром все более теряла свои стартовые позиции команда БССР. Впрочем, в матче с Москвой белорусы уступили лишь со счетом 3¹/₂:4¹/₂.

Положение команд перед двумя заключительными турами наконец прояснилось. Стало очевидно, что у команды РСФСР-I, прошедшей основных конкурентов, шансы на золотые медали предпочтительнее.

В предпоследнем туре коллектив РСФСР-I нанес поражение узбекским шахматистам — 6:2.

Сицилианская защита E51/a

В. ЦЕШКОВСКИЙ К. ЗАГРЕБЕЛЬНЫЙ

1. e4 c5 2. Kc3 Kc6 3. Kge2 e5 4. Kd5 Kge7 5. Kc3 K:d5 6. K:d5 d6 7. Cc4

a6 8. a4 Лb8 9. d3 Ce7 10. 0—0 0—0 11. f4 ef 12. C:f4 Cg5 13. Фh5! C:f4 14. Л:f4.

Угрожает атака по линии «h», сильно расположен белый конь на d5. Последующее развитие событий весьма поучительно.

14... Ke5 15. Лh4 h6 16. Лf1 Ce6 17. Kf6 Kph8 18. g4!

Решающее наступление. От угрозы g4—g5 черные беззащитны.

18... Фе7 19. Лf4 Kd7 20. K:d7 C:d7 21. g5 Фе5 22. Лf6! Лfd8 23. Л:h6. Черные сдались.

Первое поражение от москвичей потерпела команда Украины, притом с внушительным счетом — 2¹/₂:5¹/₂.

Разыгравшийся на финише Балашов нанес поражение Новикову.

Защита Нимцовича D46/a

Ю. БАЛАШОВ И. НОВИКОВ

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kc3 Cb4 4. e3 c5 5. Cd3 Kc6 6. a3 C:c3 7. bc 0—0 8. Kf3 d6 9. e4 e5 10. d5 Ke7 11. h3 Kg6 12. g3 h6 13. Ce3 Kh7 14. Kd2 Фа5 15. Фc2 Фc7 16. Кре2 Ke7 17. Лag1.

Белые избрали интересную расстановку, сосредоточив все силы на королевском фланге и готовя здесь наступление.

17... f5 18. ef C:f5 19. g4 C:d3 20. Ф:d3 Лf7 21. h4 Kf8 22. h5 Kh7 23. Ke4 Kph8 24. g5!

А вот и давно назревший прорыв. Положение черных становится трудным.

24... hg 25. C:g5 Kf5 26. Cd2 Laf8 27. h6 g5 28. C:g5 Лg8 29. Cd2 Л:g1 30. Л:g1 Лf8 31. Фh3 Фf7 32. Фg4 Лg8.

Черные решают перевести игру в окончание. Но и оно безрадостно для них.

33. Ф:g8 Ф:g8 34. Л:g8 Kp:g8 35. f4! Kpf7 36. fe de 37. Kpf3 Kf6 38. K:f6 Kp:f6 39. h7 Kpg7 40. Кре4 Kd6 41. Кре5 K:c4 42. Кре6. Черные сдались.

На протяжении всего турнира отличную спортивную форму демонстрировала Александрия.

Защита Пирца — Уфимцева R88/b

Н. АЛЕКСАНДРИЯ А. ШАФРАНСКАЯ

1. d4 Kf6 2. Kf3 g6 3. Kc3 Cg7 4. e4 d6 5. Ce2 0—0 6. 0—0 c6 7. a4 a5 8. Ce3 Фc7 9. Kd2 d5?

Позволяет белым создать аванпост на e5, который в дальнейшем будет играть важную роль.

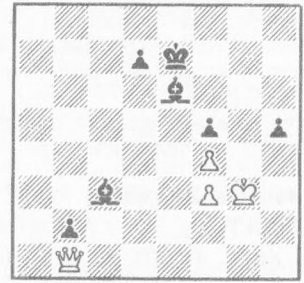
10. e5 Ke8 11. h3 f5 12. f4 b6 13. Kf3 Ca6 14. Kph2 Фd7 15. Лg1 Kc7 16. Фd2 C:e2 17. K:e2 Kba6 18. g4!

Сигнал к штурму. Стратегически белые выиграли сражение.

18... c5 19. c3 cd 20. cd Лac8 21. gf gf 22. Kc3 Ke6 23. Лg2 Kph8 24. Фf2 Kb4 25. Лag1 Фе8 26. Фh4! Лg8 27. Kg5 Kf8 28. e6. Черные сдались.

Партия белорусской шахматистки Р. Эйдельсон (белые) с Н. Александр-

рией оказалась едва ли не самой продолжительной. Она игралась почти 13 часов (108 ходов). Возник уникальный эндшпиль, где одинокий ферзь белых боролся против двух дальнбойных черных слонов, при поддержке которых вперед решительно двигалась проходная пешка.

65... Kpd6.

Без участия короля черным трудно рассчитывать на успех. Именно его рейд в тыл белых создает наиболее серьезные проблемы для обороны.

66. Kph4 Kpc5 67. Kp:h5 Kpb4 68. Kpg5 Kpb3 69. Фd3 Кра2 70. Фа6 Kpb3 71. Фd3 Кра2 72. Фа6 Kpb3 73. Фd3 Kpb4 74. Фd6 Kpc4 75. Фd1 Cd4 76. Фc2 Kpb4 77. Фd3 Cc4 78. Ф:d4 b1Ф 79. Ф:d7 Cd3.

Итак, цель достигнута. Теперь материальный перевес уже на стороне черных. Но потребовалось еще 30 ходов, чтобы решить исход сражения.

Финиш турнира оказался печальным для команд Белоруссии и РСФСР-II, тур за туром скатывавшихся вниз.

В последнем туре белорусы уступили менее опытной команде Азербайджана. А команда РСФСР-II серьезный урон понесла в шестом туре, проиграв ленинградцам — 3:5.

Небезынтересен следующий короткий поединок:

Русская партия E13/c

С. ДВОЙРИС А. КОЧИЕВ

1. e4 e5 2. Kf3 Kf6 3. K:e5 d6 4. Kf3 K:e4 5. d4 d5 6. Cd3 Cd6 7. 0—0 0—0 8. c4 c6 9. Kc3 K:c3 10. bc Cg4 11. Лb1 dc 12. C:c4 b5 13. Cd3 Kd7 14. h3 Ch5 15. Ce4 Лc8 16. Фd3 Cg6 17. C:g6 hg 18. c4 a6 19. Лd1.

Заслуживало внимание 19. a4 ba 20. Ла1 (но не 20. c5? из-за 20... K:c5!), окружая пешку a4.

19... Фа5 20. Ce3 Ф:a2 21. Kd2 Фа5 22. Ла1 Фd8 23. Л:a6?

На эту позицию шли белые, но их ждет горькое разочарование.

23... Kc5! Белые сдались.

К последнему туру лидер подошел с достаточным запасом прочности, опережая соперников на полтора очка, и хотя последний матч с Латвийей команда РСФСР проиграла — 3¹/₂:4¹/₂, золотые медали были ею завоеваны. Основные конкуренты — Москва и Грузия вели междуособное

сражение. К перерыву равновесие в этом матче оказалось нарушенным: 4:2 вели грузины, а две отложенные партии оценить было нелегко. Если бы грузины выиграли со счетом 6:2, они бы заняли первое место. Но этого не случилось. Окончательный результат $4\frac{1}{2}:3\frac{1}{2}$ в пользу команды Грузии позволил ей не только сравняться по очкам с москвичами, но и завоевать серебряные медали. По числу побед показатели у грузинской команды оказались лучше, чем у московской.

Следующие интересные партии были сыграны в последнем туре:

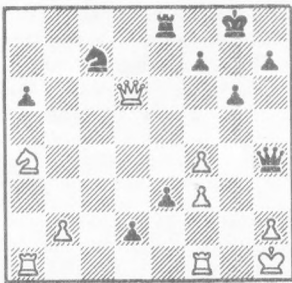
Защита Уфимцева R89/с

С. ДОЛМАТОВ **А. ГИПСЛИС**

1. e4 d6 2. d4 Kf6 3. Kc3 g6 4. f4 Cg7 5. Kf3 0—0 6. Cd3 Ka6 7. 0—0 c5 8. d5 Лb8 9. Фе2 Kc7 10. a4 a6 11. a5 b5 12. ab Л:b6 13. Ka4 Лb8 14. c4 e6 15. e5 Ke8 16. ed K:d6 17. Ke5 ed!?

Борьба резко обострилась. Последним ходом черные идут на серьезные материальные жертвы, но создают опасные угрозы на королевском фланге.

18. Kc6 Фh4 19. K:b8 Cd4 20. Kph1 Ле8 21. Фf3 dc 22. Kc6 Cg4 23. K:d4 cd 24. Фc6 cd 25. Ф:d6 Cf3! 26. Ce3 de 27. gf d2.

Живописная позиция. У белых материальное преимущество, но, как показывает развитие событий, объективно больше трудностей у них.

28. Kc3 e2 29. Ф:d2 efФ 30. Л:f1 Лd8 31. Фе3 Kd5 32. K:d5 Л:d5

Буря улеглась, и дело свелось к техническому тяжелофигурному окончанию, где шансы черных несколько предпочтительнее. И все же ничья не за горами.

33. Лc1 Фh3 34. Kpg1 a5 35. Фc3 Фd7 36. Фc8 Ф:c8 37. Л:c8 Kpg7 38. Ла8 Лb5 39. b3 Л:b3 40. Л:a5 Л:f3 41. Ла4 Kpf6 42. Kpg2 Лd3 43. Ла5. Ничья.

Следующая позиция возникла в партии **Е. Васюков** — **Г. Зайчик**:

На доске на редкость острая ситуация. Кажется, что угрозы черных более действенны.

33. Фb8! Kf3 34. Cg2 Лc1 35. Cf1 Лdc6.

Черные переоценивают позицию. Продолжая 35... Лc2, они могли форсировать ничью.

36. Kpg2 Лb6c2 37. Kp:f3 Л:f1 38. Кре3 Ле1 39. Kpd3 Лee2 40. Ф:b5 Kpf8 41. Kc3 Леd2 42. Kpc4 Cf6 43. Kpb3 Лb2 44. Кра4 Лd8 45. Фc5 Kpg8 46. Kd5 Ла8 47. Kpb5 Л:a3 48. Фc8 Kph7 49. Фf5 Kpg8 50. Фd7 Л:g3 51. Фе8 Kph7.

Попав в трудное положение, черные защищаются очень изобретательно. Как и в предыдущей партии, равновесие в острейшей схватке не нарушается. Такие ничьи можно только приветствовать!

52. Ф:f7 Лg6 53. Kc7 Kph6 54. Фе8 Лg4! 55. Фh8 Kpg6 56. Фе8 Kph6. Ничья.

Итоги турнира и некоторые выводы

Итак, золотые медали чемпионов завоевали шахматисты РСФСР-I — 34 из 48, серебряные — Грузии — $32\frac{1}{2}$. С таким же количеством очков завершила турнир команда Москвы, получившая бронзовые медали.

Следующие места распределились так: Украина — $31\frac{1}{2}$, Ленинград — 31, Латвия — $30\frac{1}{2}$, Азербайджан, РСФСР-II — по 30, Эстония — $29\frac{1}{2}$, Литва, Узбекистан — по 29, Киргизия — $28\frac{1}{2}$, Белоруссия — 28, Казахстан — $27\frac{1}{2}$, Армения — 27, Молдавия — 26, Таджикистан — $17\frac{1}{2}$, Туркмения — 10 очков.

А вот лучшие индивидуальные результаты:

В. Купрейчик.

1-я доска: **В. Купрейчик** (Белоруссия) — $5\frac{1}{2}$, **А. Кочиев** (Ленинград) — 5. По 4 очка набрали **Г. Агзамов** (Узбекистан), **Ю. Балашов** (Москва), **Е. Свешников** (РСФСР-I), **Ф. Сидеифзаде** (Азербайджан), **М. Таль** (Латвия) и **Л. Юртаев** (Киргизия).

2-я доска: **Е. Владимиров** (Казахстан) — $5\frac{1}{2}$. По 4 очка имеют **В. Дыдышко** (Белоруссия), **Р. Корсунский** (Азербайджан), **В. Логинов** (Узбекистан), **Л. Оллер** (Эстония).

3-я доска: **С. Долматов** (РСФСР-I) и **Г. Пешина** (Литва) — 6, **А. Шнейдер** (Украина) — 5, **Л. Юдасин** (Ленинград) — $4\frac{1}{2}$.

4-я доска: **Т. Иманалиев** (Киргизия) — $5\frac{1}{2}$, **П. Титов** (Молдавия) и **В. Цешковский** (РСФСР-I) — по 5.

5-я доска: **Т. Вахидов** (Узбекистан) и **С. Смагин** (Москва) — по 5, **А. Бутнорюс** (Литва) и **Я. Клован** (Латвия) — по $4\frac{1}{2}$.

6-я доска: **В. Рубан** (РСФСР-II) — $5\frac{1}{2}$, **А. Выжманавин** (Москва), **Х. Одаев** (Туркмения), **А. Харитонов** (РСФСР-I) — по 5.

7-я доска: **Н. Александрия** (Грузия) — $6\frac{1}{2}$, **М. Раннику** (Эстония) — $5\frac{1}{2}$, **С. Матвеева** (Киргизия) и **Е. Фаталибекова** (Москва) — по 5.

8-я доска: **Н. Иоселиани** (Грузия) — $5\frac{1}{2}$, **Л. Пярнпуу** (Эстония) — 5, **З. Лельчук** (Украина), **Т. Пудкова** (Киргизия), **Н. Ситникова** (Ленинград) — по $4\frac{1}{2}$.

Несомненный шаг вперед сделали команды Азербайджана, Эстонии и Литвы. Особенно хотелось бы отметить прогресс шахматистов Киргизии, оставивших позади себя высококвалифицированные команды Белоруссии, Казахстана и Армении, возглавлявшиеся гроссмейстерами. Федерациям каждой из этих республик есть над чем задуматься. Очевидный неуспех налицо.

Конечно, команда РСФСР-I после провала на Спартакиаде народов СССР 1983 года (7-е место) взяла реванш. Но нельзя не принять во внимание, что три участника команды — **С. Долматов**, **Л. Зайцева** и **А. Ахшарумова** еще несколько месяцев назад (а кое-кто и несколько недель) состояли в московской организации (притом **С. Долматов** и **Л. Зайцева** входили в состав команды Москвы — победительницы Спартакиады народов СССР 1983 г.).

Известно, что в организации РСФСР давно уже немало московских гроссмейстеров, и число их все растет. Но стоит ли так решать проблемы роста мастерства в необъятной России? Сослужат ли подобные переходы добрую службу молодым способным шахматистам периферии?

Как и каждый крупный командный турнир, чемпионат в Волгограде способствовал выдвижению новых имен. Я с особым вниманием следил за игрой 13-летнего бакинского школьника **В. Акопяна**. На 4-й доске он набрал $4\frac{1}{2}$ очка, пройдя соревнование без поражений и показав уверенную, солидную игру. Интересно развивалась следующая партия:

В. Акопян.

Сицилианская защита Е57/а
В. АКОПЯН Е. ВАСЮКОВ

1. e4 c5 2. Kf3 e6 3. d4 cd 4. K:d4 a6 5. Cd3 Фс7 6. 0—0 Kf6 7. Kc3 Kc6 8. Kb3 b5 9. Ce3 Cb7 10. f4 d6 11. Kph1 Ce7 12. Фf3 0—0 13. Фh3 Lad8 14. a3 Kb8! 15. Lae1 Kbd7 16. Cd4 g6 17. e5 Kh5 18. Le3 de 19. fe Cg5 20. Le4 f5! 21. ef e5 22. Фе6 Lf7 23. C:e5 K:e5 24. Ф:e5 C:e4 25. Ф:c7 C:g2 26. Kp:g2 L:c7.

В нелегкой борьбе опытному гроссмейстеру удалось переиграть юного шахматиста, но Акопян отнюдь не падает духом, а продолжает изыскивать шансы.

27. Ke4 Ld5 28. Kph1 Kpf7 29. K:g5 L:g5 30. Kd2 Lc6? 31. Kf3!

Стоило гроссмейстеру чуть расслабиться, как, несмотря на цейтнот, Акопян находит остроумный путь к спасению.

31... Lgc5 32. b4 Ld5 33. Ce4 Lcd6 34. C:d5 L:d5 35. c3 Lf5 36. Kpg2 Kf4 37. Kpf2 Kp:f6 38. Kpe3 Kd5 39. Kpd4 Kc7 40. Kd2 Ke6 41. Kpe4 Kg5 42. Kpd4 Ke6. Ничья.

Давно уже существует понятие «командный игрок». Опыт наших коллективных состязаний (а их великое множество!) все более подтверждает, что речь идет о шахматистах, которые, во всяком случае, с меньшим рвением стараются в командных турнирах, чем когда играют лично за себя. Есть, к сожалению, и «некомандные» шахматисты. Так, например, унылое зрелище представляла в команде-победительнице игра гроссмейстера Л. Псахиса. В который раз у него отрицательный баланс на своей доске! Слов нет, в том или ином командном (как и личном) турнире от неудачи никто не застрахован. Иное дело, если это становится своего рода хроническим заболеванием именно в игре за команду. Безусловно, такое уважения не прибавляет. Получается, что твои

товарищи должны стараться не только за себя и команду, но еще и за тебя.

После неудачного старта Псахис во второй, решающей, стадии первенства не только не делал попыток отыграться, но, едва выйдя из дебюта, предлагал ничью. А ведь часто бывает, что слабый результат шахматиста, на которого возлагались большие надежды, отрицательно сказывается на общем итоге.

Кто мог ожидать, например, что участник межзонального турнира, чемпион СССР прошлого года А. Соколов наберет всего лишь 2¹/₂ очка и не выиграет ни одной партии?

Может быть, Андрей помогал товарищам в анализе и подготовке к матчам? Ничего подобного. Создавалось впечатление, что дела московской команды его мало волнуют. Он ни разу даже не поинтересовался отложенными позициями.

Вызывает также удивление инфантильная игра международного мастера В. Салова (Ленинград), «прокачтившего» весь турнир без волнений — на ничьих. Думается, что некоторые молодые шахматисты слишком замыкаются в мирке своих личных интересов, как бы отрезая себя от интересов коллектива.

Оправдала ли себя система розыгрыша? Во время турнира приходилось не раз слышать сетования по поводу недостатков «швейцарки». И все же, глядя на итоговую таблицу, можно констатировать, что во главе стали наиболее сильные коллективы, расположившиеся почти согласно среднему «рейтингу» (аналогичную картину можно наблюдать и на Всемирных олимпиадах).

Я не собираюсь выступать в защиту системы розыгрыша. Вероятно, она нуждается в известных коррективах. Но нетрудно заметить и ее позитивные стороны. Спринтерский, сугубо спортивный характер борьбы способствовал повышенной ответственности участников буквально в каждой партии.

Другой особенностью настоящего первенства явился его молодежный

состав. Более того, некоторые республиканские федерации (например, Украина, Туркмения) приняли решение выставлять составы с ограничением в возрасте, аналогичном предстоящей в следующем году Спартакиаде народов СССР, превратив таким образом первенство в своеобразную репетицию.

Правильно ли это? На мой взгляд, решение очень спорное. Слов нет, к Спартакиаде надо готовиться тщательно. Но во всем должно быть чувство меры. И вряд ли стоило придавать значение командных чемпионатов страны, которые до сих пор по традиции собирали все лучшие силы.

Время проведения первенства в Волгограде оказалось не совсем удобным. Кроме А. Карпова и Г. Каспарова, в первенстве не участвовал и ряд гроссмейстеров.

Нет сомнений, что шансы команды Украины были бы куда выше, если бы играли гроссмейстеры О. Романишин, В. Тукмаков, Г. Кузьмин и другие опытные шахматисты. Вообще, искусственное омоложение команд вряд ли может оправдать себя. Каждый молодой шахматист, если он претендует на подлинное мастерство, должен пройти через горнило серьезных испытаний. Об этом забывать нельзя.

Бросалось, к сожалению, в глаза, что ряд молодых мастеров не знакомы с основами спортивной этики, некоторые из них не знают не только слова «извините», но даже слова «здравствуйте».

До самого последнего времени город-герой Волгоград был белым пятном на карте наших шахматных соревнований. Тем более надо отметить отличную организацию первенства (председатель оргкомитета — зам. председателя облисполкома Л. Кондрахина). Удачным было решение целиком провести это масштабное соревнование в одном комплексе — гостинице «Юность». Слаженно работала судейская коллегия (гл. судья — судья международной категории Б. Крапиль) и пресс-центр (руководитель — мастер А. Худяков).

ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА (решения, см. журнал № 6)

№ 1. 1. a7! (1. Kpe7? Kp:a6, 1. Kc7? Kpb6 2. Kpe8 Kc6 3. Kpd7 Kd4 4. b4 Kc2 5. b5 Kd4 6. Kpd6 K:b5 — ничья) 1... Kc6 2. Kpb7 K:a7 3. Kd4! Kb5 4. Kc6X.

№ 2. 1. d8K Kpb6 2. K:c6 Kc3 3. Kpb3 Kb5 4. Ke5! Kp:a5 5. Kc4X.

№ 3. 1. Ka5! Kf7 2. Kb5 Kpb8 3. Kpe6! Kd8 4. Kpd7 K:b7 5. Kc6 Kpa8 6. Kc7X.

№ 4. 1. Фh8! Kp:bl 2. Фb8 (2. Фh7? Kpa1 3. Фа7 Фа2) 2... Kpe1 3. Фf4 Kpb1 (3... Kpd1 4. Фf1X) 4. Фf1 Kpa2 5. Фе2 Kpa1 6. Фb2X; 1... Фh1? 2. Ch7! (2. Ф:h1? — пат) 2... Фc1 3. Kpb3.

№ 5. 1. e7 d1Ф 2. e8Ф Kph4 3. Фh8 Фh5 4. Kf3 Kpg4 5. Kh2 Kph4 6. Фd4 g4 7. Kf3X.

№ 6. 1. Cc7 Kpb5 2. a4! Kp:a4 3. Cc6 Kpa3 4. Cd6 Kpa2 5. Cd5 Kpa1 6. Ce5! c1Ф 7. Kpb3 Фb2 8. C:b2X.

ПОБЕДА В ТУНИСЕ

О выступлении советских шахматистов на межзональном турнире в Тунисе рассказывает тренер наших участников гроссмейстер С. МАКАРЫЧЕВ.

Первый из межзональных турниров-85 закончился впечатляющим успехом советских шахматистов. Из четырех путевок в соревнования претендентов три завоеваны представителями нашей страны. Столь высокого «процента попадания» советские гроссмейстеры не добивались (исключая межзональный в Москве-82) уже давно. Причем спортивный успех подкреплен высокими творческими показателями нашей четверки в Тунисе, и в первую очередь это относится к Юсупову и Белявскому.

У специалистов, изучающих партии соревнования, может сложиться несколько завышенное представление о роли дебютной подготовки в успехе наших шахматистов. Да, многие партии были решены ими уже в дебюте, но истинная цена этих побед становится ясной при взгляде на затраченное время.

Например, разгром, учиненный Юсуповым Майлсу при помощи интересной новинки, явился результатом импровизации за доской.

Защита Каро-Канн R93/b

Э. МАЙЛС

А. ЮСУПОВ

1. c4 c6 2. e4 d5 3. ed cd 4. d4 Kf6 5. Kc3 Kc6.

Менее ответственно 5... e6. Играя 5... Ke6, Юсупов полагал, что соперник намерен ответить 6. Kf3 — это продолжение хорошо знакомо советскому гроссмейстеру «за белых» (например, Юсупов — Тимошенко, Кисловодск, 1982).

6. Cg5 Ce6!?

Сыграно после 40-минутного (!) раздумья. Пока ничего нового нет.

7. C:f6 gf!

Значительно сильнее «теоретического» 7... e8. c5 с преимуществом у бе-

лых согласно партиям Ботвинник — Флор (1965), Эстрин — Гроспетер (1979) и анализу И. Зайцева (1967). К счастью, Юсупов был «не в курсе» и действовал по здравому смыслу, сохранив гибкую пешечную структуру, возмощность подрыва в центре e7—e5 и перспективы динамичной контригры.

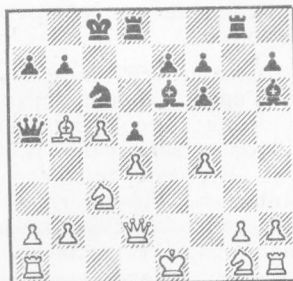
8. Fd2?

Потеря темпа. Майлс еще не понял, чего надо опасаться прежде всего. Лучше 8. Kf3 или 8. c5.

8... Фа5 9. c5.

Полный размен на d5 приводил к худшей для белых позиции, но это было меньшим из зол, поскольку для успешного проведения плана ограничения черных фигур просто не хватало времени.

9... 0—0—0 10. Cb5 Lg8 11. f4 Ch6.

Красочная позиция. Черные прекрасно развиты и готовы провести e7—e5, в то время как белые не успевают закончить развитие королевского фланга.

12. Ff2.

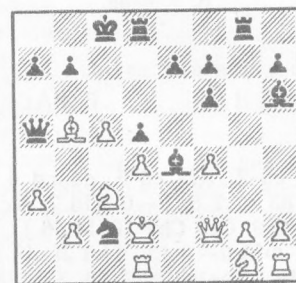
Если 12. C:c6 bc 13. Kf3, то 13... Cg4 14. 0—0 e5! 15. de C:f3 16. L:f3 fe, и белым плохо. Не удастся эффективно воспрепятствовать ходу e7—e5 и в случае длинной рокировки. Английский гроссмейстер пытается защитить

слабости, развиг коня на e2, но до этого дело не доходит...

12... Kb4! 13. Ld1.

На 13. Kf3? следует 13... C:f4, на 13. Kge2 — 13... Kc2, а 13. a3 не содержит угрозы взятия коня. Поэтому белым приходится снова терять драгоценное время. В случае 13. g3 достаточно хорошо было 13... Cf5 14. Lc1 Cd3! 15. Ca4 Ce4 16. Ke4 Kd3.

13... Cf5! (сильнее, чем 13... Cg4 и e7—e5) 14. a3 Kc2 15. Kpd2 Ce4! (последний штрих).

16. Ke2 L:g2 17. Fh4 K:d4 18. Fh3 f5 19. Cd3 K:e2 20. C:e2 C:f4 21. Kpe1 d4 22. Cf3 dc 23. L:d8 Kp:d8 24. F:g2 cb. Белые сдались.

Внешняя легкость подобных побед обманчива. Эта миниатюра отняла у белых 2 часа 28 минут, у черных — 2 часа 18 минут. Позиция определилась лишь на пятом часу игры, а во внутреннем напряжении борьбы лучше всяких слов свидетельствовал... вид шахматистов!

Победил Юсупов и самого серьезно зарубежного конкурента, венгерского гроссмейстера Портиша, доведя счет личных встреч с ним до 3:0! После этой важной встречи, состоявшейся на старте соревнования, наш гроссмейстер уверенно захватил лидерство.

Тунис-85	1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12	13	14	15	16	17	Очки	Место
1. А. Юсупов	●	1/2	1	1	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1/2	1/2	1	11 1/2	1
2. А. Белявский	1/2	●	1/2	1/2	1	1/2	1	1/2	1	1	1/2	1/2	0	1	1/2	1	1	11	2
3. Л. Портиш	0	1/2	●	1/2	1	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1	1/2	1	1	1	10	3
4. В. Гавриков	0	1/2	0	●	1/2	0	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1/2	1	1	1	1	9 1/2	4—5
5. А. Чернин	1/2	0	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	0	1	1/2	1/2	1/2	1	1	1	1	9 1/2	4—5
6. В. Горт	1/2	1/2	1/2	1	1/2	●	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	0	1	1	1	9	6—8
7. М. Длуги	1/2	0	1/2	1/2	0	1/2	●	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1/2	1	1	1	9	6—8
8. Г. Сосонко	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1	1/2	1	1	9	6—8
9. Н. Де Фирмиан	1/2	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	●	1/2	1	0	1/2	0	1	1/2	1	8 1/2	9
10. Э. Майлс	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1/2	1/2	1/2	●	1	1	1/2	1/2	0	1	1	8	10—12
11. П. Николич	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	0	●	1	1	1/2	1/2	0	1	8	10—12
12. М. Шуба	1/2	1/2	0	0	1/2	1/2	0	1/2	1	0	0	●	1	1	1/2	1	1	8	10—12
13. И. Морович	0	1	0	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	1/2	0	●	1	1/2	1/2	1/2	7 1/2	13
14. Е. Ерменков	0	0	1/2	1/2	0	1	1/2	0	1	1/2	1/2	0	0	●	1/2	1/2	1	6 1/2	14—15
15. А. Сапата	1/2	1/2	1/2	0	0	0	0	1/2	0	1	1	1/2	1/2	1/2	●	1/2	1/2	6 1/2	14—15
16. А. Афифи	1/2	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	1/2	1/2	1/2	●	1	3 1/2	16
17. С. Хмади	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	1/2	0	●	1	17
18. С. Буазис	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	0	1/2	0	0	0	0		Выбыл

Принятый ферзевый гамбит D01/a
А. ЮСУПОВ Л. ПОРТИШ

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e4.

В последнее время этот агрессивный ход все больше вытесняет из практики классическое 3. Кf3.

3... Кf6.

В журнале № 2 мне довелось комментировать партию Белявский — Портиш (XXVI Олимпиада), в которой венгерский гроссмейстер также избрал свое любимое продолжение. Развитие обоих поединков не дает оснований усомниться в надежности системы защиты черных.

4. e5 Kd5 5. C:c4 Kb6.

У Белявского с Портишем было: 5... Кс6 6. Кс3 Kb6 7. Сb5 Cd7 8. Кf3 e6 9. 0—0 Ке7 10. Cd3 Сс6 11. Kg5 h6 12. Фh5, и здесь путем 12... hg! 13. Ф:h8 Ф:d4 черные могли получить достаточную контригру. Судя по всему, Юсупов собирался усилить вариант, но его соперник первым свернул на другие рельсы, повторив свою партию с Майлсом (XXV Олимпиада).

6. Сb3 (встречается и 6. Cd3) 6... Кс6 7. Кf3.

Принципиальнее 7. Ке2 (заслуживает внимания и 7. Се3), поскольку теперь возможна защита, основанная на связке коня f3. Юсупов, конечно, понимал это, но предпочел не соревноваться с Портишем в детально проанализированных им вариантах.

7... Сg4 8. С:f7!

Сыграно опять-таки после 40-минутного размышления. Хотя предыдущий ход и предполагал операцию с жертвой пешки, Юсупову хотелось взвесить все «за» и «против», принимая окончательное решение. Выбор еще был: форсировало ничью 8. Kg5 (невыгодно 8. e6 fe) 8... С:d1 9. С:f7 Kpd7 10. Се6 Кре8 11. Cf7, как и случилось во встрече Юсупов — Белявский на финише турнира.

8... Кр:f7 9. Kg5 Кре8.

Значительно хуже 9... Kpg8, так как угрозы по диагонали b3—g8 вполне реальны.

10. Ф:g4 Ф:d4 11. Фе2.

Жертва пешки вынуждена. Меньше обещает 11. Ф:d4 К:d4 12. Ка3 e6 13. Се3 Сb4 14. Крf1 Се7 15. С:d4 С:g5 (Фтачник — Спраггетт, Вейк-ан-Зее, 1985).

11... Ф:e5 12. Се3 Kd5.

Важный маневр, создающий угрозу 13... К:e3 (под боем конь g5) и препятствующий ходу Kb1—c3.

13. Кf3 Фf5 14. 0—0 e6.

Размен на e3 лишь способствовал бы развитию инициативы белых.

15. Кс3 Ld8!

Пока Портиш играет точно. Он обеспечивает возможность взятия на d5 ладьей, отказываясь от опасного для себя варианта 15... К:c3 16. bc с последующим Ла1—b1—b5.

16. Lfe1.

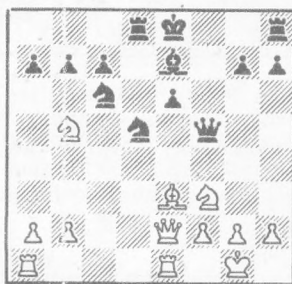
А. Юсупов.

Конкретных угроз у белых нет, все решения носят интуитивный характер. После партии группа гроссмейстеров так и не смогла ответить на вопрос: что лучше — 16. Lfe1 или 16. Лас1?

Ладья ушла с линии «f», что повысило обоснованность размена на e3.

16... Се7 17. Kb5.

Сделав этот ход, Юсупов предложил ничью. У него ушло слишком много времени на дебют, разыгранный соперником безукоризненно.

Напомним, что рокировка для черных невозможна. Лучше, пожалуй, 17... Cf6, препятствуя атаке пункта e6 с поля d4. Имелись ли у черных в этом случае основания для игры на выигрыш? Хладнокровно централизуя свои силы путем 18. Lad1 или 18. Лас1 и осуществляя размен на d4, белые сохраняли достаточную для ничьей компенсацию за пешку. Портиш искал большего, чем могло обещать естественное развитие событий. Постепенно соперники сравнялись по времени.

17... К:e3?

Выглядит антипозиционно, но черные следуют рассчитанному ими варианту. Помимо 17... Cf6! приемлемо было и 17... Крf7, хотя в последнем случае у белых некоторая инициатива.

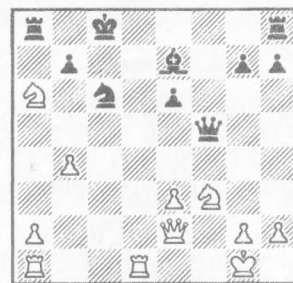
18. fe (конечно, не 18. Ф:e3? Ф:b5) 18... a6? 19. К:c7 Kpd7 20. Ка6! Ла8.

Итак, конь пойман, но форсированно выигрывают отнюдь не черные, а белые! Поэтому сильнее было 20... ba 21. Ф:a6 Лb8!

Единственный ход. Слабо 21... Лс8 22. Фb7 Лс7 23. Лd1 Cd6 24. Л:d6 Кр:d6 25. Лd1 или 21... Kb8 22. Фа4 Крс8 23. Лас1 Крb7 24. Фb3 Кра8 25. Лс7.

После 21... Лb8 ресурс Фf5—b5 заставляет белых действовать четко: 22. Kd4! К:d4 (иначе белые, как минимум, отыгрывают фигуру, сохраняя атаку) 23. Фа7! Крd6 (на 23... Крс6 сильно 24. ed, плохо и 23... Крс8 24. Лас1 Кс2 25. Ле2 Л:b2 26. Фа8 Крс7 27. Ф:h8 или 26... Крd7 27. Лd2!) 24. Ф:d4 Фd5 25. Фg4. Атака белых неотразима, например: 25... Фf5 26. Led1 Крс6 27. Лас1 Сс5 28. Фа4 Крb6 29. Лd6! С:d6 30. Лс6 Крb7 31. Фа6X.

21. Led1 Крс8 22. b4!

Просто и эффективно. Поскольку 22... ba 23. Лас1 с идеями Лс1:c6 и Кf3—d4 неудовлетворительно для черных, они пытаются выбрать меньшее из зол.

22... Л:a6 23. b5 Ла3 24. bc b6. Или 24... Сс5 25. Kph1 Л:e3 26. Фb5.

25. Lab1 Сс5 26. Лb3! Ла5 (26... Л:b3 27. Фа6 и 28. Фb7X) 27. Фс4! Л:a2 28. Л:b6!

Несмотря на недостаток времени, Юсупов хладнокровно завершает партию, не оставляя сопернику никаких шансов. Угрожает 29. Лb8! Кр:b8 30. Фb5 (b3).

28... С:e3 29. Kph1 С:b6 30. Ф:a2 Крс7 31. Лd7 Кр:c6 32. Фа4 Крс5 33. Kd2!

Поля f1 и b1 прикрыты, а защититься от 33. Фс4X, 33. Kb3X и 33. Ке4 нельзя. Черные сдались.

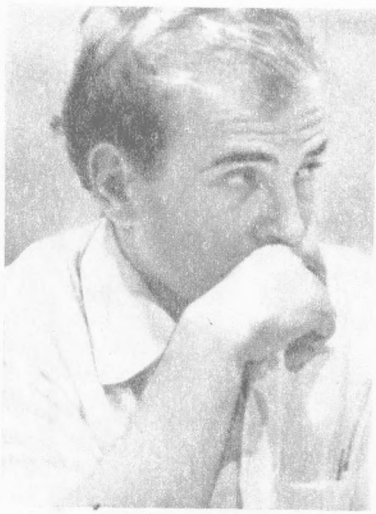
С наименьшей энергией и уверенностью играл в турнире Белявский. Лишь поражение в последнем туре лишило его, как минимум, места. А в том, что он второй цикл подряд станет претендентом, ни в один момент сомнений не было.

Принятый ферзевый гамбит D02/a
А. БЕЛЯВСКИЙ М. ДЛУГИ

Примечания Д. Плисецкого

1. d4 d5 2. c4 dc 3. Кf3 Кf6 4. Кс3 a6.

Продолжение 4... c5 не дало черным уравнения в поединках В. Салов — Радулов (Ленинград, 1984) и Белявский — Сейраван («Матч века», Лондон, 1984): 5. d5 e6 6. e4 ed 7. e5! Kfd7 8. Сg5 Се7 9. С:e7 Ф:e7 10. К:d5 Фd8 11. С:c4 0—0 12. Фе2! Ле8 (12... b5!?) 13. 0—0—0 и т. д. (см. журнал № 8,

А. Белявский.

1984). В пользу белых и 11... Kb6 12. K:b6 Ф:b6 13. 0—0 0—0 14. Kg5 h6 15. K:f7 Л:f7 16. Фd5 Фс7 17. Лад1 (Вайсер — Миркович, Врнячка-Баня, 1984).

Вероятно, надежнее переход в славянскую защиту путем 4... с6. В гамбитном варианте 5. е4 b5 6. е5 Kd5 7. а4 черные, обходясь без а7—а6, добиваются более прочной позиции, чем в рассматриваемой партии: 7... е6 8. ab K:c3 (8... Сb4!) 9. bc cb 10. Kg5 Сb7 11. Фh5 g6 12. Фg4 h6! 13. Ke4 Kd7 14. Ce2 Cd5. Далее возможно 15. 0—0 (15. Лa6 b4!) 15... Фb6 16. Cf3 Фс6 17. Са3 (но не 17. Ле1? а5! 18. h4 b4, Подгаец — Арбаков, 1981) 17... а5 18. Kd6 C:d6 19. C:d5 Ф:d5 20. C:d6 Kf6!? 21. ef Ф:d6 22. Лfb1 0—0! с острой игрой (Ермолинский — Подгаец, 1982).

5. е4 b5 6. е5 Kd5 7. а4 K:c3.

Вариант 7... с6 8. ab K:c3 9. bc cb 10. Kg5 f6 (10... е6? 11. K:f7) 11. Фf3 Лa7 12. е6 в последние годы приносил черным одни огорчения. Например: 12... Фb6 13. d5 fg 14. Ce3! Фс7 15. Ce2 с опасной атакой (Кнаак — Торман, 1980, и Лангевер — Витт, 1982) или 12... Сb7 13. Фf4 (13. d5!? — Вайсер — Вера, 1982) 13... Фс8 (в пользу белых 13... Фd6 14. Kf7 Ф:e6 15. Ce3 Kp:f7 16. Ф:b8 Фb6 17. d5 Лa8 18. Ф:a8! Ф:e3 19. fe C:a8) 14. d5! C:d5 15. Ce3 Лb7 (или 15... Лa8 16. Фf5 Фс6 17. 0—0—0!) 16. Фf5 Фс6 17. 0—0—0 g6 18. Ф:d5 Ф:d5 19. Л:d5 fg 20. Cd4 Lg8 21. Ce2, и белые выиграли (Тимошенко — Харитонов, 1983).

В партии Чибурданидзе — Стуруа (1982) было: 7... Сb7 8. е6! f6 9. Ke4 Kb4 10. Kc5 C:f3 11. gf K8c6 12. Ce3 K:d4 13. C:d4 Ф:d4 14. Ф:d4 Kc2 15. Kpd2 K:d4 16. Kpc3 с преимуществом в окончании.

8. bc Сb7.

На 8... Фd5, как известно, эффективен план с 9. g3. Здесь испытывалось 9... Cf5 10. Cg2 е6, 9... Ce6 10. Cg2 Фb7 и 9... Сb7 10. Cg2 Фd7, но пока без особого успеха.

9. е6! f6.

При 9... fe 10. Ce2 Фd5 11. Kg5 Ф:g2 12. Лf1 у белых сильная атака.

10. Ce2!

Этот путь развития опаснее для черных, чем 10. g3 Фd5 11. Cg2 Ф:e6 12. Ce3. В партии Вайсер — Корсунский (1978) далее было: 12... Фс8! 13. 0—0 е6 14. Kh4 C:g2 15. K:g2 Cd6 16. Фh5 (16. ab Kd7) 16... g6 17. Фf3 Kd7 18. ab Kp:f7 19. Фс6 Kb6 20. Cf4 Фd7! с примерным равновесием.

Черные должны «вытащить гвоздь» — пешку е6, иначе белые успеют укрепить ее, сыграв 0—0 и Лf1—e1.

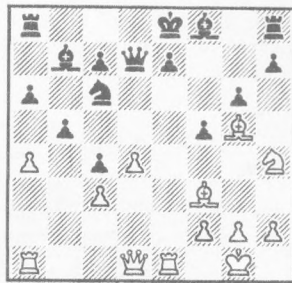
10... Фd5 11. 0—0 Ф:e6 12. Ле1 Фd7.

Защищаясь от угрозы 13. Kg5 fg? 14. Ch5. Если 12... Фd5?, то после 13. Kh4 «нависает» еще и 14. Cf3. Найти хороший план защиты непросто. Может быть, лучше 12... Фс8 или 12... g6 13. Kh4 Фс8.

13. Kh4 g6 14. Cg4 f5 15. Cf3 Kc6.

В случае 15... Cf3? становилась незащищенной ладья а8 и появлялась неприятная дополнительная угроза а4:b5.

16. Cg5.

За две пешки у белых серьезная инициатива: черному королю трудно найти надежное пристанище. Если 16... 0—0—0, то 17. ab! Сравнительно лучший шанс, по мнению Белявского, 16... Kp:f7.

16... h6?

Американский шахматист пытается согнать с атакующей позиции белого слона, но этот замысел встречает решительное опровержение.

17. d5! Ke5.

Если 17... Kd8 (17... hg? 18. de), то 18. K:g6 hg 19. Ke5 (19. K:h8 g4) 19... Фd6 20. Ch5 с разгромом.

18. Л:e5 hg 19. K:g6 Фd6.

Затягивало сопротивление 19... Лh6. После 20. K:f8 (20. Ch5 0—0—0!) 20... Kp:f8 21. Фd2 белые сохраняли сильную атаку.

20. K:h8 Ф:e5 21. d6!

С двойной угрозой 22. C:b7 и 22. d7 Kpd8 23. Kf7.

21... Лd8 22. Ch5. Черные сдались.

После этой партии Длуги больше не рисковал играть принятый ферзевый гамбит...

Кому-то может показаться неожиданной неудача одного из фаворитов турнира Майлса. Главная ее причина — «невезение» во встречах с советскими шахматистами: он проиграл им, по существу, так и не выйдя из

дебюта, причем следуя указаниям теоретических справочников.

Гамбит Блюменфельда R75/a

А. ЧЕРНИН

Э. МАЙЛС

Примечания А. Чернина и О. Стецко

1. d4 Kf6 2. Kf3 е6 3. с4 с5 4. d5 b5 5. Cg5 h6.

Обычно предварительно играют 5... ed 6. cd, и здесь, кроме 6... h6, популярно продолжение 6... Фа5 7. Kc3 Ke4.

Сомнительно 7... Ce7 из-за 8. d6. В партии Разуваев — В. Козлов (Челябинск, 1975) было: 8... Cd8 9. а4 b4 10. Kd5 Ke4 11. C:d8 Kp:d8 12. Kd2 b3 13. e3 Kc6 14. Cd3 K:d2 15. Ф:d2 Ф:d2 16. Kp:d2 Лb8 17. Лhcl с перевесом у белых.

8. Cd2 K:d2 9. K:d2 со сложной игрой. Например, 9... d6 10. е4 b4 11. Kc4 Фd8 12. Kb1 Ce7 13. Cd3 0—0 14. 0—0 Cf6 15. Kbd2 Kd7! (Браун — Любоевич, Буэнос-Айрес, 1979) или 9... b4 10. Kcb1 (заслуживает внимания 10. Kce4 d6 11. Kc4) 10... Ca6 11. е4 g6 12. C:a6 Ф:a6 13. Фс2 d6 14. Kc4 Cg7 15. Kbd2 Kd7 16. 0—0 Лb8 17. а3 b3 18. K:b3 0—0, и активность черных фигур компенсирует пожертвованную пешку (Т. Петросян — Сакс, Никшич, 1983).

6. C:f6 Ф:f6 7. Фс2 ed 8. cd d6.

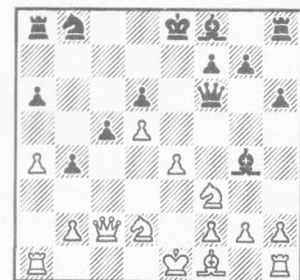
В пользу белых 8... Ка6?! 9. е4 Лb8 10. Kc3 е4 11. е5 Фf4 12. d6 Сb7 13. Фd2 Ф:d2 14. K:d2 Cc6 15. а4! (Леркий — Шер, 1980).

9. е4 а6 10. а4.

Главный недостаток системы, избранной черными, — возможность подрыва пешки «b».

10... b4 11. Kbd2 Cg4?

Трудно поверить, но этот естественный ход почти форсированно ведет к тяжелой для черных позиции. Правильно было 11... Kd7, сохраняя контроль над пунктом e5.

12. е5!

Жертва пешки, связанная с намерением использовать задержку черного короля в центре. Ранее встречалось 12. Ce2 Kd7 13. Kg1 C:e2 14. K:e2, но более идейно 12... C:f3!? 13. K:f3 Kd7.

12... de.

При 12... Фе7 черные должны считаться как с позиционным решением 13. е6 C:f3 14. K:f3 fe 15. Фg6 Фf7 (15... Kpd7 16. Фg4) 16. Ф:e6 Ф:e6 17. de Kc6 18. Cc4 с лучшей игрой у белых, так и с острым продолжением 13. Ke4 C:f3 14. K:d6 Kpd8 15. Фf5

Cg4 16. K:f7 Kp8 17. Ф:g4 Kp:f7 18. f4 с атакой.

13. Ke4 Фf4.

Вынужденная активность. Нельзя 13... Фf5? из-за 14. h3 с выигрышем фигуры (14... С:h3 15. Kd6!) А на 13... Фе7 сильно было 14. d6. Опасно и 13... Фd8 ввиду 14. K:e5 Cf5 15. d6.

Теперь же выдвинутое положение черных фигур создает предпосылки для различных угроз. Любопытно, что черные так и не успевают прогнать активного коня (что возможно только организацией продвижения f7—f5) и развития фигуры королевского фланга.

14. Kfd2! (с угрозой 15. g3 Фf5 16. h3) 14... Cf5 15. Cd3 C:e4.

Приходится, грозило 16. g3 Фg4 17. h3 Фh5 18. g4 C:g4 19. Kg3 и 20. hg.

16. K:e4 Kd7 17. g3 Фg4.

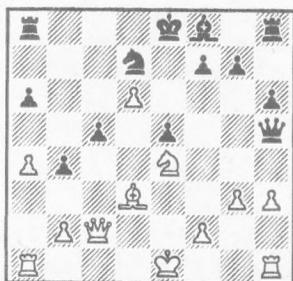
На 17... Фf3 последовало бы простое 18. 0—0, и нельзя 18... f5 из-за 19. Kd2 Фh5 20. C:f5. В то же время белые намечают 19. Ce2! с поимкой ферзя.

В случае 17... Фh5 возможно было, как и в партии, 18. d6, и снова нельзя 18... f5 ввиду 19. K:c5 Lc8 20. C:f5.

18. h3 Фh5.

Если 18... Фg6, то достаточно сильно 19. K:c5 Фd6 20. K:a6 (20... Л:a6? 21. Фc8).

19. d6.

Позиция коня на e4 неприступна: 19... f5? 20. g4! fg 21. Kf6 K:f6 22. Cg6 с выигрышем ферзя.

19... Фg6.

Теперь этот ход уже возможен, так как при 20. K:c5? теряется пешка d6.

20. Лd1 b3 21. Фе2.

Белые не обращают внимания на «искупительную» жертву. Централизация важнее.

21... f5 22. g4!

Выясняется, что атака f7—f5 — удар по воздуху.

22... c4 23. Сb1 fg 24. Ф:c4 Фf7 25. Фс6 (решающая связка) 25... Лd8 26. hg g6 27. Kc5 Лg8 (или 27... Cg7 28. Се4) 28. Се4 Лg7 29. K:a6 Фf4 30. Kc7 Kp:f7 31. Фс4 Kp:f6 32. Kd5. Черные сдались.

Вообще, Чернин уверенно провел свой межзональный дебют, все время был в числе лидеров, и лишь досадный промах в решающей партии с Де Фирмианом лишил его чистого третьего места. Напротив, у Гаврикова игра шла поначалу тяжело, но на финише, проявив большую волю и упорство, он достиг «уходящий поезд»...

НА МОСКОВСКОМ МЕЖДУНАРОДНОМ

Удивительно много общего у двух участников московского международного турнира — англичанина Джонатана Спилмэна и Любомира Фтачника из Чехословакии. Им по 28 лет, оба отлично владеют русским: Фтачник осваивал его еще в начальной школе, Спилмэн — в лондонском институте «Светотехника», сходном с нашим институтом иностранных языков.

Первым крупным международным соревнованием для каждого из них стал чемпионат Европы 1977 года, проходивший в Москве. Здесь они и познакомились...

В одном и том же 1980 году дважды успешно штурмовали гроссмейстерский рубеж. А в последние годы оба выступают на третьей доске за свои национальные сборные...

На турнире в Москве молодые гроссмейстеры много экспериментировали. Их стили игры также не лишены общности — недаром кумиром обоих с детства был Михаил Таль!

Партию между собой они играли всего час с небольшим, но создали на доске головоломную позицию в духе романтического шахматного прошлого...

Принятый ферзевый гамбит D01/a Л. ФТАЧНИК Дж. СПИЛМЭН

1. d4 d5 2. c4 dc 3. e4 e5 4. Kf3 ed 5. C:c4 Cb4 6. Kbd2 Kc6 7. 0—0.

Популярность этого варианта возросла. Черные играли в основном 7... Фf6, но в партии Белявский — Чехов (51-й чемпионат СССР, высшая лига) после 8. Kb3 Cg4 9. Kb:d4 K:d4 10. Ф:d4 C:f3 11. Ф:f6 K:f6 12. gf белым удалось получить благоприятное окончание.

Хюбнер против Белявского (Тилбург, 1984) защищался путем 7... C:d2 8. Ф:d2 Се6. Здесь вместо 9. C:e6?! fe 10. b4 a6 11. a4 Kf6 правильно было 9. Сb5 Cd7 10. b3 с перспективной позицией у белых (А. Белявский).

Наконец, в поединке Гуревич — Гургенидзе (52-й чемпионат СССР, первая лига, Свердловск) черные вернулись к давно испытанному плану 7... Се6 8. C:e6 fe (партия прокомментирована в журнале № 2, 1985).

Спилмэн проверяет еще одну интересную возможность.

7... Фе7!? 8. Cd5 Cd7 9. Kc4 Kf6 10. Cg5 h6 11. Ch4 g5 12. Cg3 K:e4 13. a3 K:g3 14. hg Cc5 15. b4 Cb6 16. Le1 Ce6 17. C:e6 fe 18. b5 Ka5 19. K:b6 ab 20. Ф:d4. Ничья: после 20... 0—0 ресурсы атаки белых истощены.

Состоявшийся после партии анализ занял... 4 часа — своеобразный рекорд турнира! Варианты, оставшиеся за кулисами, были так интересны, что в их разборе участвовали, чередуясь, остальные участники соревнования...

Дебют ферзевых пешек R52/a И. ДОРФМАН Л. СПАСОВ

Примечания И. Дорфмана

1. d4 Kf6 2. Kf3 e6 3. g3.

Таким путем белые избегают модного варианта новиндийской защиты с ходом Cc8—a6 (3. c4 b6 4. g3 Cа6 и т. д.).

3... b5.

Довольно распространенная попытка воспользоваться промедлением белых с ходом c2—c4.

За анализом Л. Фтачник и Дж. Спилмэн.

4. Фd3!?

У меня были колебания, стоит ли идти по этому необычному пути (не проще ли 4. Сg2 Сb7 5. 0—0, например: 5... с5 6. Сg5 Сe7 7. d4 С:c5 8. Фd3 b4 9. С:f6 gf 10. Kbd2, Гавриков — Гуревич, 52-й чемпионат СССР, первая лига, Свердловск, 1984). Дело в том, что в 1983 году на международном турнире памяти Д. Пшепюрки в Варшаве мне удалось таким образом выиграть у Скробека, но Спасов тоже играл в Варшаве и, без сомнения, должен был что-то иметь в виду на 4. Фd3...

4... b4?! 5. Сg2 Са6 6. Фd1 Сb7.

Скробек в упомянутом поединке ответил 6... с5, и после 7. Ке5 d5 8. с4 белые получили опасную инициативу. Ход 6... Сb7, конечно, сильнее, но уравнения также не дает. Мне кажется, корень зла кроется уже в 4... b4.

7. с4.

Ошибочно 7. a3 из-за 7... с5! 8. ab cd, и у черных все в порядке.

7... bc.

Вообще-то не хотелось бы развивать коня b1, да и пропадает идея варианта (давление на ферзевый фланг белых). С другой стороны, отказ от взятия на проходе мог бы вызвать в дальнейшем трудности с защитой пешки b4.

8. К:c3 с5 9. 0—0 cd?!

Предпочтительнее 9... d5, хотя и здесь шансы белых лучше.

10. К:d4 С:g2 11. Кр:g2 Се7. Неудачно 11... d5 из-за 12. Фа4 Фd7? 13. Кеb5.

12. e4 d6 13. Фf3 Кfd7.

Единственная защита, замедляющая развитие инициативы белых (13... 0—0? 14. e5; 13... Kbd7? 14. Кс6).

14. Лd1 0—0 15. Се3 Ке5 16. Фе2 Кbc6 17. Лас1.

Может быть, чуть точнее 17. К:c6 К:c6 18. Лас1.

17... Фb8.

Вряд ли можно удержать позицию после 17... Фd7 18. К:c6 К:c6 19. Кb5. Вероятно, лучше 17... К:d4 18. С:d4 Фb8, но и в этом случае в варианте 19. Кb5 Лс8 20. С:a7 Фb7 21. Л:c8 Л:c8 22. Сd4 контригра черных не оккупала потерянной пешки.

18. К:c6 К:c6 19. Кb5 Лс8 20. Cf4.

Вынуждая соперника пойти на образование новых слабостей в своем лагере.

20... e5 21. Се3 a6 22. Кс3 Фb7 23. Кd5 Cd8 24. Фg4!

Беря на прицел поле d7 и ладью с8 и препятствуя маневру 24... Ке7 (ввиду 25. Кf6 Крh8 26. Ке8).

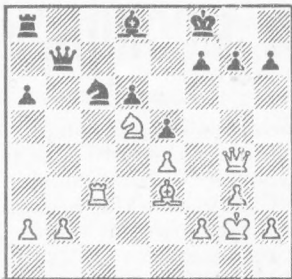
24... Крf8 25. Лd3 Ка5.

Другой защиты от 26. Лb3 нет. 26. Лdc3 Л:c3 27. Л:c3 Кс6 (27... Ф:b2 28. Фd7!).

(См. следующую диаграмму)

28. Сg5.

Этот маневр оказался для меня самым сложным решением в партии.

Как иначе воспрепятствовать упрощающему задаче обороны ходу 28... Ке7!?

28... Са5.

Проигрывало 28... f6 из-за 29. Фе6 fg 30. Лf3 Cf6 31. Ф:d6 Ке7 32. К:f6 gf 33. Ф:f6 Крg8 34. Фе6 Крh8 35. Ф:e5 Крg8 36. Фе6 Крh8 37. Лf7.

29. Л:c6.

Сильно и 29. b4, но ход в партии более форсированно ведет к цели.

29... Ф:c6 30. Се7 Крe8.

Но не 30... Крg8? 31. Cf6 g6 32. Ке7.

31. К:g7 Ла7 32. Фf8 Крd7 33. Ф:f7 Крc8 34. Фg8 Крb7 35. Ф:h7.

У белых решающий материальный и позиционный перевес. Движение пешек королевского фланга приводит к быстрому успеху.

35... Фd7 36. Фg6 Крc6 37. Фg8 Сb6 38. b4 Cd4 39. a4 Крb7 40. Фg6 Крc6 41. h4 Ла8 42. h5 Крb7 43. Ф:d6 Ф:d6 44. С:d6 Крc6 45. Се7 Лh8 46. g4 Крd7 47. Cf6 Лh7 48. f4. Черные сдались.

Английское начало R33/d

В. ЭЙНГОРН В. ЦЕШКОВСКИЙ

Примечания В. Эйнгорна

1. с4 Кf6 2. Кс3 e5 3. Кf3 Кс6 4. g3 Сb4 5. Кd5 Сс5.

Как известно, преждевременно 5... К:d5 6. cd Кd4 ввиду 7. К:d4 ed 8. Фе2! Фе7 9. Сg2 Сс5 10. 0—0 0—0 11. e3 с инициативой у белых.

6. Сg2 0—0 7. 0—0 К:d5! 8. cd Кd4.

Интересное решение, но и в этой редакции оно имеет свои недостатки. Обычно ходом раньше играют 7... d6, на что белые отвечают 8. e3, так как в случае 8. d3 уже вполне своевременно 8... К:d5 9. cd Кd4 (10. Ке1! Сg4!).

9. Ке1.

Брать на e5, понятно, не следует, а коней важно сохранить. Центр черных неустойчив и может быть атакован белыми пешками.

9... d6 10. e3 Кf5 11. Кс2 Cd7 12. b3. Эффект от продвижения d2—d4 пока невелик: если 12. d4, то 12... ed 13. e4 Ке7 14. К:d4 с6 или даже 12... Сb6. Однако он заметно возрастет после выхода слона на b2. У белых появятся и другие возможности — связанные с подрывом f2—f4.

12... a5?!

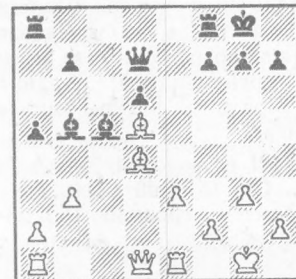
Как мне кажется, заслуживало внимания 12... Сb6 13. Сb2 Фе7 с дальнейшим Кf5—h6, сохраняя прочные бастионы, ибо невыгодно 14. d4?! из-за 14... e4 15. f3 ef 16. Ф:f3 Кh6 17. e4 f5.

Черные решили принять сражение в центре, но поле боя здесь остается за белыми.

13. Сb2 Сb5 14. d3 с6 15. Ле1.

После 15. a4?! Са6 16. dc bc 17. С:c6 Лb8 силы черных заметно активизировались, например: 18. Ка3 Фb6 19. Сb5 К:c3! (указано В. Цешковским).

15... cd 16. С:d5 Фd7 17. d4! ed 18. К:d4 К:d4 19. С:d4.

19... Сс6?!

Выигрыш качества — 19... Сb4? 20. Фh5 С:e1 — приводил после 21. Фg5 к мату. Однако лучше было 19... Лас8, так как после сделанного хода трудности черных, вызванные слабостью пешки d6, возрастают.

20. С:c6 Ф:c6 21. Лс1 Фb5 22. Фh5 f5.

Серьезное ослабление, но ошибочно было 22... b6 из-за 23. Фg5 f6? 24. С:f6! Л:f6 25. Фd5 и 26. Ф:a8 или 22... Лас8 ввиду 23. Фg4 f6? 24. С:f6! Все же защита пешки d6 бесперспективна и, возможно, стоило отдать ее сразу, чтобы бороться за ничью в тяжело-фигурном окончании.

23. Фd1 Лас8 24. Сb2 a4.

Облегчает белым «подкоп» под слона с5.

25. Фd5 Лf7 26. Led1 ab 27. ab Ле8 28. Лс2.

На 28. Сс3 неожиданно следовало 28... Л:e3! 29. b4 Л:c3 30. Л:c3 Ф:b4 31. Лb3 Фе4 32. Л:b7 Ф:d5 33. Лb8 Лf8 34. Л:f8 Кр:f8 35. Л:d5 g6 с вероятной ничьей.

28... Фс6 29. Сс3 Ф:d5 30. Л:d5 Ле4 31. Лb2 Лс7!

В сильном цейтноте черные изобретательно защищаются, но в конце концов белым удастся нарушить материальное равновесие в свою пользу.

32. Са5 b6 33. Cd2 Ле5 34. Лd3 d5 35. Лс2 Лd7 36. b4 Се7 37. Лс6 Cd8 38. Сс3 Ле4 39. Cd4 Крf7 40. b5 Ле6 41. С:g7!

С падением самой важной черной пешки выигрыш становится несложным.

41... Л:c6 42. bc Лd6 43. с7.

Ладейный эндшпиль для белых наиболее удобен.

43... С:c7 44. Се5 Лс6 45. С:c7 Л:c7 46. Л:d5 Крe6 47. Лb5 Лс6 48. Крg2 Крf6 49. h3 h5 50. Крf3 Ле6 51. Лb4 Крg5.

Или 51... Крe5 52. e4 Крf6 53. ef Кр:f5 54. g4 hg 55. hg, и дальнейшее очевидно.

52. h4 Крf6 53. Крf4 Лс6 54. f3 Крg6 55. Лb5 Лс4 56. e4. Черные сдались.

ВСТРЕЧИ С Н. В. КРЫЛЕНКО

Н. Крыленко

Исполнилось сто лет со дня рождения большевика ленинской гвардии, профессионального революционера, видного деятеля Коммунистической партии и Советского государства Николая Васильевича Крыленко (1885—1940).

Еще в канун первой русской революции студент Петербургского университета Крыленко навсегда связал свою жизнь с большевистской партией. Николай Васильевич выполнял поручения В. И. Ленина по доставке из-за границы в Россию подпольной литературы, вел большую пропагандистскую работу среди рабочих и солдат.

В 1917 году Н. В. Крыленко участвовал в организации штурма Зимнего. Он был первым Верховным Главнокомандующим Вооруженных Сил Советской страны.

В марте 1918 года партия поручила ему вести борьбу с контрреволюцией. На протяжении двадцати лет Н. В. Крыленко был сначала заместителем наркома юстиции, затем прокурором республики, народным комиссаром юстиции РСФСР и СССР.

Человек большой культуры, разносторонних интересов, Н. В. Крыленко многие годы руководил Всесоюзным обществом пролетарского туризма, внес весомый вклад в развитие нашего альпинизма, был одним из организаторов советского шахматного движения.

Москва, 20 августа 1924 года. В одном из залов бывшего Охотничьего клуба на Воздвиженке собрались сто шестьдесят делегатов Всесоюзного шахматного съезда. Им предстояло решить важные вопросы, и прежде всего определить, какими должны быть пути развития шахмат в стране.

Большое внимание делегатов Всесоюзного съезда привлекло выступление Н. В. Крыленко. «Наш съезд не есть и не может быть только съездом людей, любящих играть в шахматы,— сказал Николай Васильевич.— Прежде всего он должен быть съездом таких работников шахматного дела, из которых каждый и всякий, все вместе и каждый порознь ставили бы себе одну цель, были бы воодушевлены одной идеей — помочь всеми путями, в том числе и широкой пропагандой шахмат в нашей стране, помочь общему культурному росту, помочь делу культурного подъема широких масс трудящегося населения».

Новыми, необычными были лозунги, выдвинутые съездом: «Дорогу шахматам в рабочую среду!», «Шахматы — орудие культурного подъема масс!»

Первым председателем Всесоюзной шахматной секции был избран Николай Васильевич Крыленко. На этом общественном посту он проработал 14 лет.

Трудно переоценить все сделанное Н. В. Крыленко для развития и процветания шахматного искусства в нашей стране. Громадный вклад внес Николай Васильевич в создание советской шахматной школы, которая завоевала мировое признание.

Неустанно заботился Николай Васильевич о создании шахматных секций в рабочих клубах, о привлечении молодежи к участию в спортивной жизни, об обучении пионеров и школьников шахматам. «Он всегда находил время для повседневного руководства шахматным движением,— вспоминал сотрудник Всесоюзного комитета по физкультуре и спорту В. Е. Еремеев,— вникал во все детали,

следил за выполнением решений Всесоюзной секции. Крыленко был нетерпим ко всем проявлениям расхлябанности и безответственности. У него была редкая память, он прекрасно знал всех мастеров и организаторов шахматного движения».

Особое значение придавал Николай Васильевич пропаганде шахмат. В 1924 году он организовал массовый журнал «64» («Шахматы и шашки в рабочем клубе»), а в 1935 году журнал по его предложению был реорганизован в первую в мире шахматную газету — «64».

Николай Васильевич мечтал о том времени, когда советские мастера завоеют мировую славу. И не только мечтал. Он вложил большой труд, душу свою в дело организации знаменитых московских международных турниров 1925, 1935 и 1936 годов.

В турнире 1925 года советские шахматисты держали экзамен на творческую зрелость в борьбе с прославленными зарубежными мастерами.

«Мне довелось встретиться впервые с Николаем Васильевичем в 1925 году, когда я приехал в Москву для участия в международном турнире,— рассказывал впоследствии П. А. Романовский.— Коренастый, приземистый, с мужественными, почти суровыми чертами лица, он крепко пожал мне руку и сказал: «Ну как, здорово трусите? Извините меня за этот бестактный вопрос, к тому же, насколько я знаю, вы не из трусливого десятка. А я вот волнуюсь, и, наверное, побольше вашего»,— и он добродушно засмеялся».

Экзамен закончился вполне успешно. Даже Эм. Ласкер и Х. Р. Капабланка не избежали поражений во встречах с советскими шахматистами. Подводя итоги турнира, Н. В. Крыленко писал:

«Необходимо подчеркнуть ту крупную общественную роль, которую московский турнир сыграл не только в истории шахматного движения, но и в общекультурном смысле для нас, а также в международном полити-

ческом отношении для всего СССР. На это двоякое значение турнира мы считаем необходимым еще раз обратить внимание всех наших шахматистов, чтобы подчеркнуть, что своим участием в шахматной жизни они не только играют для себя и даже не только творят (в узкохудожественном смысле), но и создают некие общественные политические ценности, делают общественно-политическое полезное дело».

И действительно, тот факт, что впервые в истории шахмат турнир был организован на государственные средства, без привлечения меценатов, произвел глубокое впечатление за рубежом. Немецкий шахматный журнал писал в 1925 году: «Советское правительство сделало большое дело, объявив шахматы культурным и педагогическим фактором. Мощная поддержка государства, приравнявшего шахматы к другим видам искусства,— пока единственное в своем роде явление в мире».

Мне посчастливилось в течение ряда лет работать в шахматной организации, в редакции журнала «64» и шахматной газеты совместно с Н. В. Крыленко. Хочу рассказать о нескольких особо запомнившихся встречах.

В конце двадцатых и начале тридцатых годов в нашей шахматной организации быстро выдвигалась молодежь. Николай Васильевич заботливо следил за совершенствованием молодых мастеров. Он не раз приглашал к себе Николая Рюмина, Илью Кана, меня, спрашивал о наших планах, даже анализировал вместе с нами интересные позиции. *

В 1933 году в Москве проводился турнир мастеров. В этом соревновании мне удалось неплохо выиграть у опытного мастера Ф. И. Луз-Хотимирского. Среди зрителей на турнире был в этот день и Николай Васильевич. Партия его заинтересовала.

— Зайди завтра в клуб Наркомюста, Миша,— сказал мне Ни-

колай Васильевич.— Посмотрим партию. Мне кажется, твой противник мог лучше защищаться.

Когда на следующий день я продемонстрировал партию, то, признаться, все еще находился под впечатлением одержанной победы и был очень горд своей игрой. Легко отвергал варианты, предлагавшиеся Николаем Васильевичем и присутствовавшим здесь же мастером Николаем Дмитриевичем Григорьевым. После какого-то моего замечания, видимо исполненного весьма большого уважения к самому себе, Николай Васильевич вдруг прекратил шахматный анализ:

— Кажется, ты всерьез решил, что всего достиг в шахматах,— резко сказал он.— Это опасно. Тот, кто думает, что знает все, не знает ровным счетом ничего.

Эта реплика сразу возвратила меня с небес на землю. Увидев, что его слова произвели сильное впечатление, Николай Васильевич, улыбаясь, добавил:

— Ничего, ничего, это ты по молодости лет. Учись быть объективнее,— и неожиданно закончил:— Давайте посмотрим эту партию через месяц.

Я был очень удивлен, что, занятый важными государственными делами, Николай Васильевич не забыл про мою злополучную партию. И вот через месяц мы снова в клубе. Показываю партию. Я уже в ней основательно разобрался — «остыл», как сказал Николай Васильевич. Верно, не было повода для восторгов. Хватало в партии ошибок и упущений, допускал промахи противник. Несколько раз я мог сыграть точнее, лучше.

Николай Васильевич слушал внимательно, не перебивал. Вообще он владел большим и трудным искусством уважительно слушать собеседника.

— Вот теперь другое дело,— сказал он наконец,— мастер — это способности и критическое отношение к себе. Самое строгое к себе!

Я уже сказал, что Николай Васильевич любил анализировать интересные позиции. Ему нравилось находить скрытые возможности там, где все казалось ясным. Работоспособность Николая Васильевича была просто невероятной. Занимаясь служебными делами 10—12 часов в день, он находил время и на участие в турнирах, и на анализы различных шахматных вариантов. «Это мой отдых», — говорил он.

Об одном эпизоде рассказал П. А. Романовский:

«Несколько раз мне довелось ночевать на даче, у Н. В. Крыленко. Однажды услышал я скрип тихонько открывающейся в мою комнату двери. Я вскочил с кровати, включил свет и увидел в полуоткрытой двери Николая Васильевича. Было около часа ночи.

— Извините, Петр Арсентьевич,— сказал он.— Не возражаете чайку выпить? Я, знаете, сегодня отложил

Н. Крыленко наблюдает за игрой В. Чудовой и О. Морачевской.

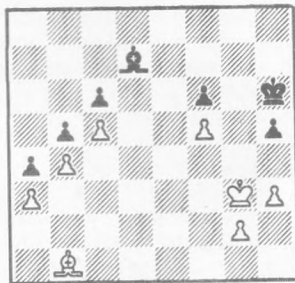
свою партию в любопытнейшем положении, хочется посмотреть позицию вместе с вами.

Он пошел ставить самовар, а я оделся и прошел в столовую. Мы долго «шлифовали» партию, и Крыленко никак не хотел согласиться с тем, что в отложенной позиции его шансы не лучше. Через два дня он выиграл эту партию и с некоторой иронией сказал мне:

— Оказывается, и в шахматах бывает иногда прав Крыленко, а не Романовский!»

Возвращаюсь, однако, к рассказу о моих встречах с Н. В. Крыленко.

Как-то в конце 1930 года он показывал мне и Н. Д. Григорьеву занятый эндшпиль из своей партии с В. М. Фридбергом. Партия была сыграна в одном из профсоюзных первенств работников юстиции.

Закончилась она так: 1. h4 Ce8 2. Ce4 Cd7 3. Kpf4 Ce8 4. Cf3 Cd7 5. Kpe4 Ce8 6. Kpd4 Cd7 7. g3 Ce8 8. Ce2 Cd7 9. C:b5 cb 10. Kpd5 C:f5 11. c6 Kpg6 12. Kpc5 Cc8 13. Kp:b5 Kpf5 14. Kpb6 Kpg4 15. Kpc7. Черные сдались.

При анализе Григорьев раскритиковал игру обоих противников. К его замечаниям Крыленко прислушивался очень внимательно, он высоко ценил выдающийся аналитический дар Григорьева. Григорьев указал, что ход 1. h4 не только затрудняет достижение победы, но и ставит ее под сомнение. Белым надо было готовить продвижение g2—g4. Вместо топтания

на месте слоном черные должны были привести на e7 своего короля. Вскоре подробные примечания Н. Д. Григорьева к этому поучительному эндшпилю были опубликованы в журнале «64».

В 1936—1937 годах в Москве работал небольшой профсоюзный клуб шахматного мастерства. Председателем правления клуба был Н. В. Крыленко, директором — я.

Навсегда запомнилось мне, как рассматривался на одном из заседаний правления вопрос о приеме в члены клуба московского перворазрядника Г. М. Гейлера.

— Скажите, пожалуйста,— обратился Крыленко к нему,— какую общественную работу вы ведете в шахматной организации?

— С удовольствием вел бы, но меня не привлекают,— ответил Г. М. Гейлер.

Николай Васильевич рассердился не на шутку.

— Кто вас должен привлекать? Вы — член партии, перворазрядник, любите шахматы, понимаете их культурное значение. Не вас должны привлекать, а вы сами должны быть пропагандистом шахмат! Не можем вас сейчас принять в члены клуба. Организуйте себя на работе. Приходите месяца через три.

К чести Гейлера надо сказать, что он не обиделся, а через три месяца на заседании правления рассказал, что объединил в шахматной секции у себя на работе около двадцати любителей, наладил занятия с начинающими. Он был принят в члены клуба.

Как-то очередное заседание правления было назначено на 18 часов. Не помню уж по каким причинам, я опоздал минут на десять. Когда вошел в комнату правления, там уже был Николай Васильевич.

— Вот что,— сказал он,— такие опоздания — дикость. Назначено в 18, значит надо быть в 18. Где люди неаккуратны и неточны, работа не может ладиться.

Всем опоздавшим в тот вечер на заседание поставили на вид.

Сам Крыленко всегда был хозяином своего слова. Он не любил обещать что-либо, если не был уверен, что выполнит обещание, был точен во всем, большим и малом.

Внешне суровый, Николай Васильевич был на самом деле очень сердечным, заботливым человеком. Воспоминается такой случай.

Дело было в 1937 году. В СССР приехал известный американский гроссмейстер Р. Файн. В Москве и Ленинграде было организовано два турнира с его участием. В московском турнире, в котором играл и я, Р. Файн уже на старте захватил лидерство и выиграл несколько партий.

В один из свободных от игры дней Николай Васильевич собрал нас, чтобы потолковать о турнире.

— Ну и разнос сейчас будет, завалились ведь,— сказал мне Сергей Белянец.

Но Николай Васильевич не стал нас упрекать.

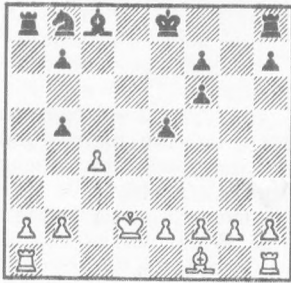
— Что поделаешь, спорт есть спорт,— сказал он.— Вот о чем хочу вас просить. Не сваливайте неудачи на случайности, учитесь, постарайтесь определить, над чем надо больше работать. Мы вам поможем.— В конце беседы Николай Васильевич обратился ко мне:

— Ты завтра играешь черными с Файном. Что собираешься делать? — Собираюсь выиграть,— ответил я шутливо.— Даже знаю как...

И я показал один любопытный дебютный вариант, который был проанализирован мною совместно с В. В. Рагозиным: 1. d4 d5 2. c4 e6 3. Кс3 Кf6 4. Кf3 c5 5. Cg5 cd 6. К:d4 e5 7. Kdb5 a6!

— Здесь Файн возьмет пешку d5,— сказал я,— и это будет стоить ему фигуры.

8. К:d5? ab! 9. К:f6 Ф:f6! 10. C:f6 Cb4 11. Фd2 C:d2 12. Кр:d2 gf.

— Эх, Миша, Миша,— засмеялся Николай Васильевич,— фантазер ты. Файна на мякине не проведешь...

И надо же такому случиться! Файн действительно попался на эту дебютную комбинацию.

Когда на следующий день Николай Васильевич приехал в Дом учителя, где проходил турнир, на демонстрационной доске уже стояла позиция, изображенная на диаграмме. Николай Васильевич торопливо поднялся на сцену, подошел к нашему шахматному столу. Он внимательно посмотрел на меня, потом на Файна, потом снова на меня. И вдруг я увидел, как веселые искорки смешинки замелькали в его глазах...

Помнится, как в редакции журнала «64» мы собирались вокруг Николая Дмитриевича Григорьева. Он показывал свои новые пешечные этюды, а Н. М. Зубарев, Н. Н. Рюмин и я пытались найти их опровержение. Подписав очередной номер, Н. В. Крыленко включался в наши споры. И хотя Николай Васильевич имел дело с шахматными мастерами, он умел постоять за себя и интересными вариантами, и коварными ловушками.

«Шахматы — это творчество»,— любил говорить Николай Васильевич.

С шахматами он познакомился в юности, порою ему приходилось «сражаться» в студенческих соревнованиях. Немало любителей шахмат было и среди русских революционеров. Случалось Н. В. Крыленко играть в шахматы с В. И. Лениным, В. В. Куйбышевым, М. И. Калининым, М. В. Фрунзе.

Занятый революционной деятельностью, а затем государственной работой, Николай Васильевич не мог, конечно, серьезно изучать теорию и регулярно выступать в соревнованиях. Но он находил время для игры по переписке, которую считал необходимым широко развивать, а иногда участвовал и в обычных турнирах шахматистов первого разряда и чемпионатах Народного комиссариата юстиции. Привожу несколько партий Н. В. Крыленко.

Гамбит Эванса E17/b

Н. КРЫЛЕНКО В. ЛИКУМ

Чемпионат Краснопресненского района, 1925

1. e4 e5 2. Кf3 Кс6 3. Сс4 Сс5 4. b4 C:b4 5. c3 Ca5 6. 0—0 d6 7. d4 Cd7 (значительно сильнее 7... Cb6) 8. Фb3 Фе7 9. de Cb6.

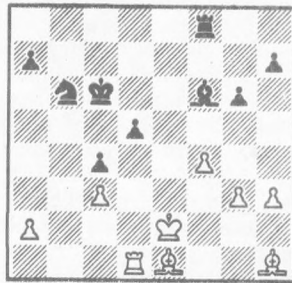
Неудачный ход. Однако и при 9... de 10. Лd1 0—0—0 11. Kbd2 Kh6 12. Ca3 Фf6 13. Cd5 белые имеют опасную инициативу.

10. ed cd 11. Фd1 (лучше 11. Ka3) 11... 0—0—0 12. Ka3 (а теперь следовало играть 12. Khd2) 12... Cg4 13. Фd3 Кf6 14. Cd5 Lhe8 15. Фс4 Фd7 16. Kd4 Сс5.

Неточная защита черных дала белым грозную атаку, черный король попал под сокрушительный огонь.

17. К:c6! bc 18. Лb1! Крс7 19. Cf4! C:a3 20. Фа6 Лb8 21. Ф:a7 Kpd8 22. Л:b8 Кре7 23. Лb7. Черные сдались.

К такому положению пришла партия, игравшаяся по переписке в 1927—1928 годах. Противником Н. В. Крыленко, игравшего черными, был один

из организаторов рабочих шахматных кружков в Туле А. М. Рассаднев.

Позиционное преимущество у черных. Слоны белых оттеснены, а пешка c3 слаба. Далее было:

33... Ле8 34. Крf2 Крс5 35. Cd2 Лd8 36. Кре2 Ka4 37. Лс1 d4! (теперь большую силу приобретает проходная «с») 38. cd C:d4 39. Ce4 c3 40. Ce1 Ле8 41. Крf3 Крс4 42. Сс6 Ле3 43. Kpg2 Ле2 44. Крf3 Л:a2 45. Ce4 Кс5 46. Сb1 Лb2 47. Сс2 a5 48. f5 a4 49. fg hg 50. C:g6 a3 51. h4 Kb3. Белые сдались.

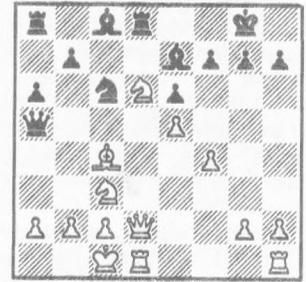
Последним значительным соревнованием, в котором участвовал Крыленко, был Всесоюзный чемпионат профсоюза работников суда и прокуратуры (Москва, февраль—март, 1937). Победу в турнире оспаривали два мастера и 14 перворазрядников. Николай Васильевич занял восьмое место, набрав 8½ очков из 15 возможных.

Вот одна из сыгранных им партий:

Сицилианская защита E74/c

Ю. КАРАХАН Н. КРЫЛЕНКО

1. e4 c5 2. Кf3 Кс6 3. d4 cd 4. К:d4 Кf6 5. Кс3 d6 6. Cg5 e6 7. Kdb5? (тогда этот острый вариант был недостаточно исследован, правильно здесь 7. Фd2) 7... Ce7 (сильнее 7... a6 8. C:f6 gf) 8. Фd2 0—0 9. 0—0 Фа5 10. f4 Лd8 11. Сс4 a6 12. C:f6 (лучше 12. Kd4) 12... C:f6 (характерно для изобретательной игры Крыленко; жертвуя пешку, черные получают богатые тактические возможности) 13. К:d6 Ce7 14. e5.

14... К:e5! (в этом смысл комбинации черных) 15. fe Ф:e5 (неточность: следовало продолжать 15... Л:d6!, например, 16. ed? Cg5 или 16. Фе3 Лс6 с хорошей игрой) 16. К:f7! Кр:f7 17. Фf2 Фf6 18. Фе2 Фf4 19. Крb1 Л:d1 20. К:d1 Cf6 21. Лe1 Ф:h2 22. C:e6 C:e6 23. Ф:e6 Крf8 24. Фd5 Фс7 25. g4 Лd8 26. Фf5 h6 27. Кf2 Kpg8 28. Kd3 (активнее 28. Ke4) 28... Фb6 29. Фg6 Фd4 30. a3. Ничья.

«Оглядываясь на пройденный путь, работники шахматных организаций могут сказать, что работа проделана большая — работа такая, которая не пропадет даром»,— писал Н. В. Крыленко еще в 1928 году. Как бы радовался он сейчас успехам наших массовых шахмат, победам советских гроссмейстеров, ставших лучшими в мире.

ВИСЯЧИЙ ПЕШЕЧНЫЙ ЦЕНТР

Теория шахмат в процессе их эволюции выработала немало принципов стратегии — от простых, понятных каждому любителю, до весьма сложных, затрагивающих тонкости оценок возникающих на доске положений.

Но среди них есть главные, «краеугольные», понимание которых необходимо всем шахматистам. К их числу относится и проблема центра.

Она не однозначна и допускает немало различных подходов. Классики, начиная со Стейница, считали, что владение центром является основной стратегией. «Тот, кто владеет центром, диктует характер игры», — говорил гроссмейстер З. Тарраш.

Неореалисты, оспаривавшие классические догмы, считали, напротив, что динамические факторы борьбы важнее статических. Один из лидеров этого направления гроссмейстер А. Нимцович писал: «Заменить обладание центром может и давление, производимое собственными фигурами на неприятельский центр».

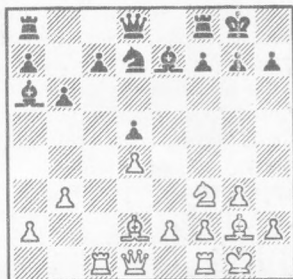
Эти популярные взгляды столь категорично были декларированы в полемическом задоре и потому справедливы только в определенных конкретных ситуациях. Но за ними стоит глубокое изучение законов, определяющих логику развития событий на шахматной доске. Бесспорно, однако, что от сложившейся структуры в центре, соотношения там сил и влияний зависит весь характер сражения в дебюте и миттельшпиле.

В этом свете немаловажной и весьма актуальной является проблема так называемого «висячего» пешечного центра. Речь идет о позиции, где одна из сторон обладает перевесом в пространстве и пешечным превосходством в центре, а другая строит свои планы на возможности обстрела этих неприятельских форпостов. Подобный стратегический конфликт может возникнуть в самых различных дебютных построениях и потому особенно весомо практическое значение его умелой трактовки.

Матч на первенство мира между Карповым и Каспаровым дал богатый материал в этой области и расширил наши представления о ресурсах сторон. Наиболее поучительными здесь можно признать примеры 14-й и 15-й партий. Они уже прокомментированы в журнале, но в данной статье мы рассматриваем их под другим углом зрения — как интереснейший учебный материал.

Позиция, с которой следует начать разговор, возникала после следующих

ходов: 1. Kf3 Kf6 2. c4 b6 3. d4 e6 4. g3 Ca6 5. b3 Cb4 6. Cd2 Ce7 7. Cg2 0—0 8. 0—0 d5 9. cd K:d5 10. Kc3 Kd7 11. K:d5 ed 12. Lc1.

Она настолько содержательна и интересна, что соперники проверяли ее всесторонне. В 14-й партии белыми эту позицию избрал Каспаров. В следующей партии уже свою трактовку за белых демонстрировал Карпов.

Кстати, такая своеобразная «творческая рокировка» необычна для матчей на первенство мира и свидетельствует, во-первых, о большом интересе обоих гроссмейстеров к возникающей стратегической проблеме, во-вторых, об актуальности дебютного варианта, и, наконец, о том, что каждый из партнеров в период предметной подготовки разработал свой план игры как за белых, так и за черных.

В возникшей позиции структура в центре еще не сформировалась, но очевидно, что черные непременно сыграют c7—c5 и тогда рано или поздно разменом на c5 белые создадут в лагере противника «висячую» центральную пешечную пару c5, d5, которая будет и динамическим фактором, и одновременно мишенью.

В 14-й партии было 12... c5 13. dc bc и возникла критическая позиция.

Остановимся на ее особенностях. Очевидно, что благодаря пешечной паре в центре черные располагают широким пространством для фигурных перегруппировок. В их распоряжении также полуоткрытые вертикали «b» и «e». Однако, с другой стороны, центральные форпосты черных, лишённые естественной пешечной поддержки, неустойчивы и нуждаются в постоянной и внимательной опеке. Белые фигуры, хотя и выглядят пока менее динамично, располагают перспективными маршрутами цель которых — атака уязвимого неприятельского центра.

Обычно тяжелые фигуры белых занимают полуоткрытые вертикали «с» и «d», а конь перебирается на поля d3 или f4. Большая роль отводится дальнбойному слону g2.

Так возникает стратегический конфликт, определяющий характер всей дальнейшей борьбы.

В 14-й партии борьба продолжалась недолго, поскольку чисто спортивные соображения возобладали над творческими. Но все же определенную методическую пользу из ее рассмотрения извлечь можно.

Прежде всего уже следующий ход белых — 14. Ke1 — является характерным для подобных позиций. Его идея двойка. С одной стороны, белопольный слон подключается к атаке пешки d5, с другой — конь переводится на d3 (а затем при случае и на f4) для дальнейшего нажима на вишачие пешки.

Перед черными сразу же возникают проблемы защиты, требующие далекого и точного учета всех обстоятельств.

Куда ступить конем, чтобы защитить пешку d5, — на f6 или b6?

Первый способ был испытан в партии Пинтер — Любоевич (матч «Спартак» — «Црвена Звезда», 1984) и не оправдал себя. Там случилось: 14... Kf6 15. Kd3 Ke4 (если 15... Lc8, то 16. Ch3) 16. Ce3 Lc8 17. Kf4 Cb7 18. Fc2 Fd7 19. Lfd1, и черные стали испытывать заметные и притом типичные для подобной структуры трудности. Обратите внимание на то, как гармонично и целесообразно белые в этой партии расположили свои фигуры — все они нацелены на пешки d5 и c5.

Другой путь защиты избрал чемпион мира. В рассматриваемой нами партии ходу 14... Kf6 он предпочел 14... Kb6.

Теперь уже Каспарову нужно было решить, как развивать инициативу. В его распоряжении имелось несколько заманчивых путей, например:

а) 15. Ca5 Cb7 16. Kd3 Lc8 17. Kf4, на что единственной, но полноценной защитой было бы 17... Cg5;

б) избранный претендентом план надвигания крайней пешки «а» — 15. a4;

в) пожалуй, наиболее логичный — 15. Kd3 Lc8 16. Ch3 Lc7 17. Cf4 Cd6 18. Fd2, позволяющий подержать напряжение.

Почему последний план я назвал наиболее логичным? Еще много лет назад известный мастер и педагог В. Макогнов советовал своим ученикам: «Если вы затрудняетесь в выборе плана игры, определите, какая фигура расположена менее удачно и постарайтесь перевести ее на более сильную позицию».

Мудрый совет! Очевидно, что в этой позиции хуже всех расположен конь e1, потому маневр 15. Kd3 был бы самым целесообразным. Каспаров же сыграл непоследовательно: 15. a4 (зачем прогонять коня, который и так расположен не столь уж удачно, да еще ценой ослабления собственной пешечной цепи?) 15... Lc8 16. a5, и здесь творческий диспут оборвался.

поскольку Каспаров предложил ничью. Действительно, инициатива белых уже выдохлась. После 16... Кa8 в связи с маневром Кa8—с7—e6, а также уязвимостью пешек a5 и b3 шансы черных во всяком случае не хуже.

А теперь перейдем к разбору 15-й партии и вернемся к исходной позиции варианта, возникшей после 12-го хода белых.

На этот раз белыми играл Карпов, а черными — Каспаров. И хотя накануне Каспаров ничего не достиг в борьбе против плана, избранного чемпионом мира, в настоящей партии он за черных предпочел иной метод борьбы.

Каспаров сыграл 12... Лe8. Идея ясна. Ладья выводится на полукрытую вертикаль, нацеливаясь на пешку e2. Продвижение с7—с5 при этом не отвергается, а лишь переносится на более позднее время. Кстати, так уже играл на недавнем турнире в Тилбурге Тимман против Портиша: После 13. Лe1 с5 14. Се3 Сb7 15. Кd2 Лc8 черные добились полноправной позиции.

Может быть, Каспаров полагал, что партия и на этот раз будет так развиваться? Но ответ чемпиона мира свидетельствовал о том, что трактовка Портиша ему не по душе.

Последовало 13. Лc2!, с тем чтобы освободить поле с1 для ферзя и затем поставить королевскую ладью на d1 и таким образом подключить «тяжелую артиллерию» к атаке неприятельского центра.

13... с5 14. Лe1 (в свете главной идеи последовательнее было бы 14. Се3 Сb7 15. Фc1) 14... Сb7 15. Се3.

Чемпион мира не спешит определить пешечную структуру и, сохраняя такую возможность, пока производит полезную перегруппировку сил.

Теперь борьба осложняется теми обстоятельствами, что черные все время должны считаться с возможностью размена на с5, а белые — с разменом на d4 или продвижением — с5—с4, что, впрочем, редко бывает выгодно черным в подобных структурах.

15... a5!

Тоже поучительный прием. Пользуясь предоставленной передышкой, Каспаров стремится создать контршансы на ферзевом фланге путем вскрытия крайней вертикали. Фигурная игра — главный козырь черных при «висячем» центре.

16. Фc1 a4 17. Лd1 ab 18. ab Сf6.

Пора подвести первые итоги дебютного сражения. Как ни парадоксально, ими могут быть удовлетворены в равной степени обе стороны.

Белые — потому что они удобно и целесообразно расположили силы для атаки пешечного центра; черные — ввиду хороших перспектив контригры, основанной на владении вертикалями «a» и «e».

Оптимизм черных может быть подкреплен и общими соображениями —

при вскрытии центра их слоны обретут дальнюю активность.

19. Ke1.

Этот популярный маневр нам уже знаком. Белые подключают к атаке центра слона g2, намечая перевод коня на d3 для усиления давления на пешку с5. Сразу ее завоевывать было бы опротивительно ввиду уязвимости пешки e2 (19. de bc 20. С:c5 К:c5 21. Л:c5 Л:e2) 19... h6 20. Cf3 Фе7 21. Фd2.

Обе стороны улучшили расположение фигур накануне «рукопашной схватки». Заметим, что пока еще не проходила попытка вскрыть центр и завоевать одну из пешек. Например: 21. de Ла1 (вот где сказывается активность фигур черных!) 22. Фd2 Л:d1 23. Ф:d1 К:c5 24. С:d5 Лd8 25. Лd2 Л:d5 26. Л:d5 Фе4!

21... Ла3 22. Лb1 Лd8.

Дальнейшее течение партии показало, что этот ход не обеспечивает безопасность центра. В духе позиции было усиление активности на ферзевом фланге путем 22... Леa8. При этом можно было не опасаться даже потери пешки. Например, 23. de К:c5 24. С:d5 (или 24. Фb4 Ла1 25. Леc1 d4!, или 24. С:c5 bc 25. С:d5 Лd8 26. e4 С:d5 27. ed Cd4) 24... Ке4!? 25. С:e4 Ф:e4 26. f3 Фе6, и у черных активная игра.

23. de!

Наконец наступил удобный момент для вскрытия центра.

23... К:c5 (на 23... bc уже возможно 24. С:d5) 24. Фb4!?

Только так! Заманчиво 24. С:c5 bc 25. Кd3, завершая осаду центра (25... Лc8 26. Фc1 Ла5 27. b4!), но, как это нередко бывает в подобных построениях, в этом случае контригра черных могла приобрести четкие формы: 25... Сg5 26. Фd1 (или 26. Фе1 c4! 27. bc de 28. Л:b7 ed 29. Л:e7 de!) 26... c4! 27. bc de 28. Л:b7 Фе6 и т. д. 24... d4!? 25. С:d4!?

Соперники словно состязаются в изобретательности. При 25. Ф:a3 de у черных атака.

25... Л:b3!?

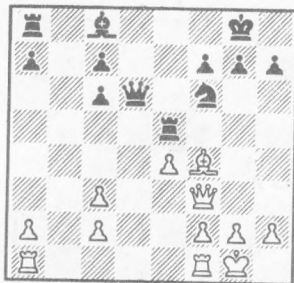
Снова единственный шанс. В случае 25... С:d4 26. Ф:a3 С:f2 27. Кр:f2 Ке4 (27... С:f3 28. Кр:f3!) 28. С:e4 Ф:a3 29. С:b7 за выигранного ферзя была бы уплачена слишком высокая цена.

26. Л:b3 Л:d4 27. Ф:b6 К:b3 28. Лc7 Лd7 29. Л:b7 (пожалуй, больше шансов оставляло 29. Л:d7 Ф:d7 30. Ф:b3) 29... Л:b7 30. Ф:b7 Кd4 31. Крf1 Ф:b7 32. С:b7.

В итоге тактических осложнений на доске возникло окончание с лишней пешкой у белых, но позиция черных оказывается вполне обороноспособной.

ЗАДАНИЯ ШКОЛЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ

№ 25

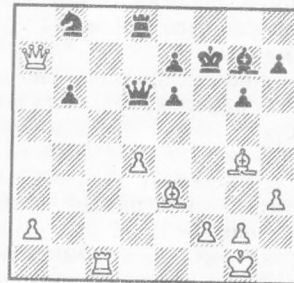
Ход белых, они собираются с выгодой отыграть пожертвованную фигуру ходом ладьи на d1. Какой ладьей нужно занять это поле? (3 очка).

№ 27

Ход белых. Как они должны завершить атаку? (3 очка).

№ 26

Ход черных. Могут ли они брать пешку на d1 (4 очка).

№ 28

Ход белых. Найдите выигрывающую комбинацию (5 очков).

Решение заданий следует отправлять не позднее, чем через месяц со дня получения журнала.

МОСКВА — ЛЕНИНГРАД: общий счет равный!

В первые майские дни оживленно было в Ленинградском шахматном клубе имени Чигорина. В традиционном матче встречались давние соперники — команды Москвы и Ленинграда. Как и в осенней встрече минувшего года в Москве, состязались — 40 на 40 в два круга — только представители профсоюзных спортивных обществ, ибо инициатором и организатором обоих соревнований выступили Шахматная федерация ВЦСПС и Всесоюзный клуб профсоюзов.

Напомню, что первый из этих матчей со счетом 43:37 выиграли столичные шахматисты. Победа досталась им нелегко: на первых двадцати досках сильнее были ленинградцы — 21½:18½, лишь минимального перевеса достигли москвички, и судьба матча решилась на второй половине мужских досок.

Во втором матче ставшие «хозяевами поля» ленинградцы учли свои ошибки и укрепили тылы. Кроме того, в их составе появились не участвовавшие в московском матче международные мастера В. Салов, А. Черепков, А. Лукин и быстро прогрессирующий А. Халифман. Забегая вперед, отмечу, что они внесли весомый вклад в успех своей команды.

Состав московской сборной изменился почти наполовину и, хотя выглядел достаточно представительным (4 гроссмейстера, 29 мастеров и 7 кандидатов в мастера), не сумел сдержать натиска ленинградцев, особенно в первый день — 16:24.

СOLIDНЫЙ вклад в «командную копилку» у ленинградцев внесли главные силы (первые 12 досок — 14:10), результат на 13—32-й дос-

ках — 22:18, женщины сыграли вничью — 8:8. Так определился успех команды Ленинграда, победившей со счетом 44:36.

Во многих поединках шла захватывающая борьба, но, пожалуй, с особым интересом и зрители и участники следили за игрой Черепкова — ветерана Великой Отечественной войны.

Новоиндийская защита D34/b

А. ДОНЧЕНКО А. ЧЕРЕПКОВ

1. Kf3 Kf6 2. c4 e6 3. d4 b6 4. g3 Ca6 5. Kbd2 c5.

Не менее интересное продолжение, чем 5... Cb4 или 5... Cb7.

6. e4 cd 7. e5 Kg4! (активнее, чем 7... Kg8) 8. h3 Kh6 9. Kb3?!

Первопричина затруднений белых. Правильно 9. g4 или 9. Cg2.

9... Kc6 10. Kb:d4 K:d4 11. Ф:d4 Kf5 12. Фf4 Лс8 13. b3 d5 14. cd (необходимо было 14. g4) 14... C:f1 15. Кр:f1 Ф:d5 16. Кpg2 Лс2 17. Лe1 Cc5 18. Cd2 0—0 19. Лe:c1 Лb2 (сильно и 19... Л:c1 20. Л:c1 Kd4) 20. b4 (20. Лcb1 Л:d2) 20... Cd4 21. a4 f6! 22. ef C:f6 23. Ce1.

23... g5! Белые сдались.

Энергично атаковал москвич Зоткин в партии с Барковским (который, кстати, в прошлом матче принес ленинградцам 2 очка).

Защита Алехина R82/b

Ю. ЗОТКИН Э. БАРКОВСКИЙ

Примечания Ю. Зоткина

1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. Kc3 K:c3 4. bc d6.

Надежнее 4... d5. В партии Зоткин — Сафаров (матч Москва — Ленинград, 1984) после 5. f4 c5 6. Kf3 Kc6 7. Ce2 e6 8. d4 Ce7 9. 0—0 Cd7 10. Kph1 Фc7 11. c4 dc 12. d5 ed 13. Ф:d5 Ce6 14. Фе4 0—0—0 15. C:c4 Kd4 16. C:e6 fe 17. K:d4 Л:d4 18. Фf3 Фd7 19. Ce3 Лd5 20. Лab1 g6 черные успешно решили дебютные проблемы.

5. f4 g6 6. Kf3 Cg7 7. d4 0—0 8. Ce2.

Почему-то этот естественный ход обойден вниманием теоретических руководств.

8... c5 9. 0—0 cd?

Серьезная позиционная уступка, в результате которой белые стабилизируют центр и получают возможность прямой атаки на королевском фланге. Необходимо было поддерживать напряжение путем 9... Kc6 или 9... de 10. fe Kc6.

10. cd de 11. fe Kc6 12. c3 b6 13. Фe1 Cb7 14. Фh4 Лс8.

Недостаточно 14... f6 из-за 15. ef ef 16. Cc4 Kph8 17. Ca3 Лe8 18. Cf7 Лe2 19. C:g6.

15. Kg5.

В случае 15. Ch6 f6 черные неплохо подготовлены к завязывающейся острой игре.

15... h6 16. Kf3.

Неясно 16. K:f7? Л:f7 17. Л:f7 (17. Cc4? e6 18. Ф:d8 K:d8) 17... Кр:f7 18. Cc4 e6 (18... Крe8 19. Ce6!) 19. Фf4 Кpg8 (19... Крe8? 20. C:e6 Лс7 21. Ca3) 20. C:e6 Kph7 21. C:c8 Ф:c8.

16... e6?

Просмотр. Обязательно было 16... Kph7 с последующим 17... f6. При этом ничего не обещало белым 17. C:h6 C:h6 18. Kg5 Кpg7 19. Л:f7 Л:f7 20. Ke6 Kph7 21. K:d8 K:d8.

17. Cg5! Фd5 18. C:h6 C:h6 19. Ф:h6 Ke7 20. Cd3! Л:c3 21. Лf2 Kf5 22. C:f5 Л:f3 23. C:g6 fg 24. Ф:g6 Kph8 25. Фh5 Кpg7 26. Фg4 Kph7 27. Л:f3 Л:f3 28. gf Фc4 29. Kph1. Черные сдались.

А вот как завершил борьбу В. Иванов против московского мастера И. Койфмана:

17... e4! 18. Фе2 K:h4 19. gh Лf3 20. Лh1 Лhf8 21. Cf4 Фg4 22. Kpf1 Л:f4 23. K:f4 Ф:f4 24. Лg1 Ke5 25. Лg2 Ф:h4 26. Лd1 Kg4 27. Л:g4 gh 28. Kpe1. Белые сдались.

Лучший результат в московской команде у Н. Андрианова, выигравшего обе партии у международного мастера В. Воротникова, который

А. Черепков.

столь же успешно выступил в первом матче, играя с И. Глеком.

Защита Пирца — Уфимцева R86/а Н. АНДРИАНОВ В. ВОРОТНИКОВ

Примечания Н. Андрианова

1. d4 d6 2. e4 Kf6 3. f3.

Другое отклонение от обычного 3. Kc3 — ход 3. Cd3! На это, кроме 3... g6, возможно 3... e5 4. c3 Kc6 5. Kf3 Ce7 — получается позиция с «испанскими мотивами». Вариант 3. Cd3, благодаря дебютным экспериментам С. Макарычева, Ю. Разуваева и С. Долматова, в последние годы встречался довольно часто.

3... d5!?

Игра моего соперника в дебюте обычно отличается оригинальностью. В данном случае он неожиданно вторично продвинул пешку «d», избежав тем самым как системы Земиша в староиндийской защите (3... g6 4. c4 Cg7 5. Kc3), так и сицилианских схем с c2—c3 (3... c5 4. c3 Kbd7 5. Ce3 g6, Велимирович — Адорьян, Аранджеловац, 1976).

4. ed.

В случае 4. e5 Kfd7 белые, по-видимому, ничего не могут извлечь из лишнего темпа (ход f2—f3) и должны идти на обычный вариант французской защиты — 5. f4 e6 6. Kc3 или 6. Kd2. А на 4. Kc3 возможно 4... de! 5. fe e5.

Теперь же возникает скандинавская защита с лишним темпом у белых (f2—f3). Это может оказаться и в пользу белых, и в пользу черных (нет хода Kgl—f3).

4... K:d5 (4... Ф:d5!?) 5. c4 Kb6 6. Kc3 g6.

В обычной скандинавской защите (1. e4 d5 2. ed Kf6 3. d4 K:d5 4. c4 Kb6 5. Kc3) «Югославской энциклопедией» рассматривается 5... e5 6. d5 Cb4 7. Фb3! (Величкович — Караклаич, Югославия, 1970).

7. c5 Kd5 8. Cc4 c6.

На 8... K:c3 возможно как 9. bc, так и 9. Фb3 e6 (9... Kd5 10. C:d5 e6 11. C:b7) 10. bc.

9. Фb3 e6 10. Ke4.

Выясняется, что последними двумя ходами черные ослабили пункт d6, нельзя 10... Cg7 ввиду 11. Kd6, а белые грозят еще и выпадом 11. Cg5.

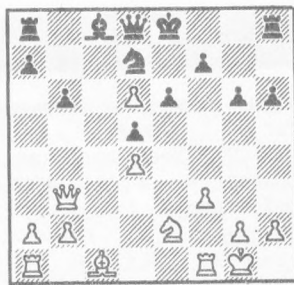
10... h6 11. Ke2 Kd7 12. 0—0.

Интересно 12. Cf4! с намерением вторгнуться на d6. Правда, после 12... K:f4 13. K:f4 Kf6 белым не так просто найти пути использования перевеса в развитии.

12... b6 13. C:d5 cd.

Лучше было 13... ed, так как в варианте 14. Kd6 C:d6 15. cd Kpf8 черным легче нейтрализовать атаку по линии «e», чем по открывающейся теперь линии «с».

14. Kd6 C:d6 15. cd.

Преимущество белых очевидно: проходная пешка d6, возможность вторжения по вертикали «с», к тому же черные пока не могут делать рокировку — «висит» пешка h6.

15... Ca6 16. Le1 Фc8 17. Ce3 Фc4.

После 17... Cc4 18. Фа3 Фа6 19. Ф:a6 C:a6 20. Лас1 белая ладья попала на c7.

18. Фа3!

И при 18. Лас1 Ф:b3 19. ab у белых хорошие перспективы в эндшпиле, но ход в партии сильнее.

18... Фd3 19. Kc3 Cb7?

Теперь черные остаются без пешки. Однако их позиция была бы трудной и после 19... Kpf8 20. Лад1 Фc4 21. Лcl.

20. K:d5! Ф:a3 21. Kc7 Kpd8 (не лучше 21... Kpf8 22. ba Лd8 23. Cf4) 22. ba Лc8 23. Cf4.

Укрепляя пешку d6, которая может оказаться слабой. Разноцветные слоны несколько затрудняют реализацию материального перевеса.

23... g5 24. Cg3 Лg8.

У черных нет другого плана, кроме перевода коня на d5 или e8 с освобождением поля d7 для короля. Но сразу 24... Kf6? нельзя ввиду 25. Ce5.

25. f4! Kf6.

Не получали черные достаточной компенсации за качество после 25... gf 26. Ch4 Лg5 (26... f6? 27. K:e6 Kpe8 28. Kc5) 27. Лас1.

26. fg.

На 26. f5 черные отвечали не 26... ef? из-за 27. Ле7! f4 (27... Лf8 28. Се5) 28. Л:f7 с угрозой Ке6 и Ле7X, а 26... Ke4! 27. fe fe (27... K:g3 28. ef) с намерением K:g3 и Kpd7. Например, 28. Лf1! (28. K:e6 Kpd7) 28... K:g3 и далее:

а) 29. hg Kpd7! 30. Лf7 Kp:d6 31. Kb5 Kpd5! 32. Л:b7 Kpe6, и ввиду слабости белых пешек у черных шансы на ничью;

б) 29. Лf7! Ke2 30. Kpf1 K:d4 31. Лd1 Л:c7! 32. dc (или 32. Л:c7 Ca6) 32... Kpe8 33. Лh7 e5 с неясной позицией.

26... Ke4! (если 26... Л:g5 или 26... hg, то 27. Лf1!) 27. Ле4!?

Сильнее 27. Лf1! (конечно, не 27. gh? и не 27. d5 из-за 27... K:g3). Например: 27... K:g5 28. Лf6! (иначе f7—f5 и Kpd7) с угрозой h2—h4 или 27... K:g3 28. Л:f7! (возможно и 28. hg) 28... Ke2 29. Kpf2 K:d4 30. Лd1.

27... C:e4 28. Le1.

Вторая неточность. После 28. Лf1 черным, скорее всего, также пришлось бы играть 28... Cf5, а позиция ладьи на f1 лучше, чем на e1.

28... Cf5 (28... Cb7 29. Лf1!) 29. gh Kpd7 30. d5 Лg4.

Заслуживало внимания 30... Л:g3! 31. de! fe (31... Kp:d6? 32. ef! Kp:c7 — грозило 33. Ke8 — 33. Ле8) 32. hg Лh8 с шансами на ничью ввиду слабости белых пешек. А после 30... Лg6 31. de fe 32. Cf4 белые затем могли попытаться продвинуть пешки h2 и g2.

31. de fe 32. Лf1!

Обеспечивая слону поле f4 и угрожая ввести в игру коня ходом Kc7—d5!

32... Лcg8?

Решающая ошибка в цейтноте. Возвращая качество, черные проигрывают форсированно. Лучше было 32... Лh8 или 32... Лd4!?

33. Kd5 Л:g3 34. hg Kp:d6 35. Kf6 Лh8.

Не лучше и 35... Лg6 36. h7 Лh6 37. g4 C:h7 38. g5 Лh4 39. g3 Лh3 40. Kpg2 или 35... Лf8 36. g4! Л:f6 37. g5 Лf8 (37... Лf7 38. Л:f5) 38. g6 и т. д.

36. g4 Л:h6 (или 36... Cd3 37. Лd1 Kpe7 38. g5) 37. Лd1 Kpc6 (37... Kpe5 38. Kd7; 37... Kpc7 38. Ke8) 38. Kg8. Черные сдались.

Каковы же суммарные итоги многолетнего соперничества двух шахматных центров? Начало этих встреч, как известно, датируется 1911 годом. С тех пор было немало различных матчей, проходивших на разном числе досок по разным системам. Но если выделить среди них только основные очные поединки, то таких оказывается семнадцать.

Во время матча в Ленинграде между руководителями команд возник любопытный спор: на чьей стороне преимущество? Причем московский представитель утверждал, что впереди ленинградцы, а его коллега отдавал предпочтение москвичам...

Чтобы установить истину, пришлось обратиться к архивам. Как выяснилось, к настоящему моменту возникла любопытная ситуация: семь матчей выиграли шахматисты с берегов Невы (1911, 1912, 1927, 1937, 1960 — два, 1985) и столько же москвичи (1922, 1926, 1930, 1962, 1965, 1967, 1984); еще три встречи — в 1958, 1959 и 1968 годах — дали ничейный результат. Но самое удивительное, что и по итогам проведенных 898 партий счет также равный: 449:449!

В. ДВОРКОВИЧ,
международный арбитр.

Шотландская партия E14/b
Е. СВЕШНИКОВ В. КУПРЕЙЧИК

Международный турнир
 Гастингс, 1984/85
 Примечания Р. Холмова

1. e4 e5 2. Kf3 Kc6 3. d4 ed 4. Cc4 Cc5.

Редкий ход, который в последнее время почти не применяется: черные предпочитают 4... Kf6. Видимо, Купрейчика давно и серьезно интересует проблема удержания гамбитной пешки: и в других дебютах он часто пытается сохранить приобретенный материал, надеясь в возникающей сложной борьбе полностью проявить свои незаурядные тактические способности.

5. c3 dc.

Возможно и 5... d3. В случае 6. b4 Cb6 7. Фb3 Фе7 8. 0—0 d6 9. a4 a6 10. a5 Ca7 11. Cg5 Kf6 12. Kd2 h6 черным не о чем беспокоиться (Шлехтер — Яновский, 1898).

6. C:f7!?

Более перспективным в теории считается 6. K:c3.

6... Kр:f7 7. Фd5 Kрf8 8. Ф:c5 d6?

Быстро добились равенства черные в старинной партии Шлехтер — Шпильман (1914): 8... Фе7! 9. Ф:e7 Kг:e7 10. K:c3 d5! 11. ed Kb4. При ферзях же вскоре начинает сказываться неудачное положение черного короля.

9. Фc4!

По плану поле c3 должен занять конь! В случае 9. Ф:c3 Kf6 у белых появлялись заботы с пешкой e4. Неплохо и 9... Фf6.

9... Cg4.

Сильнейшее ли это продолжение — трудно сказать, но ясно одно: после 9... cb? 10. C:b2 белые фигуры приводились в состояние полной боевой готовности.

10. K:c3 C:f3 11. gf Фf6 12. f4 Фf7 13. Фb5 Kd4 14. Фd3!

Если 14. Ф:b7, то после 14... Ле8 уже белым пришлось бы решать проблему безопасности своего короля. Имея стойкое преимущество, Свешников предпочитает не торопиться и положиться на естественный ход событий. Ведь соединять ладьи черным как-то надо!

14... Ке6 15. f5 Kc5 16. Фc2.

Заслуживало внимания и 16. Фе2, например: 16... Ле8 17. f3 Kf6 18. Ce3, а если 16... K:e4?, то 17. K:e4 Ле8 18. Kрf1 Ф:f5 19. f3 d5 20. Kг3 Фh3 21. Фg2 Ле1 22. Kрf2, и белые выигрывают.

16... Фc4.

Заманчивым выглядело 16... Ле8, но и здесь после 17. Ce3 комбина-

ции черных не давали желанного эффекта: 17... K:e4? 18. K:e4 Ф:f5 19. f3! d5 20. Фc5!, пресекая активность соперника и сохраняя материальный перевес.

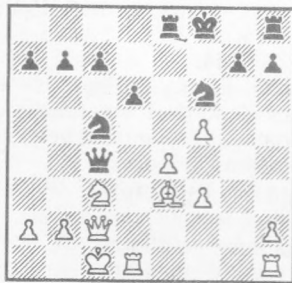
17. Ce3 Kf6.

В случае 17... Kd3 18. Kpd2 Kb4 19. Фb1 d5 20. b3 Фc6 21. a3 d4 22. C:d4 Ld8 23. Ke2 контратака черных выдыхалась.

18.0—0! Ле8.

Оказывается, нельзя ни 18... Kc:e4, ни 18... Kf:e4 из-за 19. Ld4! Кажется, что лучше попытаться поставить на e8 другую ладью. Но после 18... Kрf7 19. Ld4 Фа6 20. b4! Kcd7 (20... Фа3 21. Kрb1 Kcd7 22. Kb5!) 21. Фb3 королю пришлось бы возвращаться обратно, ибо устроить искусственную длинную рокировку не удалось: 21... Kрe7 22. b5 Фb6 23. e5! K:e5 24. Ka4 Фа5 25. Cd2, и ферзь пойман!

19. f3.

У белых прочные устои в центре, черным же требуется еще немало темпов, чтобы «привести в порядок» своего короля и королевскую ладью.

19... Kcd7.

При 19... Kрf7 возникали варианты, указанные в примечаниях к восемнадцатому ходу черных, только при шахе с a3 белый король уходил бы не на b1, а на d2.

20. Ld4 Фc6 21. Kрb1 Ле7 22. Фе2 Ке5 23. Cg5 Фc5 24. Lhd1 Kc6 25. Lc4 Фе5.

Если 25... Фb6?, то 26. C:f6 gf 27. Kd5. В варианте 25... Фа5 26. Ла4 Фе5 (26... Фc5? 27. Ce3! Фе5 28. f4) 27. f4 Фc5 28. C:f6 gf 29. Kd5 Lf7? 30. Lc1 ловился ферзь. Вместо 29... Lf7? возможно 29... b5, но и здесь после 30. Ла3 b4 31. Lг3 с угрозами K:e7 и Lc1 облегчения не видно. А на 29... Lг7 сильно 30. b4! (30. Lc1 Lг1!), например: 30... K:b4 31. L:b4 c6 32. Lc4! Фb5 33. Kрa1 или 30... Kd4 31. bc K:e2 32. cd cd 33. Ла7 и т. д. Впрочем, и простое 30. Lc4 Фb5 31. K:f6 также вполне достаточно.

26. Kd5.

Заслуживало внимания и 26. f4! Фа5 27. C:f6 g4 28. Ла4 Фc5 29. Kd5, сводя дело к выигранным позициям,

разобранном в предыдущем примечании.

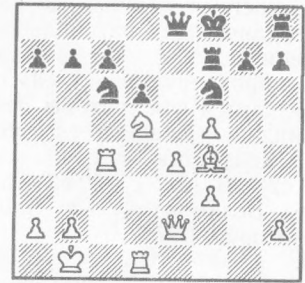
26... Lf7.

Конечно, не 26... K:d5? 27. L:d5 Ф:d5 из-за 28. C:e7 и 29. ed.

27. Cf4.

Хорошо было и 27. f4 Фе8 28. C:f6 gf 29. Фh5 h6 30. Фg6 Фd8 31. Lг1, и если 31... Ке7, то 32. K:c7! Или 29... b5 30. Фh6 Lг7 31. Lг1 Lг8 32. K:f6. Позиция черных, так и не сумевших «устроить судьбу» своего короля, настолько плоха, что белые имеют широкий выбор возможностей.

27... Фе8.

28. K:c7!

Расчищая дорогу пешкам. Кони оказываются не в состоянии помешать массивному наступлению белых.

28... L:c7 29. C:d6 Ле7 30. e5 Kd7 31. f4 h5.

Запоздалая попытка подключить к игре бездействующую ладью.

32. Фd3 Lh6 33. C:e7 Kр:e7 34. Фа3 Kрf7 35. e6 L:e6 36. fe Ф:e6 37. Фd3.

Или 37. L:c6! и 38. Фd6, вынуждая размен ферзей и переход в легко выигранное окончание.

37... Kf6 38. f5 Фе5 39. Lc2 Kрg8 40. Ле2 Фc5 41. a3 Kрh7 42. Lг2 Ке5 43. Фc2 Фе3 44. Ldг1 Кеg4. Черные сдались: после 45. Lг3 и 46. h3 все кончается.

Новоиндийская защита D32/a

И. ГЛЕК

Э. РОЗЕНТАЛИС

Первенство СССР среди молодых мастеров
 Львов, 1985

Примечания И. Глека

1. d4 Kf6 2. c4 e6 3. Kf3 b6 4. a3 Ke4?!

Редкое продолжение. В последнее время обычно применяется 4... Cb7 5. Kc3 d5 6. cd K:d5. Здесь наряду с апробированными ответами 7. e3 и 7. Фc2 заслуживает внимания 7. Фа4!? В партии Глек — Агзамов (52-й чемпионат СССР, первая лига, Ташкент, 1984) было: 7... Kd7 8. K:d5 C:d5 9. Cg5! (сходная идея испыты-

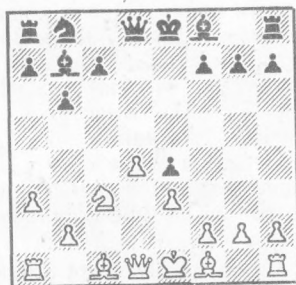
валась в 32-й партии матча Каспаров — Карпов) 9... Сe7 10. С:e7 Ф:e7 11. Кe5 (на 11. Лc1, следует 11... 0—0!, и если 12. Л:c7?!, то 12... Лfс8! 13. Л:d7? Фe8! 14. Кe5 Сс6!) 11... Фd6 12. Лc1 f6 13. Кс6 0—0 14. f3 (14. e3 Кb8!), и после форсированной игры — 14... Фf4 15. Лс3 Кс5! 16. Ке7 Крf7 17. К:d5! ed 18. Фd1 Ке6 19. e3 Фd6 20. Сd3 g6 21. f4! — белые захватили инициативу.

5. Кfd2!

В похожей ситуации (на 3... Ке4?! — 4. Кfd2!) так играл Алехин в известном поединке с Маршаллом (Нью-Йорк, 1927).

Встречалось 5. g3 с некоторым перевесом у белых, как, например, в партиях Псахис — Браун (Лас-Пальмас, 1982) и Чернин — Розенталис (52-й чемпионат СССР, первая лига, Свердловск, 1984).

5... d5 6. e3 Сb7 7. cd ed 8. К:e4 de 9. Кc3.

Возникшая позиция явно к выгоде белых. Они угрожают создать неприятное давление по диагонали a2—g8, а в перспективе — по вертикалям «с» и «f» (после подрыва f2—f3).

Борьба «за» и «против» f2—f3 определяет стратегическое содержание дальнейшей борьбы.

9... Сd6 10. Сb5 Кpf8 (10... Кd7 11. Фg4!) 11. Фc2 Фg5 12. g3 a6 13. Сf1 f5 14. Сg2 h5!

Единственный ход, препятствующий 0—0 и f2—f3. Теперь на 15. 0—0? последует 15... h4, и плохо 16. f3 из-за 16... h3! 17. Ch1 С:g3! Приходится менять расстановку сил.

15. Cd2 Kd7.

В случае 15... h4 16. 0—0—0 h3 17. Сf1 Кd7 18. Ке2! Кf6 19. Кf4 С:f4 20. g1 белые получали сильнейшую атаку по линии «g».

16. 0—0—0 h4 17. Lhf1.

Подрыв f2—f3 снова на повестке дня.

17... h3.

Сомнительно 17... hg 18. fg Кре7. Но сомнительно здесь надо играть точно: 19. К:e4! fe 20. С:e4 с6 21. h4! (не так ясно 21. Сf5 с идеей e3—e4—e5 из-за 21... Л:h2! 22. e4 Л:d2!) 21... Фh6 (21... Ф:g3 22. Лg1 Ф:h4 23. Л:g7 Кpd8 24. С:c6! или 24. Сf5!) 22. Сf5!

22. Сg6?! оправдывается при 22... Кf6? 23. h5!, но в случае 22... Лаf8! все неясно: 23. Фе4 Кpd8 24. Фе6 С:g3! 25. e4 Сf4!

После 22. Сf5! ввиду страшной угрозы e3—e4—e5 и Сd2—g5 черным приходится отвечать 22... С:g3, но тогда проще всего выигрывает 23. Фе4 Кpd8 24. С:d7 Кp:d7 25. Лf7 Крс8 26. Фg4!

18. Ch1 Фg4.

Последняя, но неудавшаяся попытка воспрепятствовать продвижению f2—f3.

19. f3! ef 20. Лf2 g6 21. Лdf1 Кpg7 22. Л:f3!

Белопольного слона менять, конечно, жалко.

22... Lhf8.

Упорство и ценкость в защите — одно из наиболее сильных качеств двукратного чемпиона страны среди молодых мастеров Розенталиса, и до сих пор он защищался отменно.

Сейчас лучше было 22... Лаf8, хотя и при этом позиция черных оставалась трудной. Белые имели приятный выбор между 23. Лf4 С:f4 24. С:b7 Ch6 25. С:a6 с более чем достаточной компенсацией за минимальный материальный ущерб и 23. d5 с перекрытием слона b7 и также подавляющим перевесом.

Таким образом, не исключено, что все неприятности для черных начались с весьма сомнительного маневра 4... Ке4?!

23. Лf4! С:f4 24. С:b7 Ch6.

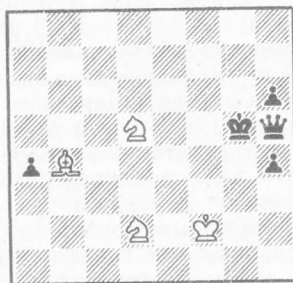
Или 24... Cd6 25. Сf3! Фg5 26. С:a8 Ла8 27. e4 и т. д.

25. Сf3! Фg5 26. С:a8 Ла8 27. Кd5 Лс8 28. Фс6! Фd8 29. Сс3 Фе8 30. Кpd1! Кpf7 31. К:c7 Л:c7 32. Ф:c7 Фе6 33. Крс2 Фd5 34. Кpb1 b5 35. Кра1 Сg5 36. e4. Черные сдались.

ВАШЕ МНЕНИЕ

Старинный этюд

Перед вами этюд М. Платова (1905).

Белые выигрывают

1. Ке4 Крf5 2. Са3 Кре5 3. Сb2 Крf5 4. Кd6 Кpg5 5. Сс1 Кpg6 (g4) 6. Кf4 (f6).

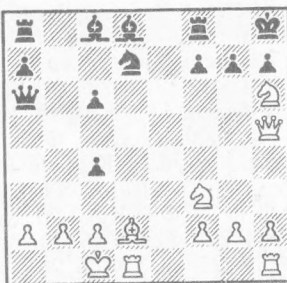
В книге В. Королькова и В. Чевовера «Избранные этюды А. А. Троицкого» (М., ФиС, 1959) авторы

приводят побочное решение: 2. Сf8 Кpg6 (2... Кре5 3. Сg7 Крf5 4. Сb2) 3. Кf4 Крf7 4. К:h5 Кр:f8 и далее выигрыш по Троицкому.

Согласны ли вы с авторами книги?

Отражалась ли атака?

На диаграмме позиция из известной партии Таль — Смыслов (турнир претендентов, Югославия, 1959).

После 17... Ф:a2 18. Сс3 Кf6 19. Ф:f7 Фа1 20. Кpd2 Л:f7 21. К:f7 Кpg8 22. Л:a1 Кр:f7 23. Ке5 Кре6 24. К:c6 Ке4 25. Кре3 Сb6 26. Сd4 черные сдались.

Партия получила приз «за красоту». Причиной проигрыша многие комментаторы считали 17-й ход черных.

Так ли это? Наш читатель Ю. Никонов (Барнаул) полагает, что 17... Ф:a2 — сильнейшее продолжение, но вместо 18... Кf6? черным следовало играть 18... Сс7!

Если читатель прав, то вся стратегия белых в этой партии ставится под сомнение.

А как считаете вы? Желательно, чтобы ваше мнение базировалось на конкретных вариантах.

В ЗАЩИТУ СКАНДИНАВСКОЙ ПАРТИИ

Цель этой статьи рассмотреть основные идеи одного из главных вариантов защиты с ходом 3... Фа5. В недавно вышедшем, втором издании «Югославской энциклопедии» автор раздела гроссмейстер Б. Ларсен мрачно оценивает перспективы черных. Почти во всех вариантах защиты, которую он сам любит применять, Ларсен указывает возможности получения перевеса белыми.

Конечно, пути черных в скандинавской партии не усыпаны розами, у них немало трудностей. Однако пессимистические оценки ряда критических позиций надо, как нам кажется, смягчить. Ведь не зря скандинавская защита и сейчас нередко встречается в турнирной практике. В основных вариантах дебюта возникают сложные позиции, которые вполне можно играть, где дела черных вовсе не так плохи.

Немного истории. Этот старинный дебют, известный еще с XV века, был назван скандинавской защитой в честь шахматистов Стокгольма, впервые опубликовавших его подробные анализы. Первая монография, вышедшая в 1918 г., принадлежит перу гроссмейстера Я. Мизеса, яркого приверженца романтического дебюта.

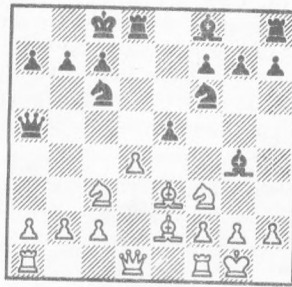
Посмотрите, как трактовал дебют автор первой монографии.

К. ШЛЕХТЕР **Я. МИЗЕС**
Петербург, 1909

1. e4 d5 2. ed Ф:d5 3. Кс3 Фа5 4. d4 Кf6 5. Сс4 (не сильнейшее продолжение, лучше 5. Кf3) 5... Кс6 6. Ке2 Се6! 7. Cd3 (на 7. С:e6 fe 8. Cf4 0—0—0 9. Фс1 черные осуществляют основную идею защиты 9... e5) 7... 0—0—0 8. 0—0 Cf5 9. Се3 С:d3 10. Ф:d3 Кb4 11. Фс4 (жертвой пешки белые пытаются перехватить инициативу) 11... К:c2 12. Лас1 К:e3 13. fe e6 14. e4 Лd7 15. a3 Kg4 16. Лf3 Фg5 17. Кd1 (грозило 17... Л:d4 18. Ф:d4 Сс5) 17... Сd6 18. e5? (ошибка, позволяющая черным провести комбинационный удар) 18... С:e5! 19. de Фh4 20. Лg3 Ф:h2 21. Кpf1 Л:d1 22. Л:d1 Ф:g3. Белые сдались. Часто применял скандинавскую защиту гроссмейстер С. Тартаковер.

В. КОН **С. ТАРТАКОВЕР**
Остенде, 1907

1. e4 d5 2. ed Ф:d5 3. Кс3 Фа5 4. Кf3 Сg4 5. Се2 Кf6 6. d4 Кс6 7. 0—0—0 8. Се3 e5.

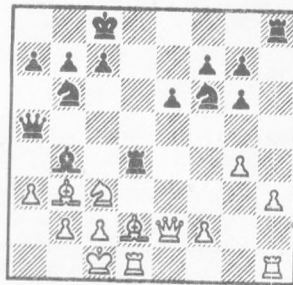
Удивительная позиция — сделано 8 ходов, а за белых, плохо разыгравших дебют, не видно удовлетворительного продолжения.

9. d5 К:d5 10. К:e5 К:e3 11. С:g4 f5 12. К:c6 bc 13. Фf3 К:g4 14. Ф:c6 Cd6, и черные выиграли.

А вот пример удачной трактовки дебюта в современной практике:

Е. ГИК **А. КОРОЛЕВ**
Чемпионат ЦШК СССР, 1973

4. Сс4 Кf6 5. Кf3 Сg4 6. h3 Ch5 7. Фе2 e6 8. g4 Сg6 9. Ке5 Кbd7 10. К:g6 hg 11. d4 Кb6 12. Сb3 0—0—0 13. Cd2 Сb4 14. a3?! Л:d4 15. 0—0—0.

15... Л:d2! (после этой жертвы качества черные получают сильнейшую атаку) 16. Ф:d2 Ке4! 17. Фе3 К:c3 18. bc С:c3 19. Крb1 Кс4 20. С:c4 Ф:a3 21. С:e6 Крb8 22. Ф:c3 Ф:c3 23. С:f7 a5 24. Лd3 Фf6 25. Сс4 Лd8 26. Лhd1 Л:d3 27. Л:d3 Ф:f2. Белые сдались.

Итак, рассмотрим наиболее распространенный сейчас порядок ходов.

4. Кf3 Кf6.
Встречалось 4... Сg4 5. h3 (дебютные справочники указывают и 5. b4!? Ф:b4 6. Лb1) 5... Ch5 6. g4 Сg6 7. Сg2 Кс6 8. 0—0—0—0 9. a3 e5 10. Лb1 Фс5 11. d3 (если 11. b4?, то 11... Ф:c3 12. dc Л:d1 13. Л:d1 С:c2) 11... e4 (в пользу белых 11... Кd4 12. К:d4 ed 13. b4, и нельзя 13... Ф:c3 из-за 14. Сb2) 12. Kh4 ed 13. К:g6 dc 14. Ф:c2 hg 15. Се3 Фе5 16. Лfel Сс5 17. b4 С:e3 18. Л:e3 Ф:f6 19. Фа4 Кge7 20. Ке4 Фf4 21. b5 Лd4 22. Фс2 Кd5 23. bc К:e3 24. cb Крb8 25. Кс5 Фd6 26. fe Л:h3 27. Ка6 Ф:a6 28. Ф:c7 Кр:c7 29. b8Ф.

и белые выиграли (Чибурданидзе — Кларич, Баня-Лука, 1985).

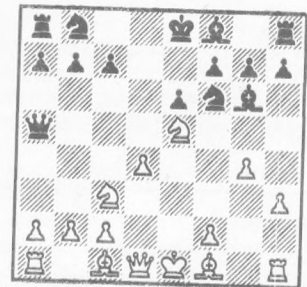
5. d4.

Здесь основные продолжения: А. 5... Сg4, Б. 5... Cf5 и В. 5... с6.

Реже встречается 5... Кс6. Считается, что после 6. Сb5 Cd7 7. d5 Кb4 8. С:d7 К:d7 9. a3 Кf6 10. ab Ф:a1 11. 0—0 черным плохо. Однако к неясным последствиям ведет 11... Фа6. Вообще, в этом остром варианте немало спорных моментов. Так, не сильнейшим является 7. d5?! Вместо 6... Cd7 заслуживает внимания 6... Ке4!? В свою очередь и белые могут сыграть энергичнее, например 6. Cd2, и если 6... Сg4, то 7. Кb5 Фb6 с дальнейшим 8. a4 или 8. c4.

А. 5... Сg4 6. h3 Ch5 7. g4 Сg6 8. Ке5 e6.

9. Сg2.

В партии с Роджерсом (Бат, 1983) Карпов продолжал 9. h4. Интересно мнение чемпиона мира о возникшем положении:

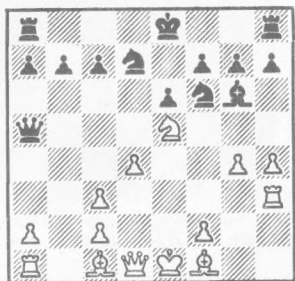
«Теоретическая новинка. Эта позиция уже встречалась однажды в моей практике в партии с Ларсеном (Мардель-Плата, 1982), где я продолжал 9. Сg2, считая, что необходимо выиграть темп для возможной рокировки белого короля. Далее было: 9... с6 10. h4 Сb4 с некоторым перевесом у белых.

Как сообщил мне после партии соперник, он был готов к повторению дебютной части упомянутой партии, поскольку нашел усиление игры за черных. Я же, встретившись с этой позицией вторично, понял, что при движении пешки «h» и связанном коне с3 черные так или иначе будут использовать поле e4 как «перевалочный пункт», и тогда слон g2 станет лишней

зацепкой на большой диагонали для его черного оппонента».

Далее было: 9... Сb4 10. Лh3, и после 10... с6 11. Cd2 Фb6 12. h5 Ce4 13. Ле3 С:c3 14. С:c3 Cd5 15. g5 Ke4 16. Фg4 Kd6 17. 0—0—0 Kd7 18. Ce1 K:e5 19. de Kf5 20. Лh3 белые получили решающее преимущество.

На 10. Лh3 черные в последнее время стали играть 10... С:c3 11. bc Kbd7!? (заслуживает внимания 11... Ce4).

12. K:g6.

В пользу черных 12. h5 K:e5 13. de Ф:e5 14. Ле3 Ce4 15. Фе2 Kd5! или 12. f4 Фа4! 13. Cg2 Ce4 14. Фе2 С:g2 15. Ф:g2 K:e5 16. fe Kd5 (Гариссон — Роджерс, Сидней, 1984).

К неясным осложнениям ведет 12. K:d7 K:d7 13. Cg2 h5! 14. С:b7 Лd8. Встречалось 13. h5 Ce4 14. Ле3 Сс6 15. Cd2 0—0—0 16. c4 Фg5 17. Фе2 Фf4 18. Лd3 Фd6 19. Сс3 с6 20. 0—0—0 Kf6 со сложной игрой (Арнассон — Роджерс, Бор, 1984).

12... hg 13. Лb1 0—0—0 14. Лb5 Фа4 15. Лb3 Фс6.

В партии Лоброн — Роджерс (Биль, 1984) было: 16. g5! Ke8 17. Фg4 Kb6 18. Cg2 Фс4 19. Ле3 Kd6 20. Ле5 Kpb8 21. Ла5 Kf5 с обоюдоострой игрой.

9... с6 10. h4 Ce4.

После 10... Kbd7 11. Ke4 Фа6 12. Cf1 b5 13. h5 С:c2 14. Ф:c2 bc 15. g5 Kd5 16. Фе4 Лb8 17. Лh3 у белых перевес (Карпов — Ларсен, Мар-дель-Плата, 1982).

11. С:e4 K:e4 12. Фf3 Kd6 13. Cd2.

Встречалось 13. 0—0 Ce7 14. h5 0—0 15. a3 Фd8! 16. Фе2 a6 17. Ka4 Kc8 18. Ce3 Kd7 19. f4 Kcb6 20. K:b6 K:b6 21. c4 Kd7 22. Лаe1 с позиционным перевесом (Матулович — Роджерс, Ниш, 1984).

13... f6.

В пользу белых 13... Фс7 14. 0—0—0 Kd7 15. Cf4.

14. Kd3 Kd7.

В партии Кимельфельд — Байков (Москва, 1983) было: 14... Ка6 (плохо 14... Kc4 из-за 15. Фе2! Kp17 16. Kf4) 15. Фе2 Kp17 16. 0—0—0 Le8 17. Лhe1 Kc4 18. Ke5 K:e5 19. de Ф:e5 20. Фf3! с опасной атакой.

15. b4!?

В случае 15. Фе2 (15. Ke4 Фd5) 15... 0—0—0 16. f4 h5! шансы черных предпочтительнее (Чандлер — Роджерс, Ниш, 1983).

15... Фа6 16. Kc5 Фс4 с обоюдоострой игрой.

Б. 5... Cf5 6. Ke5 с6 (угрожало 7. Kc4) 7. Cc4.

Заслуживает внимания 7. g4. «Югославская энциклопедия» приводит партию Васюков — Холмов (Тбилиси, 1976): 7... Ce6! 8. Kc4 Фс7 9. h3 Kbd7 10. Фf3 Kd5 11. Ke4 h6 12. Cd2 g6 13. Ka5 Cg7 14. c4 K5f6 15. Kg3 0—0 16. 0—0—0 Лад8 с острой игрой.

7... e6 8. 0—0.

К неясной позиции ведет 8. g4 Cg6 9. h4 Kbd7 10. K:d7 K:d7 (Суэтин — Шведчиков (Новосибирск, 1971).

8... Kbd7.

В партии Соколов — Хансен (Гронинген, 1981/82) после 8... Сb4 9. Ke2 Kbd7 10. K:d7 K:d7 11. Cf4 0—0 12. с3 Ce7 13. Le1 белые получили небольшой перевес. По мнению Соколова, лучше 8... Cd6 9. Le1 0—0 10. Сb3 Фс7 11. Cf4 Kbd7 12. Фf3 a6 с несколько стесненной, но прочной позицией у черных.

9. K:d7.

Испытывалось 9. Фе2 Сb4 10. K:d7 K:d7 11. Ke4 С:e4 12. Ф:e4 Cd2 с равенством (Федорович — Чирич, Манчестер, 1981).

9... K:d7 10. Le1 Kf6 11. a3 Cd6, с примерно равными шансами (Лернер — Соколов, 52-й чемпионат СССР, высшая лига).

Наряду с 6. Ke5 применяется и 6. Cd2. Далее события могут развиваться так: 6... с6.

Хуже 6... Kbd7 7. Cc4 с6 8. Фе2 e6 9. d5 с преимуществом у белых (Спаский — Ларсен, Монреаль, 1979).

7. Cc4 e6 8. Фе2 Сb4.

Позиция на диаграмме может возникнуть и при таком порядке ходов: 4. d4 Kf6 5. Kf3 с6 6. Cd2 Cf5 7. Cc4 e6 8. Фе2 Сb4.

9. Ke5.

К примерно равной игре ведет 9. a3 Cg4 (9... Kd5!?) 10. 0—0—0 С:c3 11. С:c3 Фh5 12. h3 С:f3 13. gf Kbd7 14. Лdg1 0—0—0 (Псахис — Кураица, Сараево, 1981). Встречалось 9. 0—0—0 Kd5 10. K:d5 С:d2 11. K:d2 cd

12. Kb3 Ф:a2!? (12... Фd8) 13. С:d5 Kc6 14. g4 Cg6 15. С:c6 bc 16. f4 0—0 17. h4 с несколькими лучшими шансами (Любоевич — Кураица, Бугойно, 1980).

9... Kbd7 10. K:d7 K:d7 11. a3 Kf6.

«Югославская энциклопедия» рассматривает 11... Kb6, что ведет к выгоде белых.

Встречалось 11... С:c3 12. С:c3 Фс7 13. d5 cd 14. С:d5 0—0 15. Cf3 Kf6 16. Le1 Kd5 17. Фе5 Ф:e5 18. С:e5 f6 19. Cg3 b5 20. С:d5 ed с ничьей (Киндерман — Хансен, Пловдив, 1983).

12. 0—0.

В партии Куиф — Стехоувер (чемпионат Голландии, 1984) после 12. 0—0—0 С:c3 13. С:c3 Фс7 14. f3 b5 15. Сb3 0—0 16. g4 Cg6 17. h4 h5 18. Лhg1 a5 19. d5 ed 20. Фd2 Фd6 21. g5 b4 22. gf bc 23. Ф:c3 Ф:f6 24. Ф:f6 gf 25. Ca4 соперники согласились на ничью.

12... С:c3 13. С:c3 Фс7 14. f3.

Перспективы белых несколько лучше (ван дер Стеррен — ван Вийгерден, чемпионат Голландии, 1984).

В. 5... с6 6. Cc4 Cg4 7. h3 Ch5 8. g4 Cg6 9. Ke5 Kbd7.

Слабее 9... e6! 10. K:g6 hg 11. Cd2 Сb4 12. a3 С:c3 13. С:c3 Фb6 14. Фf3 Kd5 15. 0—0—0 K:c3 16. Ф:c3 с перевесом у белых (Радулов — Берг, Силькеборг, 1983).

10. K:g6 hg 11. Фе2 e6 12. Cd2 Сb4 13. 0—0—0 14. a3 С:c3 15. С:c3 Фс7 16. Фf3 Kb6 17. Сb3 g5 18. Cd2 Л:d4 19. С:g5 Л:d1 20. Л:d1 Ked5 (возможно и 20... Фе5, Кобет — Роджерс, Реджо-нель-Эмилия, 1983/84) 21. c4 Фе5 22. Cd2 Kf6 23. Le1 Фh2 24. Лh1 Фс7 25. Сс3 Фе7 26. h4 Kfd7 27. h5, шансы белых предпочтительней (П. Крамлиг — Роджерс, Биль, 1984).

Вместо 8. g4 серьезного внимания заслуживает 8. Cd2.

8... e6 9. Kd5.

Или 9. g4 Cg6 10. Фе2 Сb4 11. 0—0—0 Kbd7 12. a3 С:c3 13. С:c3 Фс7 14. Ke5 Kd5 15. Cd2 0—0—0 16. K:g6 с небольшим преимуществом (Кудрин — Роджерс, Валево, 1984).

9... Фd8 10. K:f6 gf.

Хуже 10... Ф:f6 11. g4 Cg6 12. Фе2 С:c2 13. Le1 Фg6 14. Cf4! Сb4 15. Kp1 Сb1 16. Л:b1! Ф:b1 17. Kpg2 Фg6 18. Cd3 f5 19. С:f5 с сильнейшей атакой (Чандлер — Роджерс, Гонконг, 1984).

11. с3 Kd7 12. Фе2 Фс7 13. 0—0—0 0—0—0 14. g4 Cg6 15. Kh4 Cd6 16. Фf3 c5 17. K:g6 hg 18. Kpb1 g5 19. Сb3. Перспективы белых несколько лучше (Абрамович — Роджерс, Бор, 1984).

ПО ПОВОДУ ОДНОЙ СТАТЬИ

Шахматы по природе своей демократичны. Все мы вправе, разыгрывая партии корифеев прошлого и настоящего, сомневаться в их ходах или комментариях, искать свои, лучшие решения. Такие поиски всегда полезны для совершенствования, иногда они приводят к уточнению, углублению, а то и коренному пересмотру устоявшихся мнений и оценок. Нетрудно вспомнить множество примеров, когда великолепные аналитические находки рядовых любителей шахмат становились неотъемлемой частью современного восприятия партий знаменитых гроссмейстеров.

Однако следует помнить, что классическое наследие требует внимательного и бережного отношения. В своих исканиях опасно исходить из одного лишь желания «опровергнуть» — это обычно приводит лишь к потере объективности, — нужно стремиться к установлению истины. Чтобы отбросить то или иное общепринятое суждение, недостаточно просто усомниться в нем — необходимо доказательно и убедительно его опровергнуть.

Особенно осторожным в суждениях следует быть в области позиционных оценок, там, где нет надежной опоры на конкретные и точные варианты. Говорю о всем этом в связи с тем, что в журнале «Шахматы в СССР» (№ 12, 1984) опубликована статья

Полемическая статья мастера В. Голдина «Увертюра к историческому поединку» («Шахматы в СССР», № 12, 1984), как и ожидалось, вызвала оживленные отклики. Напомним, что в своей статье В. Голдин критически рассмотрел первую партию матча на первенство мира Капабланка — Алехин (Буэнос-Айрес, 1927).

Партия эта, в которой, играя черными, Алехин одержал важную победу, конечно, не была обойдена вниманием специалистов. Ее комментировали Р. Шпильман, Г. Левенфиш, П. Романовский, А. Котов, многие другие известные шахматисты, наконец, оба соперника. Тем не менее не все в этой встрече оказалось ясным. Более того, в ряде критических позиций оценки комментаторов сильно различались, иногда даже были диаметрально противоположными.

Именно это явилось основанием для редакции снова обратиться к партии, которая игралась почти шестьдесят лет назад.

В. Голдин обнаружил, что за 10 ходов до сдачи чемпиона мира в позиции, которую большинство комментаторов считало безусловно проигранной для Капабланки, ходом 33. Фf3! (вместо 33. Лd7?) белые могли практически уравнивать шансы. Кстати, сам Капабланка, единственный из комментаторов, полагавший, что в этой позиции он еще мог спастись, предложил ход 33. Крg2, но он был опровергнут.

Находка В. Голдина меняет многое в освещении событий этой партии, заставляет взглянуть на нее другими глазами. Надо было определить, где же черные, имевшие бесспорное преимущество, упустили свой перевес. Это и попытался сделать мастер Голдин в своей статье.

Насколько ему удалось выполнить свою задачу?

Как показывают письма читателей, в некоторых случаях его доказательства выглядят недостаточно убедительными и слишком категоричными. Поэтому мы решили опубликовать статью международного мастера М. Дворецкого, в которой он подвергает сомнению ряд оценок В. Голдина.

Хотелось бы отметить, что статья Дворецкого также в достаточной мере полемична. Так, например, применяемые им цифровые показатели формальны и часто не отражают проблем, стоящих перед соперниками. Если бы удалось так просто формализовать оценку шахматных позиций, то ЭВМ давно бы уже обыгрывала гроссмейстеров.

Спорна и оценка М. Дворецким сложного эндшпиля, который мог возникнуть на 16-м ходу после размена на d3. Я, например, скорее согласен с мнением Р. Шпильмана, что Капабланка с его блестящей техникой свел бы это окончание вничью.

И уж, конечно, никак нельзя согласиться с последним абзацем статьи Дворецкого. В сложных позициях даже при длительном анализе не все удается достаточно убедительно доказать вариантами. В этом, кстати, прелесть и достоинство шахмат. Именно поэтому они и создают почву для творческих дискуссий, вроде той, которую мы продолжаем сегодня. Ведь по-прежнему нерешенным остается основной вопрос: где же в этой партии ошибся Алехин?

Ю. АВЕРБАХ, гроссмейстер.

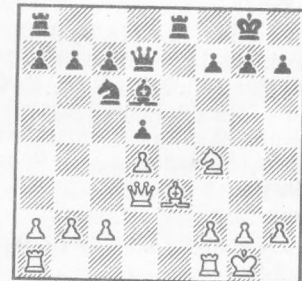
мастера В. Голдина «Увертюра к историческому поединку», посвященная первой партии матча между Х. Р. Капабланкой и А. Алехиным (Буэнос-Айрес, 1927). В ней автор ставит под сомнение многие решения обоих соперников и пытается нарисовать свою картину борьбы в этой встрече.

К сожалению, большинство его оценок, на мой взгляд, необоснованны и несправедливы. Свое мнение о степени преимущества одного из соперников мы чаще всего выражаем словами. Эти слова порой не вполне ясны, расплывчатые, могут пониматься по-разному. Чтобы добиться определенности и четкости в суждениях, И. Бондаревский предложил цифровую десятибалльную шкалу оценок, которой я воспользуюсь. По системе Бондаревского счет 5:5 означает, что позиция равна. Лучшие шансы белых получают оценку 6:4, а если лучше у черных, то 4:6. Значительное преимущество белых — 7:3. Оценка положение как 8:2, мы утверждаем, что белые должны победить, а 9:1 — что выигрыш носит несложный, технический характер. Наконец, 10:0 означает просто очко в турнирной таблице у белых, а 0:10 — у черных. Возможны и более тонкие, промежуточные оценки. Например, счет $7\frac{1}{2}:2\frac{1}{2}$ подразумевает, что черные на грани поражения.

После затянувшегося предисловия пора наконец перейти к партии.

Х. Р. КАПАБЛАНКА А. АЛЕХИН

1. e4 e6 2. d4 d5 3. Кc3 Сb4 4. ed ed 5. Cd3 Kc6 6. Ke2 Kge7 7. 0—0 Cf5 8. C:f5 K:f5 9. Фd3 Фd7 10. Kd1 0—0 11. Ke3 K:e3 12. C:e3 Лfe8 13. Kf4 Cd6!

Сейчас, по мнению Голдина, белые должны были взять на d5. Он пишет: «Возникает вопрос: если белые после 14. K:d5 имели равенство, то куда делось преимущество черных, которое у них было 4 хода назад после неважного 10. Kd1? Рассуждая логически, следует подвергнуть критике игру Алехина в промежутке между 10-м и 13-м ходами». Так мастер и поступает, осуждая 10-й, 11-й и 12-й ходы претендента на звание чемпиона мира.

Логика была бы безупречной, если бы подтвердилась оценка положения

на обоих концах рассматриваемого игрового отрезка. Однако согласиться с этой оценкой очень трудно. Ясно, что черные по дебюту получили превосходную позицию, их шансы даже несколько предпочтительнее. Но не более того. Ни о каком преимуществе речи пока быть не может. Вероятно, справедливой будет оценка шансов $4^{1/2}:5^{1/2}$, максимум — 4:6.

С другой стороны, после 14. К:d5 С:h2 15. Кр:h2 Ф:d5 и Капабланка (отказавшийся идти на этот вариант), и Алехин оценивали положение в пользу черных. Алехин для пояснения добавлял еще два хода: 16. с4 Фh5 17. Кpg1 Лад8.

Голдин считает, что найденный им план защиты — 16. Лh1 Лад8 17. Кpg1 h6 18. Лh4! — уравнивает шансы. Это не так. Ладьи белых разъединены, черные фигуры расположены активнее фигур соперника. Сыграем 18... h5 и посмотрим на позицию непредвзятым взглядом — разве мы не предпочтем здесь сторону черных? А как отнестись к ходу 16... Ле4 (вместо 16... Лад8), преследующему цель не допустить ладью белых на h4? При 17. с4 приходится считаться с 17... Ке5 18. cd К:d3.

Нет, вывод о том, что 14. К:d5 уравнивало шансы, недостаточно аргументирован. Уж, во всяком случае, черные здесь ничего не потеряли по сравнению с тем, что они имели четырьмя ходами раньше, счет не меньше чем 4:6.

А раз так — вся критика игры черных на указанном отрезке партии повисает в воздухе.

Рассмотрим теперь конкретные рекомендации Голдина. Он полагает, что черным следовало рокировать не в короткую, а в длинную сторону. Свое мнение он поясняет вариантом 10... 0—0—0 11. с3 Сf8! 12. b4 f6 13. a4 g5 14. a5 Ксе7 15. h5 h5 и оценкой: «Угрозы белых ничего не стоят, а давление черных нарастает».

Думаю, что в последней фразе слова «белых» и «черных» можно спокойно поменять местами и новое утверждение будет... столь же несправедливо, как и предыдущее. На самом деле здесь возникает сложная позиция с обоюдными шансами. Есть, например, маневр 16. Ке3, и размер на e3 невыгоден черным (16... К:e3 17. fe!). После 16... h4 17. Са3 белые могут подумать о Ке2—с1—b3, имеются и другие возможности. Вероятно, вместо 14. a5 точнее немедленное 14. Ке3 Ксе7 15. h5 h5 16. Са3 (теперь нужно считать с 17. С:e7 К:e7 18. Кg3 и 19. Кgf5) 16... h4 17. Кс1 или 17. Лае1, имея в виду где-то сыграть f2—f4 (может быть, после предварительного h3 и Кg4).

Длинная рокировка значительно острее, чем короткая, но никак нельзя заявлять на основании короткого условного варианта, что она сильнее. Мне-то лично кажется, что Алехин

сыграл не только надежнее, но и лучше, однако я не берусь настаивать на этом утверждении — для его доказательства пришлось бы проделать очень серьезный анализ. В конце концов, часто позицию можно трактовать несколькими примерно равноценными способами, выбор зависит от стиля и вкусов играющего. Мы ведь до сих пор даже не знаем, каким ходом лучше начинать партию: 1. d2—d4 или 1. e2—e4, а может быть, и как-нибудь иначе! Ясно, что примерно той же сложности проблемы постоянно встают перед нами и в ходе борьбы.

Можно принять следующую рекомендацию Голдина 11... Кfе7 как заслуживающую внимания, но утверждать, что этот ход сильнее, чем избранный Алехиным 11... К:e3, нет оснований — снова мы имеем дело с примерно равноценными возможностями. И уж совсем беспочвенны сомнения в целесообразности хода 12... Лfе8! Взамен предлагается 12... Ке7, но ведь после 13. Сf4 или 13. с3 Сd6 14. Сf4 положение становилось равным. Напротив, в партии выход слона на f4 оказался несколько затруднительным: нет 13. с3 Сd6 14. Сf4 из-за 14... Л:e2, а при 13. Сf4 нужно считаться, например, с 13... Фg4 14. f3 Фg6 15. Ф:g6 hg. Если теперь 16. Лf2, то 16... Л:e2! 17. Л:e2 К:d4 18. Лf2 Сс5 19. Сс3 Ле8 или 19. Кph1 Ке6.

Белые сохраняли равновесие путем 16. Крi2!, но, понятно, положение белых фигур в этом варианте могло показаться Капабланке шатким.

Чемпиону мира неприятно было в стартовой партии матча, имея белые фигуры, аккуратно играть на уравнивание. Психологически легко объяснить, что он решил воспользоваться первой же возможностью проявить активность и избрал 13. Кf4?! (с угрозами 14. Фb5 или 14. Фb3, от которых на вид не совсем удобно защищаться), недооценив превосходного ответа 13... Сd6!

«Ошибки никогда не ходят в одиночку» — через несколько ходов черные имели уже здоровую лишнюю пешку.

14. Лfе1 Кb4 15. Фb3 Фf5 16. Лac1? К:c2! 17. Л:c2 Ф:f4! 18. g3 Фf5 19. Лсе2 b6 20. Фb5 h5 21. h4.

Ну этот-то отрезок партии черные наверняка провели сильно? Нет, автор статьи считает иначе. Он осуждает выпад 14... Кb4. Его аргументацию стоит привести полностью, лишь кое-где добавив для уточнения словесных формулировок явно вытекающие из них цифровые оценки. Голдин рекомендует 16. Кd3 (вместо 16. Лac1?).

«После 16... К:d3 17. Ф:d3 Ф:d3 18. cd перевес черных был чисто академическим ($4^{1/2}:5^{1/2}$ или 4:6? — М. Д.). В ответ на приводимое Алехиным 18... Сb4 белые ходом 19. Ле2 могли построить крепость, возможность взятия которой, на мой взгляд, доказать аналитически нельзя (а можно ли доказать аналитически

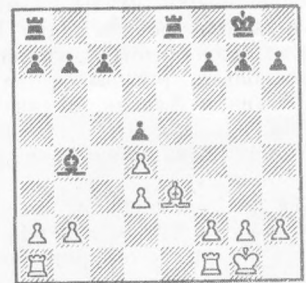
возможность удержать эту «крепость»? — М. Д.).

Примечательно, что сам Алехин, вначале оценивавший этот эндшпиль как проигранный для белых (2:8 — М. Д.), спустя несколько лет склонялся к тому мнению, что он лишь значительно хуже (3:7 — М. Д.). Стоило ли тогда делать внешне энергичные ходы конем и ферзем, чтобы игра свелась при правильном ответе белых к тупиковому в смысле игры на выигрыш положению? Не было ли у Алехина более перспективного продолжения?

Думается, что было. После 14... Ле4! белый конь принуждался к отступлению, поскольку взятие на d5 в этой редакции уже неприемлемо: 15. К:d5 С:h2 16. Кр:h2 Ф:d5 17. с3 Фh5 18. Кpg1 Лh4 19. f3 Ке7 с сильной атакой. После же 15. Ке2 Ке7-позиция черных выглядит во всяком случае более перспективной, чем после размена ферзей. Увлеченный своей идеей, Алехин, видимо, вообще не рассматривал ход 14... Ле4».

Здесь, на мой взгляд, все неверно. На чем, например, основано предположение, что претендент на мировое первенство «вообще не рассматривал ход 14... Ле4»? Ведь в случае 14. с3! (вместо 14. Лfе1!) он наверняка собирался играть именно так. Г. Левенфиш и П. Романовский дают такой примерный вариант: 14. с3 Ле4 15. Ке2 Лае8 16. Кg3 С:g3 17. hg Ке7 18. Лfе1 Кf5 19. Сd2 Кd6 — «у черных длительное давление, но еще нет ничего осязательного». Точная оценка! (В цифровом выражении она, вероятно, выглядит как $3^{1/2}:6^{1/2}$). Но ведь при 14. Лfе1 Ле4 15. Ке2 Ке7 16. Кg3 или 16. Сd2 возникает примерно та же позиция с примерно той же оценкой.

Можно ли утверждать, что здесь черные могут рассчитывать на большее, чем в варианте 14... Кb4 15. Фb3 Фf5 16. Кd3 К:d3 17. Ф:d3 Ф:d3 18. cd Сb4?

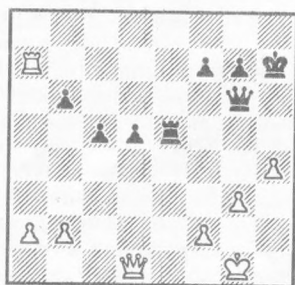
Преимущество черных значительно и, главное, — стабильно, белые обречены на длительную и трудную оборону. Из приведенной выше цитаты следует, что оценка положения белых, даваемая Алехиным, колеблется от «значительно хуже» до «проиграно». Как же можно, даже не пытаясь подкрепить свои доводы аналитическим путем, называть положение «ничейным тупиком», а преимущество черных — «чисто академическим»?

Трудно сказать определенно, обречены ли белые в эндшпиле на поражение или при правильной игре они могут удержать партию. С точки зрения шахматиста-практика это, вероятно, не так уж и важно. Между «ничьей» и «выиграшем» есть еще ряд промежуточных состояний.

В данном случае проблема не в том, есть ли у черных выигрыш в эндшпиле — важнее решить, больше ли практических шансов на победу в этом окончании или варианте 14... Ле4, в каком разветвлении белым предстоит решать более сложные задачи. Я полагаю, что Алехин сделал верный выбор. Голдин в случае несогласия с мнением Алехина обязан был аналитически обосновать свои сомнения. К сожалению, он не попытался это сделать.

Рассмотрим теперь дальнейший ход борьбы.

21... Ле4 22. Cd2! Л:д4 23. Сс3 Лd3 24. Се5 Лd8 25. С:d6 Л:d6 26. Ле5 Фf3 27. Л:h5 Ф:h5 28. Ле8 Крh7 29. Ф:d3 Фg6 30. Фd1 Ле6 31. Ла8 Ле5 32. Л:a7 c5.

33. Лd7 Фе6 34. Фd3 g6 35. Лd8 d4 36. a4 Ле1 37. Кpg2 Фс6 38. f3 Ле3 39. Фd1 Фе6 40. g4 Ле2 41. Крh3 Фе3 42. Фh1 Ф4 43. h5 Лf2. Белые сдались.

Капабланка защищался исключительно изобретательно. Он пожертвовал вторую пешку, чтобы разменять слонов и активизировать ладьи. Вскоре одна из пешек была отыграна, при этом несколько раскрылся черный король. Однако Алехин, отдав свою лишнюю пешку, сам обрушился на белого короля. Закономерен ли успех стратегии черных?

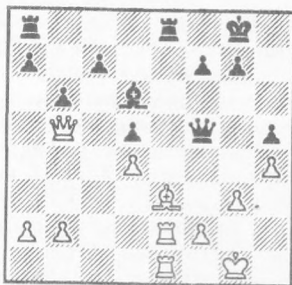
Ход 33. Лd7 — ошибка, позволившая Алехину с темпом построить по линии «е» не раз уже приносившую ему успех батарею тяжелых фигур: ферзь позади ладьи. Вместо этого Капабланка предлагал 33 Кpg2, однако, по мнению Алехина, и здесь после 33... d4 у черных решающий перевес, например: 34. Ла3 Фе6! 35. Фf3 c4.

Голдин указывает лучшую защиту — 33. Фf3! Атакуя пешку f7, белые не допускают построения тяжелых фигур по линии «е». Он считает, что в этом случае «шансы белых были бы отнюдь не хуже».

Черные, правда, могут продолжать 33... Фb1 34. Кpg2 Лf5 35. Фе2 d4,

и белым нужно еще точно защищаться (36. a4 c4! 37. Ф:c4 Ф:b2 или 36. Лd7 Ф:a2 с последующим 37... Фе6). Однако после 36. b3! белые отражали непосредственные угрозы. По существу мастер здесь прав. Черные ранее имели здоровую лишнюю пешку, их позиция была, очевидно, выиграна (2:8). А сейчас на доске материальное равновесие, атака черных весьма проблематична. Можно сделать вывод, что Алехин избрал не лучший план реализации преимущества.

Вернемся теперь назад, чтобы узнать, где, по мнению комментатора, ошибся Алехин.

Черные избрали 21... Ле4. Голдин пишет: «Может ли такой ход быть ошибкой? Спросите у любого мастера. Ответ наверняка будет единодушным: нет, не может. А между тем он, как это ни странно, выпускает, видимо, почти все преимущество».

Действительно, любой опытный шахматист вряд ли согласится признать ход 21... Ле4 ошибкой. И уж, во всяком случае, он усомнится в том, что этот ход «выпускает почти все преимущество». В подобных положениях преимущество можно выпустить либо грубым позиционным или тактическим промахом, либо целой серией таких вот погрешностей (если это и вправду не сильнейший ход), как 21... Ле4. Одной неточности обычно бывает недостаточно — она может лишь осложнить (иногда — существенно) реализацию перевеса.

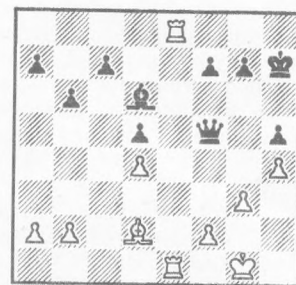
Да так ли уж силен предлагаемый взамен ход 21... Фf3? Автор комментариев рассматривает лишь 22. Сf4 Л:e2 23. Ф:e2 Ф:e2 24. Л:e2 С:f4 с выигранным ладейным эндшпилем и 22. Cd2 Л:e2 23. Л:e2 a6! (на 24. Фс6, очевидно, следует 24... Ф:e2 25. Ф:a8 Крh7 26. Сс3 Фс4). Однако белые могут избрать 22. Сg5! Л:e2 23. Л:e2 a6 24. Фс6. Теперь уже при 24... Ф:e2 25. Ф:a8 Крh7 слон белых не висит и есть простое 26. Ф:d5. Не вполне убедительно и 25... Сf8 26. Ф:d5 Ф:b2, белые могут выбирать между 27. Кpg2, 27. Сf4 и 27. Фd8, сохраняя определенные контршансы. Наконец, в случае 24... Лf8 25. Ле1 приходится считаться с позиционной угрозой 26. Се7.

Изучая партию, в принципе полезно отмечать и проверять такие альтернативные возможности, как 21... Фf3.

Но не следует приписывать им большее значение, чем они того заслуживают, и сразу делать далеко идущие выводы.

После 21... Ле4 22. Cd2 черные могли и не брать вторую пешку. О ходе 22... Л:e2 Голдин говорит, что «он, вероятно, сохранял кое-какие шансы на победу». Почему так скромно — «кое-какие»? Конечно, жалко, что линия «е» теперь в руках у белых, но ведь лишняя пешка и прочие позиционные плюсы остались. Думаю, что черные сохраняют отличные шансы на победу (2¹/2:7¹/2).

Рассмотрим теперь положение, возникающее после рекомендованного Капабланкой 22... Лае8 23. Ф:e8 Л:e8 24. Л:e8 Крh7.

Алехин полагал, что «после размена ферзя за две ладьи черным, благодаря значительному позиционному преимуществу, не стоило большого труда форсировать выигрыш».

С мнением обоих чемпионов мира не согласились Левенфиш и Романовский, написавшие в комментариях к партии: «Конечно, не 22... Лае8 из-за простого 23. Ф:e8, и белые достигают ничьей». С этой оценкой солидаризируется и Голдин: «Правы были, видимо, Левенфиш и Романовский, оценившие позицию после 22... Лае8 как ничейную».

Нет, они были не правы. Оценивать такую ситуацию как ничейную принципиально неверно. На доске игровая позиция со значительным преимуществом у черных. Даже если вопреки оценке Алехина прийти к выводу, что белые при аккуратной защите вправе рассчитывать на спасение, слово «ничейная» все равно здесь неуместно — нужно искать выражения, более точно описывающие ситуацию. При цифровой системе оценок нам легче, чем при словесной: мнение Алехина соответствует счету 2:8, альтернативное суждение можно выразить как 3:7 (но никак не меньше).

На этот раз Голдин стремится подкрепить свою точку зрения небольшим анализом, но, очевидно, неубедительность этого анализа он чувствует и сам, так как вполне резонно замечает: «Вряд ли возможно исчерпать эту позицию вариантами, да и нужно ли?».

После 25. Кpg2 он рассматривает лишь 25... c5 или 25... Фd3 26. Сс3 c5. Но ход c7—c5 весьма спорен — он избавляет соперника от плохой пешки

d4 и, главное, выбивает опору у превосходно расположенного слона d6, нейтрализующего обе белые ладьи. Вместо этого заслуживает внимания план движения пешек ферзевой фланга, например, 25... Фd3 26. Сс3 b5 (хорошо смотрится и 26... Фс4, а также 26... а5 с последующим Фа6, b5 и Фb6) 27. а3 а5. Другая перспективная идея — 25... Фg4 26. Сс3 f5 и 27... f4.

Тогда, может быть, следует признать ошибочным взятие пешки d4? Не думаю, — ведь и после 22... Л:d4 черные, конечно, сохранили преимущество. Укажу лишь некоторые моменты, в которых Алехин мог попытаться сыграть иначе (без тщательного анализа не рискуя сказать «силнее»), чем в партии.

От 23... Лс4 (вместо 23... Лd3) Алехин отказался из-за контрудара 24. Ле5! Однако после 24... С:e5! 25. Ф:d5 С:c3! 26. Ф:f5 (26. Ф:a8 Крh7 27. bc Л:c3) 26... С:e1 27. Фd5 С:f2! 28. Крг2 (28. Кр:f2 Лс2 и 29... Ле8 с выигрышем) 28... Ле8 29. Ф:c4 Сс5 (намечая Сd6 и Ле3 или Ле6—g6) перевес у черных. Далеко белым до уравнения и при 25... cd (вместо 25... Л:d6). Через ход можно было не брать ладью h5, а сыграть 27... Лh6!?

Все эти возможности раньше не было нужды проверять, поскольку план, избранный Алехиным в партии, казался достаточным для победы. Но теперь к ним придется отнестись значительно серьезнее, так как указанный Голдиным защитительный ресурс 33. Фf3! ставит под сомнение корректность атаки черных (в этом — рациональное зерно его публикации).

В заключение своей статьи Голдин пишет: «...Несмотря на коррективы, внесенные в оценку хода событий настоящим анализом, проделанным почти 60 лет спустя, это была захватывающая борьба, в ходе которой обоими партнерами принимались впечатляющие по глубине и красоте решения». Боюсь, что, если согласиться с «внесенными коррективами», этот маленький панегирик будет выглядеть неоправданным. Ведь только между 10-м и 14-м ходами Голдин указывает на 2 ошибки белых и 4 ошибки черных. К счастью, не так уж плохо играли великие шахматисты прошлого — в большинстве случаев ошибались не они, а их критик. Хотя в целом рассмотренную партию, пожалуй, шедевром не назовешь.

Никому не дано полностью избежать аналитических и оценочных ошибок. Последнюю проверку материал проходил уже в редакции. Досадно, что на этот раз редакция журнала подвела и себя, и мастера В. Голдина, не обратив внимания на необоснованность его аргументации.

М. ДВОРЕЦКИЙ,
международный мастер, заслуженный тренер РСФСР и Грузинской ССР.

ЛИДЕР ЗАВОДСКИХ ШАХМАТИСТОВ

Беседу с Георгием Георгиевичем Фоминим, кандидатом технических наук, заслуженным изобретателем УССР, в отделе главного конструктора производственного объединения Новокраматорский машиностроительный завод имени В. И. Ленина. Речь зашла и о шахматах.

— Для меня и моих сверстников, — говорит Фомин, — шахматы начались в школе, где мы разыгрывали свои чемпионаты, изучали теорию. Позже, в 1938 году, я выиграл первенство общества «Молния», которое проходило в Ростове-на-Дону. Там я встретился с мастером М. Стольбергом. Его игра произвела на меня большое впечатление своей фантазией, импровизацией, смелостью.

После окончания института Георгий Георгиевич приехал на работу в Краматорск. Молодой специалист организовал в 1948 году на заводе шахматную секцию, участвовал в областных соревнованиях, не раз добивался хороших спортивных результатов.

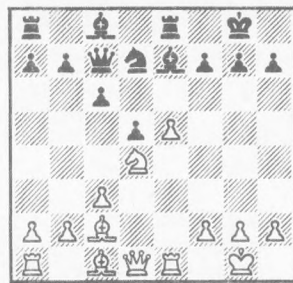
Примером его творчества является следующая партия из чемпионата Донбасса (1947).

Защита Алехина R82/b

Г. ФОМИН
(Краматорск)

В. ЕГОРОВ
(Горловка)

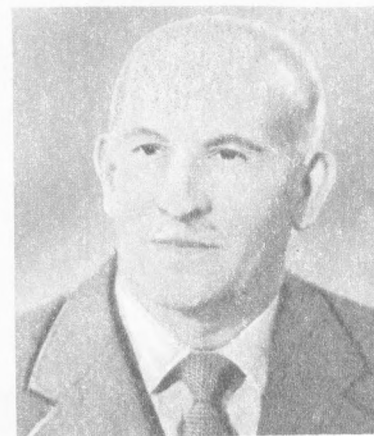
1. e4 Kf6 2. e5 Kd5 3. c4 Kb6 4. c5 Kd5 5. Сс4 с6 6. Кс3 К:c3? (правильно 6... еb!) 7. dc d5 8. cd ed 9. Kf3 d5 10. Cd3 Ce7 11. 0—0 Kd7 (лучше 11... Сg4 12. Cf4 Kd7 13. h3 Ch5 со сложной борьбой) 12. Сс2 0—0 13. Ле1 Ле8 14. Kd4 Фс7?

15. С:h7! Кр:h7 16. Фh5 Крг8 17. e6! Лf8 18. Kf5 Кс5 (не спасает и 18... Kf6 19. Фg5 g6 20. e1 Л:f7 21. Ф:g6 Крf8 22. Ch6) 19. Cf4! Фd8 20. Ле3 fe 21. Kh6 Крh7 22. Kf7 Крг8 23. К:d8 Л:d8 24. Се5 Cf8 25. Лf3. Черные сдались.

Г. Фомин — двенадцатикратный чемпион Краматорска, лидер шахматистов нашего завода.

— Мы старались расширить свои связи с другими шахматными коллективами, — вспоминает Георгий Георгиевич. — В 1954 году я был избран в состав шахматной федерации при Центральном совете ДСО «Авангард», которую в то время возглавлял Г. Я. Левенфиш. Встречи с известным гроссмейстером были очень плодотворными. Левенфиш всегда находил время по-деловому помочь нам. Его приезд в Краматорск в 1955 году вызвал общий интерес, лекции и сеансы одновременной игры на заводах были интересными и доступны каждому любителю шахмат. Позднее у нас был проведен Всесоюзный турнир заводов-гигантов. Успешно в этих ответственных соревнованиях выступала команда нашего завода. Успехов мы добились пото-

Г. Фомин.

му, что нашу работу поддерживали партийный комитет и комитет профсоюзов завода.

Много очень сложных производственных задач приходится решать Г. Фомину. Ведущий инженер-конструктор, он стал главным инженером проекта ряда новых уникальных станков горячей прокатки, в том числе полунепрерывных станков 1200 и 1700 для Египта и КНДР, непрерывного широкополосного стана 2000 для Польши и стана 1700 для Румынии.

Фомин в течение трех лет возглавлял группу советских специалистов, участвовавших в монтаже, наладке и пуске стана 1700, и был награжден румынским Орденом Труда I-й степени.

Фомин стал автором многих разработок в прокатном оборудовании, внедренных на отечественных и зарубежных станах горячей прокатки. В его активе 11 технических усовершенствований, 55 авторских свидетельств, свыше 100 научно-технических работ.

— Секрет нашего успеха, — говорит Г. Фомин, — прежде всего в том, что над решением сложных вопросов совершенствования конструкций и создания принципиально новых механизмов и устройств мы работаем коллективно. В творческом содружестве рождается передовое, прогрессивное.

— Сейчас, видно, все труднее совмещать шахматы с производственной деятельностью? — спрашиваю я.

— Да, это верно, но все же мне удалось выиграть первенство Донецкой области по переписке, — ответил Фомин. — Человек, познавший глубину шахмат, забыть и оставить их не может! Я постоянно ощущаю в них потребность. Во время работы по стану 2000 в Польской Народной Республике я принял участие в Спартакиаде советских учреждений, прошедшей в Варшаве в 1984 году, и занял второе место.

Недавно Фомин вернулся из новой зарубежной командировки. Теперь он ведет проектирование полунепрерывного широкополосного стана 2000 горячей прокатки для металлургического комбината «Ост» (ГДР). Идет поиск. Напряженная работа требует максимальной отдачи сил делу, которому посвятил жизнь.

Вечер. Уютно в заводском шахматном клубе. За шахматным столиком Георгий Георгиевич Фомин. Он снова среди друзей. Ему есть место в заводской команде. Он оправдывает наши надежды. Играет уверенно, как в молодости.

Д. ЖУК,
общественный тренер
Новокраматорского завода.

«КУБОК МИРА» — НАШ!

Я. Ван дер ВАЛ А. ГАНТВАРГ

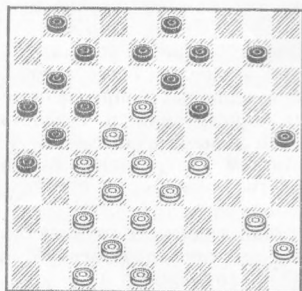
1. 32—28 18—23 2. 34—29 23:32 3. 37:28 20—25 4. 41—37 15—20 5. 37—32 17—21 6. 46—41 21—26 7. 41—37 16—21 8. 40—34 11—16 9. 45—40 19—24 10. 29—23 13—19 11. 34—29 8—13 12. 40—34 12—17 13. 31—27 6—11 14. 27—22 10—15 15. 23—18 24—30 16. 35:24 19:30 17. 36—31 14—19.

Идея черных заключается в сочетании угрозы удара по центру — 19—23 и попытки изолировать шашку 18.

18. 31—27 2—8 19. 29—23 4—10 20. 23:14 10:19 21. 33—29 20—24 22. 29:20 15:24.

После 22... 25:14 23. 34:25 19—23 24. 28:10 17:28 25. 32:23 21:41 26. 47:36 5:14 27. 38—33 13:22 28. 33—28 22:33 29. 39:28 белые могли защититься.

23. 44—40 30—35 24. 39—33 35:44 25. 49:40 24—30 26. 50—45 30:39 27. 43:34 5—10 28. 34—29?

Решающая ошибка. Теперь чемпион мира проводит оригинальную разменную комбинацию и добивается преимущества.

28... 26—31! 29. 37:26 (в случае 29. 27:36 19—23 30. 28:19 17:39 черные выигрывают шашку) 29... 19—23 30. 28:19 17:39 31. 26:6 13:31 32. 29—24 9—14 33. 47—41 14:23 34. 41—36 7—12 35. 36:27 12—17 36. 42—37 17—21 37. 27—22 8—13. Белые сдались.

И. МБАЙ А. ГАНТВАРГ

1. 32—28 18—23 2. 33—29 23:32 3. 37:28 20—25 4. 41—37 16—21 5. 31—26 13—18 6. 37—32 9—13 7. 39—33 11—16 8. 44—39 19—23 9. 28:19 14:23 10. 36—31 7—11 11. 31—27 23—28 12. 32:23 21:32 13. 38:27 17—21 14. 26:17 11:31 15. 35—30 6—11 16. 30—24 11—17 17. 50—44 1—7 18. 40—35 7—11 19. 43—38 31—36 20. 44—40

В голландском городе Валкенбурге в конце мая проходил розыгрыш первого «Кубка мира» по международным шашкам. Борьбу вели сборные команды Африки, Америки, две команды Европы, команды Голландии и СССР. Состав команды — четыре шашкиста, три основных и один запасной. Соревнования проходили в два круга. За победу команда получала два очка, за ничью — очко, за проигрыш — ноль. В случае равенства показателей подсчитывались очки на всех досках, а при равенстве и здесь учитывался результат на первой доске.

В первом круге за нашу команду играли А. Гантварг, М. Кореневский, В. Вирный. После первого круга голландская сборная, выигравшая все партии, захватила лидерство.

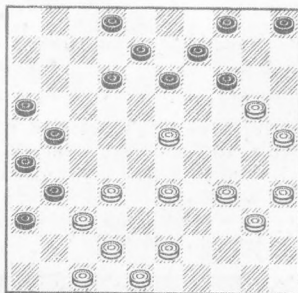
Во втором круге в нашей команде вместо Вирного, который набрал лишь 50 процентов, в игру вступил запасной участник А. Балякин.

Шансы на успех были минимальными, но советские шашкисты сражались с большим подъемом, выиграв все встречи, в то время как голландцы сыграли вничью со сборной Африки. Все же перед последним туром сборная Голландии была на очко впереди. В решающем матче чемпион мира А. Гантварг победил Я. ван дер Вала, М. Кореневский и А. Балякин сделали ничью соответственно с Р. Клерком и П. Сейбрандсом. Победа! «Кубок мира» — наш!

Абсолютно лучшего личного результата добился Гантварг, набравший 9 очков из 10 возможных.

Партии этого соревнования комментирует гроссмейстер А. Балякин.

16—21 21. 49—43 11—16 22. 34—30 25:34 23. 39:30 18—22 24. 40—34 22—27 25. 45—40 21—26 26. 24—20 15:24 27. 29:20 3—9 28. 46—41 17—21 29. 41—37 27—31 30. 38—32 10—14 31. 30—25.

31... 13—19 32. 33—28 21—27 33. 32:21 16:27 34. 20—15 27—32 35. 34—29 32:41 36. 25—20 14:25 37. 23:3.

Гантварг издалека шел на эту позицию и проводит красивую комбинацию.

37... 8—13! 38. 3:17 25—30 39:35:24 4—10! 40. 15:4 41—46 41. 4:22 46:34 42. 42—38 34—23 43. 22—50 5—10 44. 48—43 10—15 45. 43—39 23—45 46. 50—44 31—37 47. 39—34 45:42 48. 47:38 37—41 49. 38—32 41—46 50. 44—28 46—37 51. 32:41 36:47.

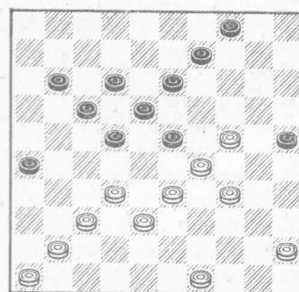
Лидер шахматистов Африки признал здесь себя побежденным.

В хорошем позиционном стиле выиграл в первом туре Кореневский у представителя команды Америки.

Э. АУТАР М. КОРЕНЕВСКИЙ

1. 32—28 17—22 2. 28:17 12:21 3. 37—32 7—12 4. 41—37 1—7 5. 31—26

19—23 6. 26:17 12:21 7. 46—41 7—12 8. 32—28 23:32 9. 37:28 21—26 10. 41—37 16—21 11. 38—32 21—27 12. 32:21 26:17 13. 43—38 14—19 14. 49—43 20—24 15. 34—29 2—7 16. 29:20 15:24 17. 40—34 10—15 18. 37—32 5—10 19. 44—40 10—14 20. 42—37 17—22 21. 28:17 12:21 22. 50—44 8—12 23. 47—42 21—26 24. 33—29 24:33 25. 39:28 15—20 26. 38—33 3—8 27. 43—38 18—22 28. 27:18 11:22 29. 48—43 6—11 30. 43—39 22—27 31. 32:21 26:17 32. 33—29 13—18 33. 39—33 20—25 34. 38—32 19—23 35. 35—30 9—13.

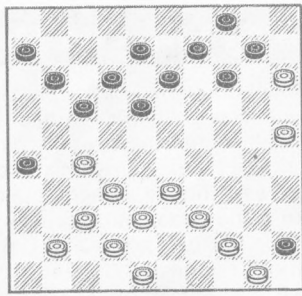

36. 36—31 17—22 37. 31—27 22:31 38. 37:26 11—17 39. 32—27 17—22 40. 40—35 22:31 41. 26:37 23—28 42. 33:22 18:27 43. 44—39 13—18 44. 30—24 8—13 45. 42—38 7—11 46. 45—40 11—17 47. 35—30 14—19 48. 39—33 17—22 49. 38—32 27:38 50. 33:42 22—27 51. 42—38 12—17 52. 38—33 17—21 53. 37—32 27:38 54. 33:42 21—27 55. 24—20 25:14 56. 30—25 18—22 57. 34—30 13—18 58. 40—35 27—31. Белые сдались.

УСПЕХ СОВЕТСКОГО ШКОЛЬНИКА

В конце 1984 года в голландском городе Амстелвен проходил чемпионат мира по международным шашкам среди юниоров. Лучших результатов — по 9 очков из 11 — добились тогда Г. Валнерс (СССР) и голландец Х. ван дер Зе. В мае 1985 года победители турнира встретились в матче из шести партий. Победил рижский школьник Гунтис Валнерс, ставший чемпионом мира среди юниоров.

Приводим окончание 3-й партии матча, в которой черными играл Х. ван дер Зе. Комментирует Г. Валнерс.

28... 11—16.

Точнее 28... 17—22 29. 41—36 22:31 30. 36:27 11—17 31. 33—28 18—23 32. 28:19 14:23 33. 39—33 9—14, и белые вынуждены играть 34. 48—43 13—18

35. 27—21, потому что не проходит жертва шашки 34. 44—39 ввиду 34... 12—18! 35. 25—20 14:25 36. 33—28 26—31! 37. 37:26 25—30.

29. 41—36 17—22 30. 33—29! 22:31 31. 36:27 6—11.

На 31... 14—19 32. 39—33 19—23 33. 29—24 6—11 возможно 34. 44—39 11—17 35. 37—31 26:28 36. 33:11 16:7 37. 27—22 18:27 38. 38—32 27:47 39. 39—34 47:20 40. 25:3 и т. д.

32. 32—28 12—17.

Плохо 32... 13—19? 33. 27—21! 16:27 34. 28—23 35. 37—32×; или 33... 26:17 34. 29—23 35. 28—22 36. 39—33×. Проигрывает и 32...11—17 33. 28—23 17—21 34. 38—32 13—19 35. 29—24×.

Упорнее 32... 14—19, но и тогда перевес у белых.

33. 28—23 8—12 (если 33... 18—22 34. 27:18 13:22, то 35. 29—24) 34. 38—32 17—21!

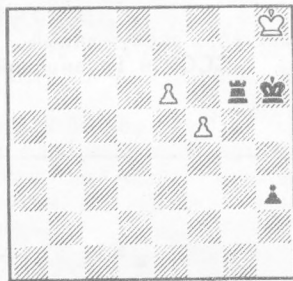
Проигрывает 34... 17—22? 35. 32—28! 22:24 36. 48—43 18:29 37. 44—40×. Если 34... 13—19, то 35. 32—28 17—21 36. 27—22 и 37. 25—20×.

35. 39—33 12—17 36. 23:12 17:8 37. 33—28 11—17 38. 29—24 8—12 39. 44—39 13—19 40. 24:13 9:18 41. 39—33 18—23 42. 28:19 14:23 43. 25—20 12—18 44. 33—28 23—29 45. 28—22 17:28 46. 32:12 21:41 47. 42—37 41:32 48. 12—7 32—37 49. 7—2 10—14. Ничья.

ШКОЛА АНАЛИЗА

Читатель предлагает

№ 3 (журнал № 4, 1980).

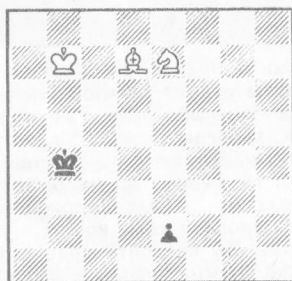

Авторский замысел: 1. e7 Лe6 2. fе h2 3. e8Ф h1Ф 4. Фа4 Кpg6 5. Кpg8 Фg2 6. Кr18 с ничьей.

А если сыграть 6. Фi4? Тогда проигрывает как 6... Фа8 7. Фi8 Фd5 8. Фi7 Кph6 9. e7 Фg5 10. Кr18 Фс5 11. Фi6 Кph5 12. Кpg7 Фg1 13. Кph8, так и 6... Кph5 7. Кr18 Фg7! 8. Крс8.

И все же ничья есть — вместо 5... Фg2 нужно продолжать 5... Фh7! 6. Кr18 Кr16.

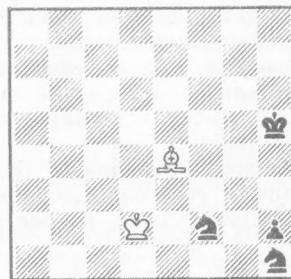
№ 2 (журнал № 6, 1980).

Ничья по автору достигается путем 1. Кd5 Кра5 2. Ке7 e1Ф 3. Ке6 Кра4 (3... Кpb5 4. Ке5) 4. Кd4 Кра5 5. Ке6.

Но возможно и 2. Кра8(Сс6) e1Ф 3. Сс6(Кра8) и 4. Сb7.

№ 6 (журнал № 11, 1982).

Ничья

Один из вариантов решения: 1. Сi3 Кph4 2. Кре2 Кph3 3. Кr11 (3. Сс6? Ке4 4. С:e4 Кg3) 3... Ке4 4. Сg2.

Вместо 2... Кph3 сильнее 2... Кpg3!, и после 3. Сс6 Кph3 4. Кr11 (4. Кре1 Кd3 и 5... Кhf2) 4... Ке4!, 4. Cd7 Кg4. 4. Сi3 Ке4 черные побеждают.

Выручает белых 2. Кре1! (а не 2. Кре2) 2... Кpg3 3. Кре2 Кr14 4. Сg2.

... и опровергает

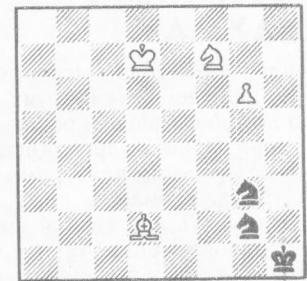
№ 6 (журнал № 11, 1980).

По автору: 1. с7 Кd7 2. Кpb7 Ке5 3. Кrb6 e1Ф 4. с8Ф Кd7 5. Кpb7 Фb2 6. Кра7 Фb6 7. Кра8 Фс7 8. Фb7 Кb6 9. Кра7 Ке8 10. Кра8 Кb6 11. Кра7 Кpd7 12. Ф:c7 Кр:c7. Пат.

Красиво, но длинно и... неправильно: после 2... Кb6! черные выигрывают.

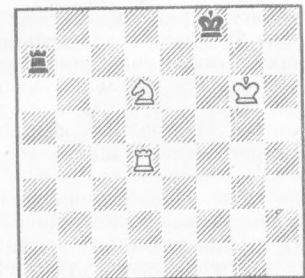
№ 1 (журнал № 9, 1982).

Автор полагал, что белые выигрывают: 1. Ке5 Кh4 2. g7 Кh5 3. g8Ф Кf6 4. Кре6 К:g8 5. Сg5 Кg2 6. Кf3.

Однако, ответив 1... Кh5 2. Сg5 (Кf3) Кg14 3. С:f4 К:f4 4. g7 Кh5, черные спасаются.

№ 3 (журнал № 10, 1982).

Авторское решение: 1. Лf4 Кpg8 2. Ке8 Лa6 (2... Ла8 3. Кf6) 3. Кf6 Кr18 4. Ле4 Ле6 5. Лd4 Кре7 6. Лd7 Кr17 7. Лf7× или 5... Лa6 6. Лd7 Ла7 7. Кh7.

Но после 2... Ла1 или 2... Лb7 3. Кf6 Кr18 4. Ле4 Лg7(e7) выигрыша не видно.

В. ПРЫГУНОВ,
кандидат в мастера.
Казань.

ВАШЕ МНЕНИЕ
(ответ, см. журнал № 6)

В позиции из партии А. Петросян — В. Маланюк черные спасались ходом 33... Сf6, например: 34. С:b6 Лd6 или 34. Фс6 Кd7 35. Cd5 Фh7 36. Фе6 Се7 37. С:e7 (37. Cd4 Кf6!) 37... Л:g6 38. fг Ф:e7 39. Фg8 Фf8 40. Феб с ничьей.

На эту возможность обратил внимание **Е. Комков** (Ленинград).

ВЛЮБЛЕННЫЙ В ШАХМАТЫ

28 января 1973 года тысячи зрителей наблюдали по Грузинскому телевидению поединок неоднократной чемпионки мира Ноны Гаприндашвили с восемью девочками, призерами первенства города Тбилиси, теми, кого принято называть шахматной сменой. Тот сеанс одновременной игры с часами запомнился еще и потому, что впервые в нем встретилась лицом к лицу с чемпионкой 12-летняя Майя Чибурданидзе.

Ведущим программы шахматного телевизионного журнала «Саморинэ» был, как обычно, его организатор Тенгиз Гиоргадзе.

Уже сам характер служебной деятельности Тенгиза Шалвовича (он заведует отделом шахмат республиканской спортивной газеты «Лело» и с июля 1984 года редактор шахматного приложения к ней) определяет его присутствие в самых «горячих точках» шахматной жизни, будь то матчи на первенство мира или другие выдающиеся соревнования.

Шахматный журнал «Саморинэ» впервые вышел в эфир 17 лет назад. Были еще сотни статей, интервью, теоретических обзоров, исторических исследований, комментариев к партиям, подготовленных этим неутомимым человеком.

Двадцать пять книг написал Т. Гиоргадзе. Недавно вышедшая двадцать пятая, посвящена творчеству первого грузинского мастера В. Гоглидзе. Справедливо, что именно Гиоргадзе взял на себя и нелегкий труд над капитальным исследованием «Летопись грузинских шахмат», выпуск которого планируется в 1987 году.

Среди книг, написанных Тенгизом Шалвовичем, есть одна любопытнейшая. Читатель узнает из нее, какие

глубокие корни питают сегодняшний интерес к шахматам в республике, какое место занимали шахматы в жизни Акакия Церетели. Книга рассказывает о поединках Ильи Чавчавадзе с Нико Николадзе под сенью знаменитого орехового дерева в Сагурамо, о новинке Галактиона Табидзе, которой его научил мастер Арчил Эбралидзе, о том, как в короткое затишье перед боями первой мировой войны отводил досуг шахматам выступавший в составе санитарной «летучки» Котэ Марджанишвили...

Удивительный калейдоскоп блестящих имен, не правда ли? И само название книги «Влюбленные в шахматы» с полным основанием можно отнести к ее автору, который ведет в республике большую и нужную работу по пропаганде шахматного искусства.

Таким мы все его знаем и любим — талантливого литератора, заслуженного журналиста и заслуженного работника физической культуры и спорта Грузинской ССР, коммуниста Тенгиза Шалвовича Гиоргадзе, который недавно отметил свой шестидесятилетний юбилей.

Э. ГУФЕЛЬД,
гроссмейстер, заслуженный тренер
СССР и Грузинской ССР.

ОТДАВАЯ СВОЕ СЕРДЦЕ

Научившись играть в детстве, Тогрул Нейматович Шахтагинский серьезно увлекся шахматами в годы учебы в Азербайджанском индустриальном институте. В 1945 г. 20-летний студент стал чемпионом института и получил первую категорию. Вскоре молодой шахматист занял второе место в первенстве Баку, а потом последовал еще более крупный успех — «бронза» в чемпионате республики.

В 1947 г. Шахтагинский как призер чемпионата Азербайджана участвовал в четвертьфинале первенства страны и получил разряд кандидата в мастера.

В последующие годы он еще несколько раз выступал в чемпионате Азербайджана, первенстве ЦС ДСО «Буревестник», матчах республик Закавказья. Ему доводилось встречаться с Т. Петросяном, Е. Геллером, а среди побежденных им было немало известных мастеров.

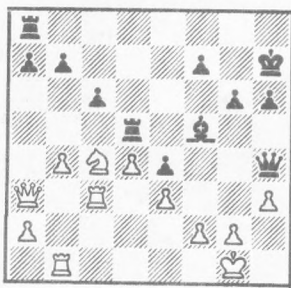
Стиль игры Тогрула Шахтагинского соответствовал его характеру — твердому и решительному. Казалось, еще чуть-чуть — и он преодолел мастерский рубеж. Но... молодого ученого все больше влекли нерешенные научные проблемы.

В 1972 году Шахтагинский был избран членом-корреспондентом Академии наук Азербайджана, в 1976-м — действительным членом республиканской академии. Сейчас среди учеников академика Т. Н. Шахтагинского шесть докторов и более 30 кандидатов наук. Последние десять лет Тогрул Нейматович возглавляет Институт теоретических проблем химической технологии Академии наук Азербайджана.

Но только ли далекое прошлое связывает академика с шахматами? Нет!

В 1973 г. был организован матч между сборной республики и шахматными ветеранами Баку. Команду Азербайджана возглавил В. Багиров. Т. Шахтагинскому была доверена первая доска в команде ветеранов.

Поединок лидеров оказался захватывающим. Вот какая позиция возникла в этой партии (белые — Багиров):

28. Kpf1 C:h3! (смелая жертва фигуры, позволяющая развить опасную атаку) 29. gh Ф:h3 30. Кре2 Фf3 31. Kpd2 Ф:f2 32. Kpc1 Лg5 33. Лс2 Лg1 34. Kpb2 Л:b1 35. Кр:b1 Фf6 36. Фс1 Фе7 37. а3 f6 38. Фf1 Фе6 39. Kpb2 Лg8 40. Лf2 Kpg7 41. Ka5.

На некоторые ходы наложил отпечаток обоюдный цейтнот. Теперь, когда он остался позади, партнеры согласились на ничью.

«Шахматы остаются со мной, — говорит академик, и, размышляя об общно-

сти науки и шахмат, добавляет: — Наука и шахматы роднит то, что активно действующий ученый, как и шахматист-практик, никогда не прекращает творческой работы. Помню себя участником турниров. В тот период трудно было отвлечься от шахмат. Бывало, отложенная позиция преследовала даже ночью, и во время сна удавалось находить правильное продолжение. Нечто подобное происходит и при решении научных проблем. Короче говоря, и науке, и шахматам нужно отдавать свое сердце».

С. ГРОДЗЕНСКИЙ,
кандидат технических наук.

КОРОЛЬ ПЕШЕЧНОГО ЭТЮДА

14 АВГУСТА этого года Николаю Дмитриевичу Григорьеву исполнилось бы 90 лет...

Что было главным в его жизни?

Он был отличным организатором. Не перечисляя многого другого, заметим: три довоенных московских международных турнира — именно он в составе их оргкомитетов! Был великим тружеником — пропагандистом шахмат, много лет вел отдел в газете «Известия», репортажи по радио (телевидения еще не было), ездил по всей стране. Сильный мастер-практик, или, как тогда говорили, «маэстро», что по тем временам значило, возможно, не меньше, чем сейчас гроссмейстер. Замечательный аналитик, написал множество статей, среди которых теоретические исследования, по сию пору поражающие своей полнотой и глубиной.

Но история рассудила по-своему. И по справедливости выдала Григорьеву мандат Короля пешек. Видимо, это и было главным. «Григорьевский стиль», «в манере Григорьева», «традиции Григорьева» — если хотят похвалить этюдистов, то лучшего эпитета, нежели «григорьевский», не найти!

Пешечные этюды Григорьева, по моему, фантастичны. Но спросим себя: много ли мы их знаем? Только честно — три, пять, десять? Вряд ли больше. А ведь он составил их около ста пятидесяти! Секрет, наверно, в том, что большинство из них

Выигрыш

Ничья

очень сложные. Недаром он сам однажды один назвал «этюдом, который не решают». Увы, то, что для него было ясным как дважды два, для нас часто непонятно. Ну пусть не все григорьевские идеи мы можем оценить по достоинству, даже малая толика его наследия, нами понятая, заставляет снять шапку перед его Величеством Королем пешечного этюда!

Изучая его работы, беря на вооружение его идеи, тематику, творческие приемы, мы развиваем пешечный этюд дальше. Нас ждут интересные параллели...

1. После 1. d4! Kpg5 2. Kp7! Kp5 3. d5 Kpe5 4. e4 три варианта: а) 4... a5 5. Kpe7 a4 6. d6 a3 7. d7 a2 8. d8f a1Ф 9. Фh8, б) 4... b5 5. Kpe7 b4 6. d6 b3 7. d7 b2 8. d8f b1Ф 9. Фd6 Kp:e4 10. Фg6, в) 4... h5 5. Kpe7 h4 6. d6 h3 7. d7 h2 8. d8f h1Ф 9. Фd6 Kp:e4 10. Фс6 — с финальными линейными выигрышами трех черных ферзей. Этюд элегантен, прямо-таки воздушен!

2. После 1. g5! hg 2. Kpe7 пять вариантов: а) 2... a4 3. d6 a3 4. d7 a2 5. d8f a1Ф 6. Фh8, б) 2... b4 3. d6 b3 4. d7 b2 5. d8f b1Ф 6. Фd6 Kp:e4 7. Фg6, в) 2... g4 3. d6 g3 4. d7 gh 5. d8f h1Ф 6. Фd6 Kp:e4 7. Фс6, г) 2... g4 3. d6 g3 4. d7 g2 5. d8f g1Ф 6. Фd5 Kp4 7. Фf5 Kpe3 8. Ф:c5, д) 2... c4 3. d6 c3 4. d7 c2 5. d8f c1Ф 6. Фd5 Kp4 7. Фf5 Kpe3 8. Ф:g5 — с пятью диагональными ударами. Чувствуется, однако, схематичность, даже чертежность. Видимо, перейдена какая-то неосозаемая грань.

3. После 1. Kpg2! Kpc7 2. Kpf3 Kpd7! 3. Kpf4! (именно так) 3... Kpe6 4. Kpe4 черные в цугцванге, и два варианта: а) 4... b6 5. Kpd4 d5 6. Kpe3(c3)! Kpe5 7. Kpd3! (опять цугцванг) 7... d4 8. Kpc4! Kpe4 — пат, б) 4... d5 5. Kpd4 Kpd6 6. b6! (стенка из строенных пешек поднимается теперь на ряд вверх) 6... Kpe6 7. b5 Kpd6 8. b4! (снова цугцванг, как все счастливо складывается!) 8... Kpe6 9. Kpc5! Kpe5 — эхомелеонный пат. Шедевр!

4. Сначала именно 1. g6! a3 2. g5 a2 и сейчас 3. Kpg4! Дело в том, что белым не страшен черный ферзь, куда страшнее слон, и в случае 3. Kph4? следовало бы 3...a1C! 4. g4 (4. Kph5? C:e5 5. h4 C:g3, слон не ферзь и пат нет) 4... C:e5 5. h3 (приходится) 5... Kpg8! 6. Kph5 Cg3! 7. h4 C:h4 8. Kp:h4 Kp8 9. Kpg3 e5! 10. Kp3 Kpe7 11. Kpe3 Kpd6! 12. Kpe4 Kpe6, и черные выиграли бы, так как на превращении в слона выгадали один-единственный «золотой темп!» Теперь же на 3... a1C есть 4. Kp4!, с «крепостью», ибо черному королю не пробиться через пешечный барьер. Остается подчиниться воле белых — 3... a1Ф 4. Kph5! Ф:e5 5. h4! Фe1! (в «засаду», ибо нет 5... Ф:g3, пат) 6. g4 Ф:h4! 7. Kp:h4 (один пат не состоялся) 7... Kpg8 8. Kpg3 Kpf8 (8... e5? 9. Kp3, и черный король опаздывает на защиту пешки) 9. Kp4 (можно тут и 9. Kp3, но на 9... Kpe7 уже только 9. Kp4!) 9... Kpe7 10. Kpe5 Kpd7 11. Kpd4(f4) Kpd6 12. Kpe4!, и цугцванг 12... e5 13. Kpf5! Kpd5, с григорьевским патом. Панорама борьбы тут шире, но ее «зерно» посеяно в чужде 3.

Григорьеву и в, казалось бы, узких пешечных рамках были подвластны самые сложные динамичные современные идеи.

5. 1. f4! Kpb4! (иначе пешка появится на f8 с шахом) 2. h4! d5! 3. f5! Kpc5 4. h5! d4 5. f6 (как видите, фигуры ходят строго друг за другом, по очереди) 5... Kpd6 6. h6 d3 7. f7 Kpe7 8. h7 d2 9. f8Ф! Kp:f8 10. h8Ф (шах!), выигрыш. Систематическое движение четырех фигур!

6. Малоизвестный этюд. 1. Kpg3 (1. d4? Kpf2!) 1... c5 2. Kpf3! Kpf1! Черные готовы выбрать одну из пешек... 3. Kpe4! Белые, в свою очередь, теперь на одинаковом расстоянии от пешек черных! 3... Kpf2! (3...Kpg2 4. Kpf5!, 3...Kpe2 4. Kpd5!) 4. Kpe5! Тоже не делая ошибок: 4. Kpd5? Kpg3!, 4. Kpf5? Kpe3! 4... Kpf3! 5. Kpe6! Kpf4! 6. Kpe7! Короли в тяжком раздумье, словно Буридановы ослы перед двумя охалками сена... 6... Kpf3 (6... Kpe5 7. Kpd7!) 7. Kpe6! Kpf4! 8. Kpe7!, и по-

Ничья

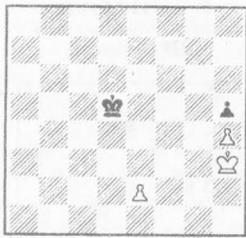
Выигрыш

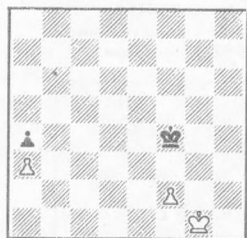
Ничья

9. Н. ГРИГОРЬЕВ
«Стратежи»
1936, 1—2-й приз

10. М. ЗИНАР
«Шахматный бюллетень»
1982

11. Н. ГРИГОРЬЕВ
«Шахматы в СССР»
1938

12. Н. ГРИГОРЬЕВ
«Известия»
1931

13. Н. ГРИГОРЬЕВ
«Где?»
1928

Выигрыш

зиционная ничья. Не лучше ли эта григорьевская находка иных многофигурных и многокучных «позиционок»?!

Не секрет, ко многим старым этюдам можно добавить несколько ходов, существенно их улучшая без добавления материала. В отношении этюдов Григорьева такое удается крайне редко.

7. Удалось добавление одного хода (у Григорьева белая пешка уже стоит на h6, а черный король на d7). 1. Kpf2!! Но не 1. h6? Kp17 или 1. Кре2? Kpd7! 2. Kpd3 Kpc6 3. Kpd4 (3. Кре4 h6) 3... Kpb5 4. h6 Kpb4 5. Kpd3 Kpc5 6. Кре4 Kpc4 7. Кре3 Kpd5 8. Kp14 Kpd4 9. Kpg4 Кре4! 10. Kph4 Kp14! 11. Kph5 Kp15! 12. Kph4 Kpg6!, когда черный король кружным путем добирается-таки до пешки «h», оставляя в живых пешку е5. 1...Kpd7! Любопытный и выжидательное 1...Кре7, на что слабо 2. Kpg3? h6!, 2. Кре3? Kpd7! и т. д., а верно тоже выжидательное 2. Kp13! 2. h6! Kpc6 (2... Кре7 3. Кре3! Kp17 4. Kpd4! Kpg6 5. Кре5, с ничьей) 3. Kpg3! Kpd5 4. Kph4! Король успел на спасительную вертикаль «h»! 4... Kpd4 5. Kph5! Кре4 6. Kpg4! (оппозиция у белых!) 6... Кре5 7. Kpg5! Kpd6 8. Kp16, ничья. Да, из тех этюдов, «которые не решают»!

А вот прямой родственник предыдущего: 8. Сдвоенные черные пешки на «e» и «g» ведут к действию дальней оппозиции. Впрочем, это — средство, цель — многократный отказ от их взятия. 1. Kpg7! Кра7! 2. Kpg6! Kpb6! 3. Kp16! Но не 3. Kpg5? Кре5 4. Kp15 Kpd5. 3... Kpb5 4. Kp15! Снова брать нельзя: 4. Кре5? Кре5! 5. Kp15 Kpd5! 4...Кре6! 5. Кре6!! Пуанта этюда — под ударом четыре незащищенных черных пешки (больше и быть не может!), и ни одну нельзя бить! Плохо и 5. Kpg4? Kpd5 6. Kp15 g4!, и 5. Кре4? Kpd6 6. Kp15 Kpd5 7. Kpg4 Кре4. 5... Kpb6 6. Kpd6! Kpb5 7. Kpd5! Kpb6 8. Кре4 (наконец-то!) 8...Кре5 9. Кре5 Кре4 10. Кре4, и выигрыш.

Не всегда можно напрямую установить степень влияния Григорьева на нынешние этюды. Порой оно внешне незаметно. Таких случаев больше, чем мы думаем, да и важнее они, наверно.

В 1936 году на тематическом конкурсе все десять григорьевских «малюток» получили призы или отличия! Рекорд, который вряд ли будет побит.

9. 1. Kpg3! Именно так, но не 1. Kpg2? Кре4! (в руках черных косая оппозиция...) 2. Kp1 Kp15! (...дальняя оппозиция) 3. Kp12 Kp14! (...прямая оппозиция!), со спасающей черных позиций взаимного цугцванга. 1...Кре4 2. Kpg2! Кре3 3. Kp1 Кре4! Приберегая поле f4, но у белых есть «обход» — 4. Кре1! Кре3 5. Kpd1 Kp14 6. Kpd2 Кре4 7. e3 Kp13 8. Kpd3 Kpg3 9. Кре4! Kpg4 10. Кре5 Кре4! (иначе уже 11. e4) 11. Kp14! Как черные ни старались, король белых «толкнулся плечом»! 11... Kp13 12. e4 Kpg2! 13. e5! Не попадая в ловушку — 13. Kpg5? Kpg3! 13... h4 14. e6

h3 15. e7 h2 16. e8Ф h1Ф 17. Фе2, и мат «по Лолли».

Долгие годы для меня этот этюд был каким-то «раздражителем», что ли, и я до одури анализировал подобные окончания «две пешки против одной». Так появилась следующая позиция, и хотя идеи там иные, я-то знаю, кому и чему обязан своей находкой!

10. 1. Kp11! Но не с виду естественное 1. Kpg2? Кре4 2. Kpg3 Kpd5!, и на 3. Kpg4 есть 3...Кре4 (король белых далеко), а на 3. f4 есть 3...Кре6! 4. Kpg4 Kp16, ибо пешка «f» вышла из выигрышной зоны. 1...Кре5! (1...Kp15 2. f3! Кре5 3. Kp1! Kpd4 4. Кре2! Кре5 5. f4 Kpd4 6. Kp13! и т. д.) 2. Кре1 После неосторожного 2. Кре2? Кре4! взаимный цугцванг «а-ля Григорьев». 2... Kpd5 3. Kpd1! Kpd4 4. Kpd2! Ход за черными! 4... Кре4 5. f3 Kpd4. После 5... Kpb3 6. f4 Кра3 7. f5 Kpb2 8. f6 a3 9. f7 a2 10. f8Ф a1Ф 11. Фb4 Кра2 12. Кре2 тоже конец. 6. Кре2 Кре4 7. f4 Kpd5 8. Kpd3, и выигрыш.

Григорьев был предельно требователен к своим этюдам, и дефекты для него чрезвычайное явление. Поэтому порой удивляет самоуверенность некоторых «критиков», которые, не сумев до конца разобраться в тонкостях, спешат с «разоблачениями». Пользуясь случаем, хочу реабилитировать такой этюд:

11. Вот авторское решение: 1. Кре5 Kpg2 2. Kp16 g4 3. Kpg5 Кре:h2 4. Кре:g4 c5! 5. Kp14! (отличный ход! — не 5. Kp13? Kp13 6. d4 g5 7. dc g4, шах) 5... Kp13 6. d4 cd 7. c5 g5 8. Кре4 g4 9. c6 g3 10. c7 g2 11. c8Ф, выигрыш — король черных попал под шах.

В журнале «Шахматы в СССР» № 5—1975 было приведено: 3...g3 4. hg Кре:g3 5. d4 Kp13 6. d5 Кре4 7. Kp16 g5! 8. Кре:g5 Кре5 и якобы ничья из-за цугцванга. Было бы так, если бы не «подробность», как говаривал Григорьев: 9. c5! (тоже жертвуя пешку!) 9...Кре:d5 10. Kp16 c6, и перед нами этюд И. Хашека, 1928 г. 11. Kp17! Кре5 12. Кре7! Kpd5 13. Kp16!, передавая ход и выигрывая. И, значит, в 11 проведен синтез разнородных идей!

Возможно, это недоразумение связано именно с 1938 годом, когда тяжелая болезнь оборвала жизнь Григорьева, и он не успел объяснить все тайные закоулки решения...

На десерт читателям я оставил популярные этюды с небольшим числом фигур и запоминающимся, ярким решением. И тут, в этом трудном «легком жанре», Григорьев был отменным мастером!

12. 1. h4 h5! Готова в ответ прорыв, и тут... 2. Kp18!! Блестящий финт! — «предварительный маневр», как увидите, с возвратом на прежнее место. Это научная формулировка, суть же в том, что в случае 2. Kp17? g5! оказалась бы перекрытой диагональ g8—a2, и белый ферзь превратился бы без шаха. 2... g6 3. Кре7!, и, поте-

ряв два темпа, белые выигрывают — 3... Kpb3 4. Kp16 Кре4 5. Кре:g6 Kpd5 6. Кре:h5 Кре6 7. Kpg6! и т. д.

13. Снова редкий случай, когда мне удалось добавить один ход к позиции Григорьева. 1. Kpd2! Kpb2! (1... Kpb3 2. h4 c5 3. Кре1) 2. Kpd3! Kpb3 3. Kpd4! Kpb4 4. h4 c5 5. Кре3! (характерный отскок вбок!) 5... Kpb3 6. h5 c4 7. h6 c3 8. h7 c2 9. Kpd2! Kpb2 10. h8Ф, шах. Один маневр Дураса — Григорьева.

И в последний раз проведем «времен связующую нить» — следующий заключительный этюд наследует идею предыдущего.

М. ЗИНАР

(публикуется впервые)

Посвящается 90-летию

со дня рождения Н. Д. Григорьева

Ход черных, выигрыш

А. 1... dc 2. Кре2 Kpb2 3. Kpd3 Kpb3 4. Kpd4! Kpb4 5. g4! c5 6. Кре3! Кра3! 7. g5 c4 8. Kpd4! Kpb4! 9. g6 c3 10. Kpd3! Kpb3 11. g7 c2 12. g8Ф, шах.

Б. 1... d5 2. ed ed 3. Кре2(f2) Кре2 4. Кре3 Кре3 5. Кре4! Кре4 6. h4! d5 7. Kp13! Kpb3! 8. h5 d4 9. Кре4! Кре4 10. h6 d3 11. Кре3! Кре3 12. h7 d2 13. h8Ф, шах.

Две эхо-хамелеоновые игры с маневрами Дураса — Григорьева.

В ЭТЮДНОМ КОРОЛЕВСТВЕ корона по наследству не передается, голосованием королей тоже не избирают. Принцип прост: хочешь быть наследником, будь им! И не сетуй, что придется приложить немалые к тому труды. Да, тяжела ты, шапка Мономаха, то бишь я хотел сказать — корона короля пешечного этюда Николая Дмитриевича Григорьева...

Но ведь почетна!

М. ЗИНАР.
Феодосия.

—14-й ТЕМАТИЧЕСКИЙ КОНКУРС—
пешечных этюдов, посвященный 90-летию со дня рождения Н. Д. Григорьева. Установлены призы. Судья — М. Зинар (Феодосия). Этюды принимаются до 31 декабря с. г. Адрес: 121019, Москва, Г-19, абонементный ящик 10, с пометкой «Конкурс Н. Григорьева».

ТРЕХХОДОВКА-

1982—1983

ПО СТАРЫМ РЕЦЕПТАМ

МИНОВАЛИ золотые времена чешской школы, и свежее сочетание правильных матовых картин стало редкостью. Строгая логическая школа тоже жестко ограничила себя каноническими рамками «чистоты цели», тем самым ограничив и число своих образцовых примеров...

Сегодня доминирует стратегическое направление с развернутой игрой. Обычное нынешнее количество тематических вариантов — близ четырех, мало того, появились задачи с разветвлениями матующих ходов. По-прежнему в моде темы перемены и, особенно, «циклы». А вот новых ярких идей недостает.

Подвел итоги своих конкурсов 1983 года известный голландский журнал по композиции «Проблемблад». Участвовали такие корифеи трехходовки, как Корнелиус Гольдсхмединг (Голландия), Нильс ван Дейк (Норвегия), Михаэль Келлер (ФРГ), Робин Мэттьюз (Англия). По странному, скорее случайному, чем закономерному, стечению обстоятельств присланные ими задачи оказались с циклическими чередованиями вторых и третьих ходов.

1. «Цикл» в задачах Келлера, вообще говоря, гость не частый, куда обычнее для него просто чередование. Любопытно, что здесь проведена одна из трехходовых тем очередного командного турнира ФИДЕ. Решает «засада» слона. 1. Сb2! — 1... ∞ 2. Le1 Ke2 3. Le7× (с включением слона), 1... K:h5 2. Le7 Kf6 3. Lc6× (с связкой коня), 1... La1 2. Lc6 K:c6 3. Kf4× (с включением слона), 1... f4 2. K:f4 Kpe5 3. Le1× (с связкой коня). Суть — включение белой и связки черной фигур по одной и той же линии.

2. Задачи Мэттьюза обычно основаны на внутренних ресурсах выбранного механиз-

ма. После 1. Lf7 грозит тихое 2. Lg8 и 3. Lg5× (кстати, со связкой пешки) — 1... L:d3 2. Ce6! Kp:e6 3. L:f6× (связан слон) или 2... Ф:e6 3. Ф:f4× (отвлечен ферзь), 1... Ф:d8 2. L:f6! Kp:f6 3. Ф:f4× (связана ладья) или 2... C:f6 3. Ce6× (включена ладья), 1... Cf8 2. Ф:f4! Ф:f4 3. Ce6× (отвлечен ферзь) или 2... L:f4 3. L:f6× (включен слон). Удвоение «цикла» плюс чередование тактических моментов — это «высший пилотаж» в такой тематике. Есть, однако, и минус — во всех вариантах бьются черные пешки...

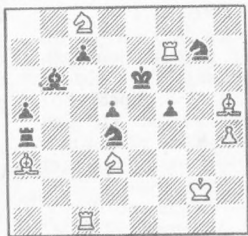
3. Лучшие задачи Гольдсхмединга, как правило, отличаются четкие и ясные мотивы, пусть не очень сложные внутренне, но элегантные внешне. 1. Kd2!, угр. 2. Kf3 Kp:f5 3. Kg7× — 1... Ф:e8 2. Cc3 d4 3. Ф:e4×, 1... C:e8 2. Ф:e4 de 3. Kc4×, 1... L:e8 2. Kc4 dc 3. Cc3×. «Засада» трех черных фигур за пешкой. Такое встречалось уже не раз, однако хороший первый ход и как бы «цементирование» защит черных на одном поле — безусловное достоинство.

4. Кредо ван Дейка — монументальный стратегический стиль. Вначале есть 1... Lcc6 2. Kf6! Lc:f6, Lh:f6 3. Фc5, f4× и 1... Lhc6 2. Kc3! L1:c3, Lb:c3 3. f4, Фd6×. После 1. Kg5 грозит 2. f4! Lc:h1, Lh:h1 3. Фc5, Фd6×, главные варианты — 1... Lcc6 2. Kde6! Lc4 3. Фd6× и 1... Lhc6 2. Kc2 Lc4 3. Фd6×. Интересно, что «цикл» образуют угроза с иллюзорной игрой! К сожалению, решение скучновато, а идея выглядит незавершенной, так как нет варианта, где заматовало бы 3. f4×.

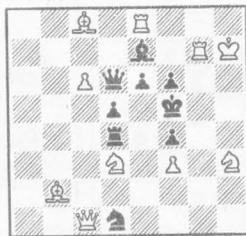
А что же задача-победительница?

5. Механизм заводится грубым 1. Ф:c6, угр. 2. e5 Ce4 3. Lf1× — 1... L:a7 2. Ф:b5! Kp:e4, Ф:e4 3. Lg4 Фf1× 1... Lb6 2. Фc5! Kp:e4 Ф:e4 3. Lg3, Фf2× 1... Lb8 2.

1. М. КЕЛЛЕР
«Проблемблад»
1983, 2-й похв. отзыв

2. Р. МЭТТЮЗ
«Проблемблад»
1983, 2-й поч. отзыв

3. К. ГОЛЬДСХМЕДИНГ
«Проблемблад»
1983, 1-й поч. отзыв

4. Н. ван ДЕЙК
«Проблемблад»
1983, 2-й приз

Фd7! Kp:e4, Ф:e4 3. Le2, Фh3× 1... L:c7 2. Фd6! Kp:e4 Ф:e4 3. Lf2 Фg3×. Могучая трехходовка на «дрезденскую тему», но с плохим первым ходом и очень уж неудачной ладьей a1. Добавим к тому же, что использована двухходовая схема:

А. Лобусов
«Проблемист», 1976, 1-й приз

1. Фf6, Фf7, Ф:h5? Фd5, Фg8, Kg3! 1. Фg5! Думается, если уж двухходовка перерабатывается в форму трехходовки, то последняя должна быть на уровне, по крайней мере не худшем...

Большой популярностью пользуются и конкурсы, проводимые западногерманским журналом «Шах-Эхо».

6. Шахи черных белым на руку: 1... Фc7 2. Ke5! Kp:e5 3. Фd5×, 1... Cc7 2. K7d6! Kpe5 3. C:d4×. После 1. Фb1, угр. 2. Kh8 Kpe5 3. K:g6×, вторые ходы белых чередуются — 1... Фc7 2. K7d6! Kpe5 3. Фe4× 1... Cc7 2. Ke5! Kp:e5 3. C:d4×.

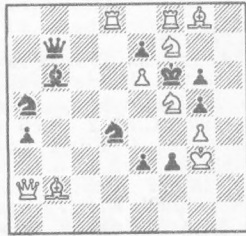
Интересна (из того же года!) такая параллель в ортодоксальном стиле:

7. Первым ходом белый король сам становится под удары черной батареи Фc5+ Cd5: 1. Kph5!!, угр. 2. Kg8 Kp:f5 3. Kh6× — 1... Cb3 (шах) 2. Kd5! (не 2. Kf5? Kp:f5) Kp:d5 3. Kc3× или 2... Kp:f5 3. Ke3×, 1... Cc4 (шах) 2. Kf5! (но не 2. Kd5? Kp:d5) Kp:f5 3. Kd4× или 2... Kpd5 3. Ke3×. Превосходное выступление, перекрестные шахи Бреде, маты со связкой черного ферзя — все это в совокупности создает отличное впечатление!

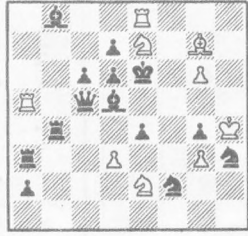
5. Г. СМИТ
«Проблемблад»
1983, 1-й приз

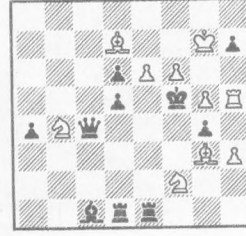
6. М. МЛАДЕНОВИЧ
«Шах-Эхо»
1982, 1-й приз

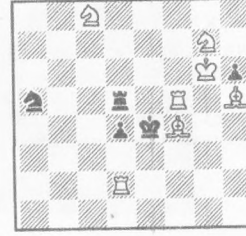
7. М. ВУКЧЕВИЧ
«Проблемас»
1982, 1-й приз

8. М. ВУКЧЕВИЧ
«Шах-Эхо»
1982, 3-й приз

9. И. РОТЕНБЕРГ
«Швальбе»
1982, 2-й приз

8. Автор этой (и предыдущей) задачи представлять не надо — это известный физик, профессор Милан Вукчевич. 1. Кс2 — 1... ∞ 2. Ке3! Л:е3, С:е3 3. г6, е7× (с батарейными матами!), 1... Ф4 2. г6 Фг5 3. hg×, 1... Ле4 2. hg Л:г4 3. е7×, 1... С:г5 2. е7 Ле6 3. Ке3×, — с «циклом». Еще — 1... Фе4 2. е7 Фе6 3. hg×, 1... Л:е6 2. г6 Сг5 3. Ке3×, 1... С:г4 2. hg Кре5 3. г6×, 1... Ле5 2. f7 и 3. f8Ф×. Комплекс перекрытий — по Новотному, Гримшоу, Вюрцбургу — Плахутте и Гольцаузену.

Другой журнал по композиции «Швальбе» (ФРГ) — один из старейших в мире.

9. Вновь циклическое чередование, но в форме Флека. Кажется, эта идея в трехходовке еще никогда столь интересно не звучала! 1. Ке6 — 1... Кб7 2. Ле5 Л:е5 3. Л:д4×, 1... Кс4 2. Л:д4 Л:д4 3. Кс5×, 1... Кс6 2. Кс5 Л:с5 3. Кд6×, 1... Кб3 2. Кд6 Л:д6 3. Ле5×, с использованием во всех вариантах перегрузки черной ладьи.

10. Рекордное исполнение так называемой «освобождающей жертвы». 1. Kh4, угр. 2. Кр:f7 и 3. Кг6× — 1... Фb8 2. Фd6, 1... Лb4 2. Ф:b5, 1... b4 2. Ф:c4, 1... f4 2. Фе4, 1... Лс5 2. Фd4, 1... Ке4 2. Фd5, 1... Сf3 2. Ф:f5, еще 1... Лh2 2. Фе3, 1... Лс3 2. Ф:c3, 1... С:г3 2. Ф:г3, везде с матом 3. Кd3×.

11. На ту же тему, но с более интересной стратегией, с тихими ходами, с использованием обструкции на поле d3. 1. Кb8 — 1... ∞ 2. Ф:c5 С:c5 3. Кс6×, 1... Лс:d3 2. Фа6! (нет 2... с3 и 2... Фа5), 1... Ле:d3 2. Фh6! (нет 2... Ф:f2) е3 3. Фf4×, 1... К:d3 2. Фf6! Кb4 3. е6×, 1... сd 2. Фb5, 1... ed 2. Фg6! Во всех случаях с далекими отскоками белого ферзя!

Логическая трехходовка в последнее время стала большой редкостью, но вот:

12. Не проходит сразу «по Новотному» 1. Лг4, Сg4? из-за 1... С:г3. После 1. а7, угр. 2. а8Ф и 3. Фс6×, черные защищают ходами коня на с2 и с4, но перекрывают ладью, и защита посредством С:г3 становится слабой из-за 3. С:c5×. Итак: 1... Кс2 2. Сg4! (но не 2. Лг4? Кd4!, защищаясь «по Барулину»), 1... Кс4 2. Лг4! (но не 2. Сg4? Кd2!, снова «по Барулину») и 2... Л:г4, С:г4 3. Кf5, Ке4×. Тонкая, насыщенная различными тактическими моментами, «логика».

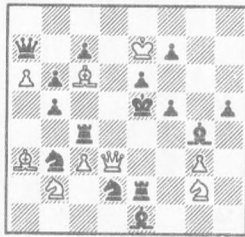
13. В традиционном для Келлера стиле. Вначале есть 1... Лd6, Сd6 2. С:b4, С:d4 Крд3 3. f6×, где перекрытие Гримшоу используется немедленно. Решает 1. Фс7, угр. 2. Фh2! — 1... Лd6 2. С:d4 Крд3, Л:d4 3. К:b4 Лb3× и 1... Сd6 2. С:b4 Крд3 С:b4 3. Л:d4 Лb3×, с чередованием вторых ходов, когда то же перекрытие используется «с опозданием». Находка, которой любуйтесь!

14. После 1. Сg2 — цугцванг, и четыре однородных варианта, опять же с цугцвангами: 1... Сb2 2. Лd1 Са1, Са3 3. Кс1, Кd4×, 1... Сс3 2. Кс2! Са1, Са5 3. Ле1, Ксd4×, 1... Cd4 2. Кd1! Са1 Са7, Кре1 3. Ле3, Кс3, Кс3× и 1... Се5 2. Кf1! Са1, Сb8 3. К:г3, Кd4×. Композиция с большой буквы!

КАК ОБЫЧНО, выделим лучшие задачи — это 7, 11, 13, 14. Следует обратить внимание, что ни одна задача с «циклом» в число лучших, на наш взгляд, не попадает. Почему? Очень просто: не циклом единым жива задача. Нужна еще красота!

А. ЛОБУСОВ.
Москва.

10. К. САММЕЛИУС
«Швальбе»
1982, 1-й приз

11. Г. ДУХАН
«Диagrammes»
1980, 1-й приз

12. М. КЕЛЛЕР
«Тема Даникум»
1983, 3-й приз

13. М. КЕЛЛЕР
«Швейц. шахцейтунг»
1982, 1-й приз

14. Н. ван ДЕИК
«Швальбе»
1980, 1-й приз

Решения-85

ЖУРНАЛ 1
Этюды № 1—4

№ 1. Р. Марцвалишвили. 1. е7! Са6 2. Крд6! (2. Кре6? Кре4!) 2... Сb5 3. Кре5! Вот и удар «по Рети»! 3... Се8 4. Крд4 г3 5. Кре3 г2 6. Крf2, ничья. Интерес этюду придает ложный след 1. Крд6? Се4! 2. Кре5!? — опять «по Рети», но 2... г3! 3. Кре4 г2 4. е7 г1Ф 5. е8Ф Фе1 6... Фе8, с выигрышем линейным ударом.

№ 2. И. Фритц. 1. Ле2 Крг1! (1... Крг3 2. Ле3 Лf3 3. Л:f3 Кр:f3 4. Ла3) 2. Лс2 Се1. Доминанция — других полей у слона нет, нет и 2... Лf5 3. Кре4 Ле5 4. Крf4 Лс5 5. Лс1 Крг2 6. Ла2 Крh3 7. Лh1×. 3. Лс1(a1) Лf1 4. Ла1(c1) Крf2 5. Кре4. Тиски сжимаются... 5... Лg1 6. Лс2 Крг3 7. Ле2 Cf2 8. Ла3 Крг2 9. Ла2 Лf1 10. Крf4 Крг1

11. Крг4 Крг2 12. Лаб2 Крг1 13. Крh3, и выигрыш. Проще решается после 1. Ле3 и 1... Лf5 2. Кре6 Лс5 3. Ла2 Крг1 4. Лd3! Се1 5. Лd1 Крf1 6. Лаа1.

№ 3. В. Власенко. 1. h7 Ла6! 2. d6 (рано 2. с4? Кd2 3. d6 Ла8 4. Крс7 Ке4 5. d7 Кг5!) 2... Ла8 3. Крс7! Ке3 4. с4! (парушка грозившее 4... Кd5) 4... Кf5 5. d7! (опять поспешно 5. с5? Ла7 6. Крс8 Крb5 7. d7 Ке7 8. Крд8 Кс6 9. Кр8 Ла8 10. Крf7 Лd8 11. Крг7 Л:d7 12. Крг8 Ке7 и т. д.) 5... Кг7! 6. d8К! Ке8 7. Крс6! (7. Крb7? Л:d8 8. h8Ф Кd6) 7... Ла6 8. Крд7 Кf6 9. Кр7 К:h7, и вдруг после 10. Кс6 Кра4 11. Крb7 черная ладья в ловушке, ничья.

№ 4. В. Якимчик. «Шахматы в СССР», 1954. 1. b6, и разветвление: а) 1... Ке6 2. Крb8! (2. b7? Кс7 3. Крb8 Ка6 4. Кра8 Лb5) 2... Лh5! 3. а8Ф Лh8 4. Кра7 Ла8 5. Кра8 Кс5 6. Крb8 Крf4 (или 6... d5 7. Кр7 d4 8. Крс6! Ка6 9. Крb5 Кb8 10. Крс4) 7. Кр7 Кре5 8. b7 d5 9. b8К!, ничья; б) 1... Ке4(f7) 2. b7! (2. Крb8? Кd6 3. а8Ф Лс8 4. Кра7 Ла8 5. Кра8 Крf4!) 2... Кd6 3. b8С! Лb5 (3... Лс8?, пат) 4. С:d6 Крf3 5. Сс7! Кре4 6. Сb6! Л:b6, пат.

Задачи № 1—8

№ 1. С. Кириллов. 1. Ла3!, цугцванг — 1... Крс4 2. Фf1× и 1... с4, d4 2. Фd1, с4×. «Приятная миниатюра!» (В. Лизунов, Дудинка Красноярского края).

№ 2. Р. Усманов. По автору: 1. Фа8!, цугцванг — 1... Лd2, Cd2 2. Ле3, Лс4× и 1... Лf7, Cf7 2. Ле6, Кf6×, еще 1... Лd4, Лf5, С:f4 2. Кс5, Cf3, Кf2× и 1... Л:d5, С:d5 2. Лс4, Ле6×. Побочные решения 1. Лf3 и 1. Лf6.

№ 3. А. Степочкин. 1. Лг2! — 1... ∞ 2. Сс2 Крс1 3. Cd2×, 1... Крс1 2. Cd2 Крд1 3. Сс2× и 1... Кf2! 2. Лg1 Кре2 3. Ле1×.

№ 4. В. Руденко. «Швальбе», 1961, специальный приз. 1. Фс1?, угр. 2. Фg5× — 1... Лf4, Cf4 2. Фс5, Фс2×, с перекрытием «по Гримшоу», но 1... Лg4!; 1. Кf4?, угр. 2. Лf7× — 1... Л:f4, С:f4 2. Фb5, Фd3×, с блокированием свободного поля, но 1... Лh7!; 1. f4!, угр. 2. Кd4× — 1... Л:f4, С:f4 2. g4, Кg3×, с самосвязыванием на том же самом поле.

№ 5. Б. Удалов. 1. Cd7! — 1... ∞ 2. Лd6 Кре4 3. С:c6×, 1... Cf7 2. С:c6 Кре6 3. Кс7×, 1... К2:b4 2. Кс7 Кр:c5 3. С:d4×, 1... Се8 2. С:d4! К:d4 3. Кс3× и 1... с3 2. К:c3 dc 3. Лd6×, замыкая цикл 2—3-х ходов с формулой АБ-ВВ-ВГ-ГД-ДА.

№ 6. Д. Годес. 1. b8С! — 1... Крb7 2. С:b5 Крb6 3. а8С! Кра5 4. Сс7× или 2... Крс8 3. а8Ф Крд8 4. Сd6×, 1... Крb6 2. а8Ф Ка3 3. Крд5 Кb5 4. Кd7. Задача читателем не понравилась...

№ 7. Ю. Гордиан. 1. Лd2!, угр. 2. Ле2 (ладья ушла...) 2... Кр:d4 3. Лd2 (... и вернулась!) 3... Кре4 4. Фb1×, 1... Лh2 2. Фb1 (ферзь ушел...) 2... Кр:d5 3. Фb5 (... и вернется!) 3... Кре4 4. Кf6×, 1... Лh1 2. Кf6 (конь ушел...) 2... Кре5 3. Ке8 (... и вернется!) 3... Кре4 4. Ле2×. Побочные решения 1. Фb1, 1. Лd1, 1. Крb4.

№ 8. А. Грин. «Чехословацкий шах», 1974, 3-й приз. 1. Фс3! — 1... ∞ 2. Cf4 Крг7 3. Ке6×, 1... Л:c3 2. Ке6 Лf8 3. Сg7×, 1... Лf8 2. Сg7! Кр:г7 3. Кf5×, 1... Лс5 2. Кf5! ef 3. Cf4×, замыкая цикл 2—3-х ходов с формулой АБ-ВВ-ВГ-ГА.

Одесская мозаика
(стр. 29—31)

Б. Рыбников. «Р» — 1. Фd4,

«Г» — 1. Лd4, «Н» — 1. Сb8.

С. Шедей. 1. Фh1!, цугцванг.

Я. Гартонг. 1. Ла6!, цугцванг — 1... Лh7, 2. Кг7! и

1... Сg7 2. Л:b6! (главные варианты с перекрытием черного ферзя).

№ 7а — 1984

Выигрыш

**ВОЗВРАЩАЯСЬ
К НАПЕЧАТАННОМУ**

1984, журнал 2, этюд № 7 Ю. Дорогова. Новая позиция (см. диаграмму): 1. Кd4 (1. Кр:г1? С:e6 2. Л:e6 е2 3. Крf2 Кс2 4. Кр:e2 Кd4) 1... Кb3! 2. К:b3 е2 3. Крe1 Кf3 4. Кр:e2 К:e5 5. Л:b6 Сb5 6. Крд2! Кс4 7. Крс3 К:b6 8. Кс5 Кра5 9. b4×.

№ 25. В. КУЗЬМИЧЕВ
Архангельск

Выигрыш

№ 26. А. КОЛЕСНИКОВ,
А. РОСЛЯКОВ

Ничья

№ 27. М. МАТОУШ
Чехословакия

ПРОЧИТЕ
ПЕРЕД РЕШЕНИЕМ

Этюды. В № 25 белые вынуждают черных играть «по Рети», заготовив опровержение... № 26 представляет сразу двух дебютантов из Кизляра, на каждого — по пату, причем решение ветвится на первом же ходу. В тонком № 27 черные, избегая пата, превращают пешки в легкие фигуры, что ведет к двум разным ничьим. А вот в № 28 — два пата при двух превращениях!

№ 28. Г. МАТИСОН
1924

Ничья

№ 49. К. ГАВРИЛОВ
г. Горький

Мат в 2 хода

№ 50. Ю. СУШКОВ
Ленинград

Мат в 3 хода

№ 51. О. ЗАХАРОВ
Шахты

Мат в 3 хода

№ 52. А. ФЕЛЛОУЗ
1912

Мат в 3 хода
№ 56. Х. ЙОНССОН
1965

№ 53. С. ПУГАЧЕВ
Красноярск

Мат в 3 хода

№ 54. В. КОЖАКИН
Тула

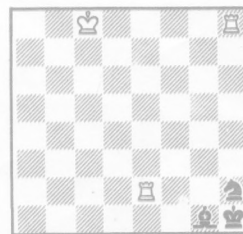

Мат в 4 хода

№ 55. М. МАРАНДЮК,
В. САМИЛО

Мат в 5 ходов

Мат в 5 ходов

Задачи. Открываем полуголые миниатюры во всех разделах! № 49 и старая № 52 — обе с игрой ферзей по углам (в двухходовке и со «звездочкой» черного короля, но один мат повторяется...). Думаем, будут занимательны и другие «мини» — № 51, 54 и 56 (как и № 54, с редкими белыми ладьями). Сложный сюжет в № 50 с «реверсами», где те же ходы белых и черных выступают угрозами и матами, опровержениями и защитами. В главных вариантах новостратегической № 53 черные фигуры играют на угрожаемые поля, а белый ферзь в конце концов попадает на покинутые ими места. В логической № 55, прежде чем начать жертвенные комбинации с превращением пешки, белым надо вызвать дисгармонию в стане черных.

Этой подборкой стартует наш второй конкурс решения.

НОВЫЕ КНИГИ

Г. А. АКОПЯН

МНОГОГРАННОЕ
ТВОРЧЕСТВО

Г. А. Акопян. Многогранное творчество. Ереван, «Айастан», 1984. 80 стр., тираж 10 000, цена 30 коп.

Сборник этюдов, задач и анализов Ж. О. Бюзандяна (1906—1981), всего 125 диаграмм. Вот два примера:

Ж. БЮЗАНДЯН

1. «Шахматы»
1961

2. «Шахматы в СССР»
1969, 1-й приз

Ничья

Мат в 11 ходов

1. 1. Kpb6 Cc1 2. e3! C:e3 3. Kp:a6 C:h6 4. Kpb5 Cg5! 5. Kpc4 h5 6. Kpd3 h4 7. Kpe2! (вот почему 2. e3!) 7...h3 8. Kpf2! Ce3 9. Kpg3, ничья.

2. 1. Ла8! Ce8! 2. Kpd2! Cf4 3. Kpd3! Cb8! 4. Kpc4 Ce6 5. Kpc5! Cc8! 6. Kpb6! Ce7 7. Kpb5! Cb8 8. Kp:a4 (цель маневра короля) 8...Cd7 9. Kp:a3 Ce8 10. Л:b8 a4 11. Л:e8X.

Мемориал В. ПАХМАНА и И. ФРИТЗА

Чехословацкая шахматная федерация проводит конкурс составления памяти В. Пахмана (1918—1984) и И. Фритца (1912—1984). Разделы: этюды (судит Я. Поспишил), трехходовки, многоходовки (М. Шиндлерж), задачи на кооперативный мат (К. Млынка). Установлены призы и другие отличия.

Адрес: J. Volf, Na výšinách 6, Liberec 5, Чехословакия. Срок присылки — до 30 сентября с. г.

ЛУЧШИЕ РЕШАТЕЛИ СТРАНЫ

16—17 мая в Москве в Центральном шахматном клубе СССР был проведен финал очередного, уже седьмого очного турнира по решению задач и этюдов. Вот его участники и их результаты: 1. Я. ВЛАДИМИРОВ (Москва) — 17 очков из 18, 2. А. Лобусов (Москва) — 14, 3. А. Феоктистов (РСФСР) — 13, 4. М. Эренбург (РСФСР) — 12^{1/2}, 5. Е. Бахвалов (Литва) — 11, 6—7. Р. Залитис (Литва), В. Фригин (Белоруссия) — по 10, 8—9. А. Селиванов (РСФСР), Г. Кильдеев (Ленинград) — по 8^{1/2}, 10. М. Борденюк (Молдавия) — 8, 11. М. Акчурин (Азербайджан) — 6^{1/2}, 12. В. Блохин (РСФСР) — 6, 13. С. Подушкин (Казахстан) — 3.

1

Ничья

2

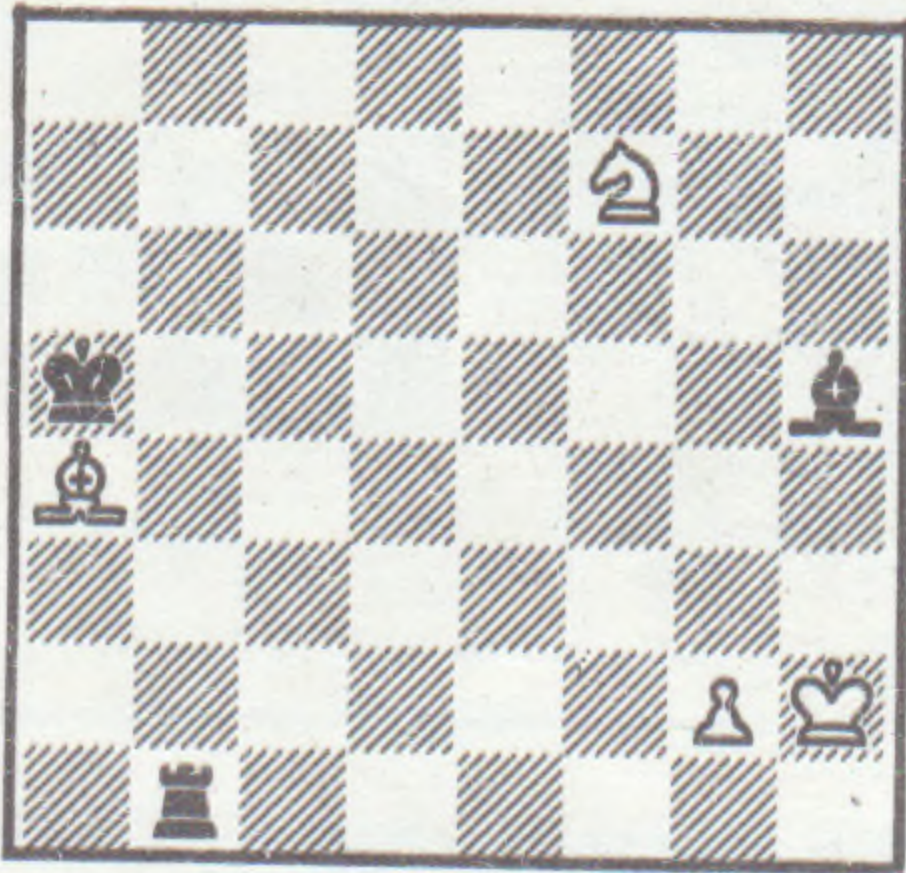

Мат в 4 хода
На решение этюда давалось примерно 30, многоходовки — 25 минут (ее не решил никто!).

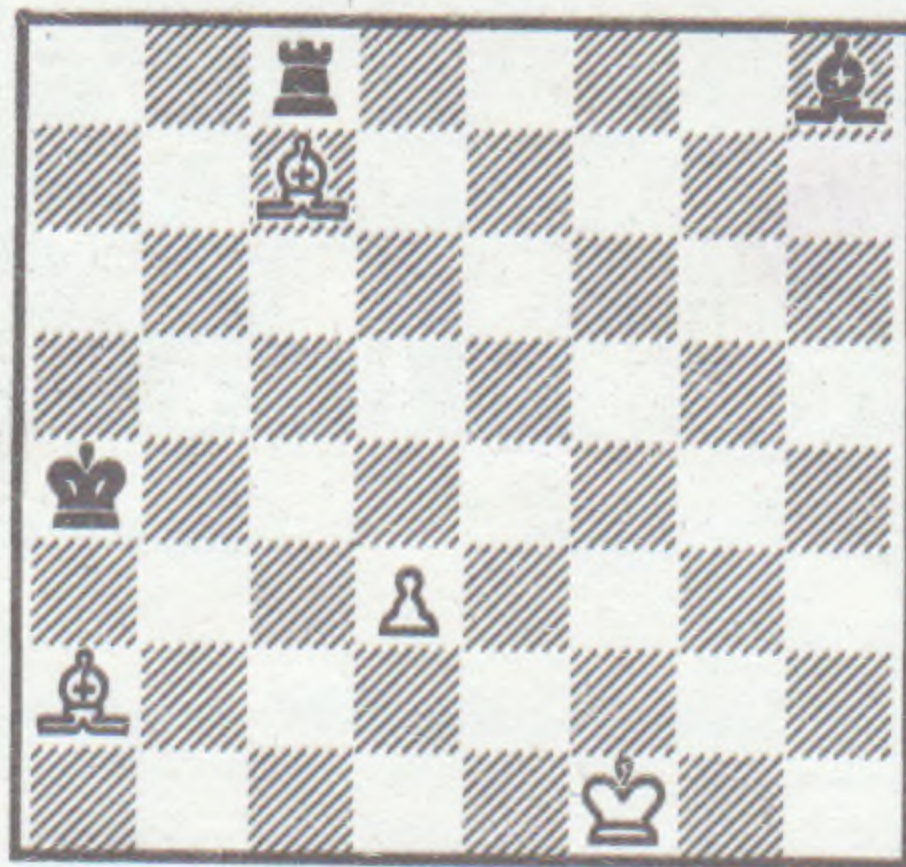
ПОЗИЦИИ ДЛЯ АНАЛИЗА

Автор — известный этюдист Г. Заходякин. Начинают белые.
Решения будут опубликованы в следующем номере.

№ 1

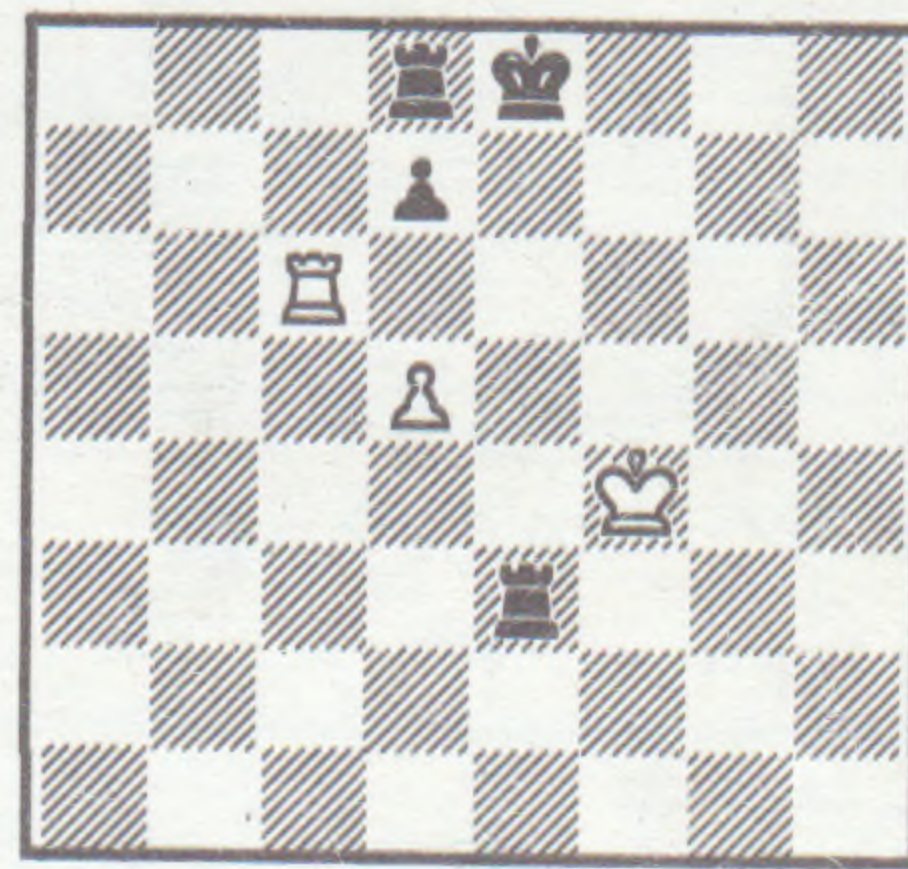

№ 2

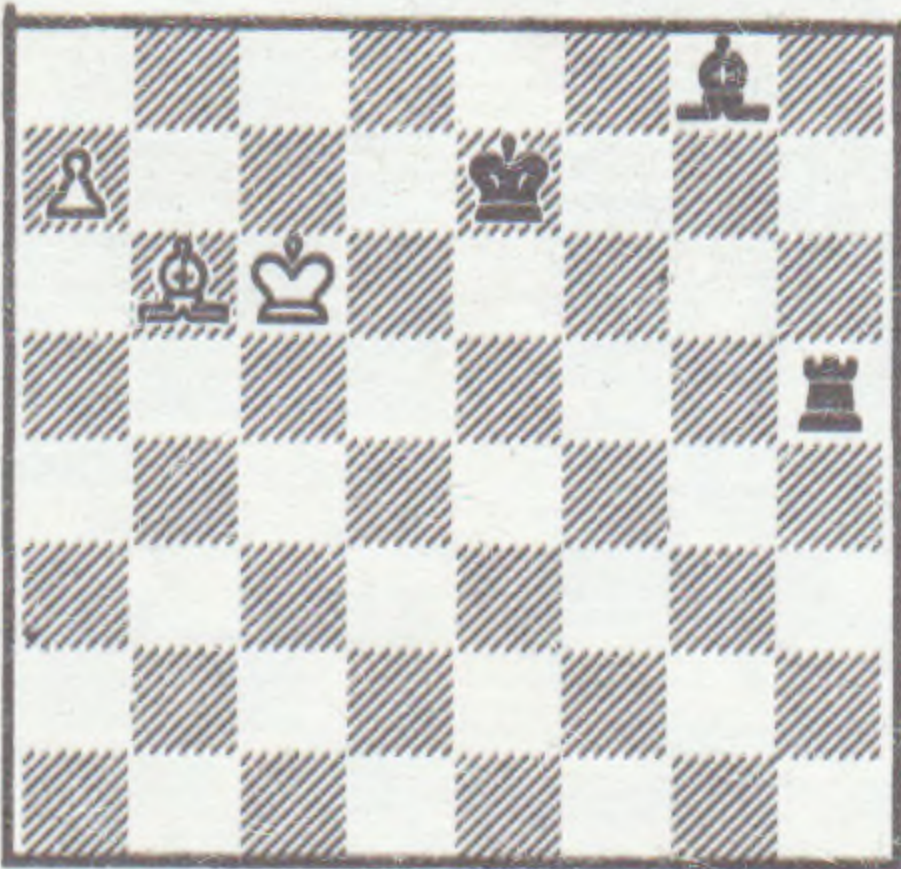

Ничья

№ 3

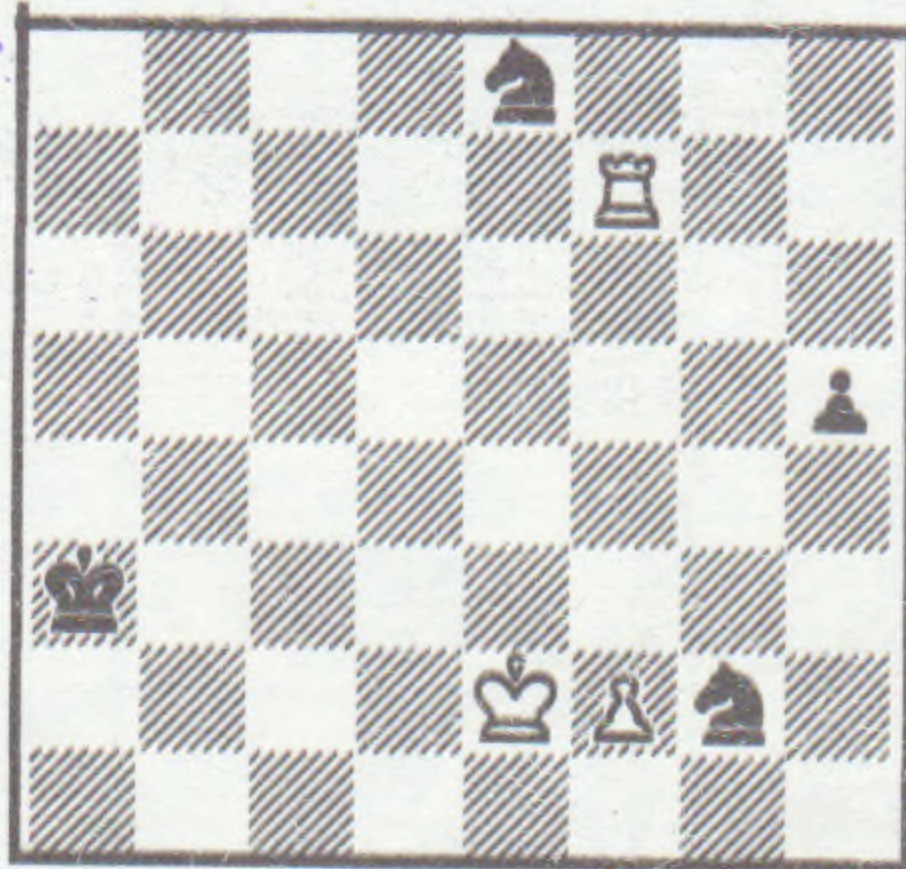

№ 4

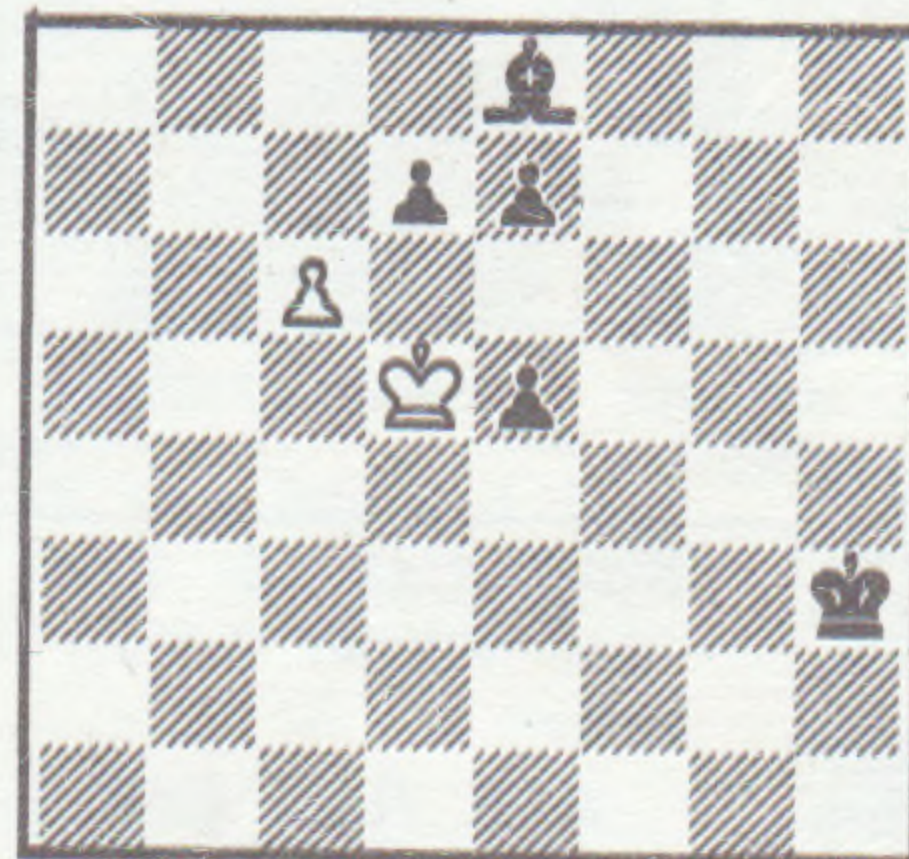
Ничья

№ 5

Белые выигрывают

№ 6

Ничья